

UNIVERZITA KARLOVA V PRAZE

Pedagogická fakulta

KATEDRA RUSISTIKY A LINGVODIDAKTIKY

Učitelství pro 2. stupeň ZŠ a SŠ

Ruský jazyk - německý jazyk

Romana Rabová

**SLOVNÍ ZÁSoba KŘEŠŤANSTVÍ
V RUSKÉM JAZYCE**

Diplomová práce

Vedoucí práce: Doc. Lilia Nazarenko, CSc.

Praha 2009

Prohlašuji, že jsem diplomovou práci vypracovala samostatně
s využitím uvedených pramenů a literatury.

V Praze, 29.6.2009

Poděkování

Velice děkuji paní docentce Lili Nazarenko za ochotné vedení mé práce, poskytnutou literaturu a odborné konzultace.

ЛЕКСИКА ХРИСТИАНСТВА

В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава I. Анализ семантики христианской лексики	12
1. Лексико-семантические группы - характеристика.....	12
1.1. Парадигматические отношения в среде лексики христианства.....	12
1.2. Синтагматические отношения лексики христианства.....	19
1.3. ЛСГ и многозначность.....	20
2. Анализ лексико-семантических групп по данным критериям.....	21
3. Общие сведения о семантике лексики христианства.....	35
Глава II. Этимологический анализ лексики христианства в русском языке	39
1. Этимология как раздел лингвистики.....	39
1.1. Определение этимологии и её виды.....	39
1.2. Исследователи русской этимологии.....	42
1.3. Этимологические словари.....	42
2. Краткая история русского литературного языка.....	43
3. Краткая история христианства в России.....	46
4. Лексика современного русского языка с точки зрения её происхождения.,	49
4.1. Исконно русская лексика.....	49
4.2. Заимствованная лексика.....	51
5. Этимологический анализ русской христианской лексики.....	53
5.1. Исконно русская лексика христианства.....	53
5.2. Заимствованная лексика христианства.....	55
5.2.1. Заимствования из славянских языков.....	55
5.2.2. Заимствования из неславянских языков.....	57
5.2.3. Общие черты заимствованных слов.....	62
5.2.4. Общие сведения о заимствованиях христианской лексики.....	63
Глава III. Функционирование христианской лексики в современном русском языке	64

1. Значение слова и изменения в словарном составе.....	64
2. Стилистическая окраска слов и функциональные стили речи.....	66
3. Стилистическая дифференциация и функционирование христианской лексики.....	69
3.1. Стилистическая характеристика словарных единиц христианской лексики.....	69
3.2. Употребление лексем с христианской семантикой в переносном значении.....	70
3.3. Лексика христианства в роли междометий.....	73
4. Христианская лексика в составе фразеологии.....	74
4.1. Классификация фразеологизмов.....	74
4.2. Фразеологизмы и их синонимы.....	81
4.3. Библейские фразеологизмы.....	84
5. Общие сведения о функционировании лексики христианства в современном русском языке.....	87
Заключение.....	90
Shrnutí.....	94
Resume.....	97
Список использованной литературы.....	99
Приложение.....	104
Русско-чешский словарь христианской лексики.....	104

Введение

Выбор темы лексики христианства в русском языке основан на факте, что со времени принятия христианства на Руси в 988 году киевским князем Владимиром Святославичем христианство оказало большое влияние на развитие русского языка, на расцвет письменности и развитие культуры. В развитии русского языка влияние христианства отразилось посредством старославянского языка. Старославянский язык был создан солунскими братьями, христианскими вероучителями Кириллом и Мефодием для перевода Библии на понятный славянам язык. Старославянский язык затем стал употребляться для перевода богослужебных книг, на нём писалась вся духовная литература и он стал первым литературным языком славян. На основе взаимодействия старославянского и древнерусского языков сформировался церковнославянский язык русского извода, на котором до сих пор в Русской Православной Церкви ведутся богослужения. Кроме того, русский язык заимствовал из старославянского и церковнославянского языков большое количество слов, которые, однако, в настоящее время уже не ощущаются чужими.

Письменность существовала на Руси и до принятия христианства, но христианство способствовало её мощному развитию и повлекло за собой распространение книг. Начали появляться не только богослужебные книги, а также книги вероучительного и нравоучительного характера. В литературе нашла широкое распространение традиция житийной литературы, появившаяся на Руси из Византии. Жития - это описания жизни (включая посмертные чудеса) святых, монахов, мучеников, юродивых и князей, которые писались строго по канону и служили олицетворением идеала.

В культуре влияние христианства, помимо литературы, наиболее проявилось в области зодчества и изобразительного искусства. На Русь приходят византийские мастера и начинается строительство каменных храмов и появляются такие виды живописи как мозаика, фреска, иконопись. Образцом в зодчестве и живописи являлось византийское искусство. Русские мастера, однако, скоро освоили способы возведения каменных храмов и живописную технику, и именно храмы и иконы становятся неотъемлемой составной частью русской культуры.

Христианство было на долгие века неразрывно связано также с русской государственностью, политикой и повседневной жизнью и формировало характер русских людей, о чём пишет и А.С.Пушкин: «Греческое вероисповедание дает нам особенный национальный характер». И так как в языке отражаются все явления человеческой жизни, изменения в ней, появление новых предметов и понятий, посредством языка можно лучше понять русского человека, «русскую душу» и русскую культуру. Именно поэтому мы избрали темой нашей дипломной работы анализ лексики христианства в русском языке.

Актуальность этой работы несомнена, так как лексика христианства неоднократно подвергалась различным исследованиям, что свидетельствует о её бесспорно важном месте в современном русском языке. Однако многие работы по теме лексики христианства зачастую исследуют эту лексику в отдельных литературных произведениях или в творчестве отдельных писателей (из современных работ можно назвать работу Н.С.Шорсткой «Лексико-фразеологические библейские реминисценции в поэзии А.Блока» (2000) или сосредотачиваются на языке духовного послания, проповеди (напр., монография О.А.Прохватиловой «Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи» (1999)). А лексика христианства как составная часть словарного состава русского языка исследуется редко. Самой значительной работой по этой теме является диссертация Р.И.Горюшиной «Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов)» (2002). Сама Горюшина пишет во введении к своей работе об отсутствии работ, посвящённых комплексному анализу лексики христианства как составной части словарного состава русского языка. Похожей по теме является далее книга К.А.Тимофеева «Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения» (2001), в рецензии к которой М.Т.Дьячок также подчёркивает недостаточность рассмотрения в филологической литературе религиозной лексики русского языка [10].

Предмет исследования нашей работы - лексика христианства в русском языке. Под понятием "лексика христианства" понимаются слова, значение которых связано с христианской религией. Это, например, разные наименования Бога

в христианском понимании, слова, называющие богослужебные здания, богослужебные предметы и книги, основные книги христианства, духовенство, его одежду, богослужения и обряды (включая таинства), христианские праздники, наименования личностей и сверхъестественных лиц, упоминаемых в Библии, и т. д.

Целью работы является комплексный анализ лексики христианства в плане семантики (включая внутренние семантические связи), этимологии (т. е. каково происхождение слов этого разряда лексики, какие языки являются источниками лексики христианства и какие наблюдаются признаки адаптации заимствованных слов), а также изучение особенностей функционирования христианской лексики в современном русском языке. В рамках исследования фразеологизмов, в состав которых входит лексика христианства, хотим также показать, каким образом отразились в фразеологии представления и взгляды русских людей, сформированные под влиянием христианства.

Задачи дипломной работы непосредственно вытекают из ее целей. Основной задачей является лексический, этимологический и функционально-стилистический анализ лексики христианства. Сначала разделим данные слова в лексико-семантические группы для описания общей семантики этих групп и лексико-семантических связей внутри каждой группы. Далее рассмотрим их происхождение, у заимствованных слов опишем черты, характерные для заимствований из отдельных языков, и как они русифицировались, т. е. приспособились в своём произношении, написании, морфологическом составе характеру русского языка. В следующей части обратим внимание на функционирование лексики христианства в современном русском языке и её участие в фразеологических оборотах.

Материалом для анализа лексики христианства нам послужила картотека, составленная собственной сплошной выборкой из «Толкового словаря русского языка» авторов С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой (2006), которая насчитывает более 400 слов и словосочетаний. Нами были использованы также следующие словари: **«большой толковый словарь современного русского языка» Д.Н.Ушакова (2008), «Православный церковный словарь библейских и христианских символов, терминов И понятий» составителя Вл.Южина (2006), «Энциклопедического православного словаря» В.М.Воскобойникова (2007).** Значения многих слов из нашей картотеки мы

проверяли по нескольким словарям.

Тем не менее, базовым словарём для выборки лексем послужил именно «Толковый словарь русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, так как толковый словарь С.И.Ожегова - один из наилучших этого типа, и в редакции Н.Ю.Шведовой он был актуализирован. В современной редакции словаря слова, касающиеся тематики христианства, толкуются объективно, в отличие от изданий этого словаря в советскую эпоху (подробнее эта проблематика рассмотрена в диссертации Ю.Н.Михайловой «Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка)», 2004).

Критерием отбора словарных лексем являлась связанность хотя бы одного из их значений с христианской религией. В состав нашего материала не вошли, например, такие слова, как "базилика", хотя это здание религиозного назначения, вид храма и даже именно базилики были первыми христианскими храмами, но это слово принадлежит скорее к терминологии зодчества, архитектуры, чем к лексике христианства, или "благоухание", хотя это выражение появляется в Библии, но оно прямо ничего не говорит о христианской вере, её вероучении, богослужебных предметах, духовных лицах и т. п.

Исследование нами собранной лексики проведём при помощи следующих **методов:** при анализе семантики лексики христианства используем лексико-семантический компонентный анализ и описательно-сопоставительный метод; в главе, посвящённой этимологическому анализу, рассмотрим и охарактеризуем данную лексику с помощью сопоставительного метода, сравнивая заимствованные слова с их эквивалентами в языке-источнике, и описательного метода, описывая признаки исконно русских и заимствованных слов; рассматривая функционирование христианской лексики в современном русском языке мы будем **придерживаться, В Первую очередь,** описательного метода и метода функционально-стилистического анализа.

Научная новизна этой работы состоит в многостороннем и целостном подходе к исследованию лексики христианства в русском языке в целом. В работе анализируются и описываются значения слов христианской лексики и лексико-семантические связи между этими словами, рассматривается происхождение данной

лексики в связи с историей христианства в России и развитием русского литературного языка, исследуется функционирование лексики христианства в современном русском языке, причём внимание уделяется, главным образом, переносным значениям данной лексики и её участию во фразеологических оборотах.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения её материалов и выводов в дальнейшем исследовании лексики христианства в русском языке и в преподавании русского языка, в частности, истории русского литературного языка, лексикологии и стилистики русского языка. Приложение может быть использовано при составлении русско-чешских и чешско-русских словарей.

Структура работы - эта дипломная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, резюме, списка использованной литературы и приложения (всего 118 страниц). Во введении указывается актуальность работы, предмет её анализа, цель работы, материал, который подвергается в работе анализу, и его источники, приводятся методы исследования, научная новизна работы и её практическая значимость. В первой главе проводится семантический анализ лексики христианства путём распределения данной лексики в **лексико-семантические** группы и выявления лексико-семантических отношений между словами. Во второй главе исследуется этимология христианской лексики. Третья глава содержит описание функционирования рассматриваемой лексики в современном русском языке. В заключении подводятся итоги, полученные на основе анализа лексики христианства в отдельных главах. Резюме представляет собой сжатое описание работы. Приложение содержит русско-чешский словарь лексики, анализируемой в нашей работе.

Глава I. Анализ семантики христианской лексики

Лексику христианства с точки зрения семантики проанализируем при помощи разделения её на **лексико-семантические** группы и рассмотрения возможных связей между лексемами. Сначала дадим определение **лексико-семантических** групп (ЛСГ) с примерами, затем охарактеризуем некоторые ЛСГ.

1. Лексико-семантические группы - характеристика

Лексико-семантические группы «объединяют в себе слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема - **категориально-лексическая** (архисема, классема)» [14, с. 74]. Категориально-лексические семы уточняют грамматические семы, выражают какой-нибудь общий признак определённой ЛСГ, единицы которой имеют далее свои уточняющие, дифференциальные семы. Лексемы отдельных ЛСГ «обладают рядом общих парадигматических и синтагматических характеристик» [14, с. 75].

1.1. Парадигматические отношения в среде лексики христианства

Основная парадигматическая особенность лексем одной ЛСГ - именно единая **категориально-лексическая сема**, составляющая семантическую основу группы. Категориальная сема по своему характеру требует определённых аспектов уточнения, вследствие чего **дифференциальные семы** каждой ЛСГ являются специфическими, однотипными. Возьмём, например, ЛСГ "здание для богослужения".) В названии ЛСГ выражена категориально-лексическая сема. Речь идёт не о любых зданиях, а о тех, которые предназначены для богослужения. Эта категориально-лексическая сема будет уточняться при помощи дифференциальных сем, отличающихся друг от друга в зависимости от следующих аспектов: размер здания, которое ими обозначается, его местоположение, значимость и его принадлежность к определённой христианской общине. Эти аспекты, объединяющие слова одинакового типа дифференциации, образуют в рамках ЛСГ отдельные подгруппы.

В подгруппу с общей дифференциальной семой "размер здания" входят слова: *капелла* (часовня), *лавра* (большой монастырь), *монастырь* (территория, храм и все помещения, принадлежащие религиозной общине монахов или монахинь), *пустынь* (небольшой монастырь), *скит* (небольшой монастырь), *часовня* (маленькое здание для молений, богослужений с иконами и, в отличие от церкви, без алтаря). Подгруппа с аспектом "местоположение" представлена дифференциальным признаком местонахождения в пустынной местности в словах: *пустынь*, *скит*. Аспектом "значимость" выделяется слово *собор* (главная церковь в городе, в монастыре). **Дифференциальные** семы подгруппы "принадлежность к определённой христианской общине" - это принадлежность к католической церкви в словах: *аббатство* (католический монастырь), *костёл* (название католического храма в Польше); принадлежность к протестантской церкви в словах: *кирка* (лютеранская церковь) и *кирха* (то же); принадлежность к православной церкви в словах: *лавра* (название некоторых крупных православных мужских монастырей), *скит* (отдельный, чаще старообрядческий, монастырь). Словами *монастырь*, *пустынь*, *часовня* обозначаются богослужебные здания как в православной, так и в католической церкви, а *капелла* - это католическая или англиканская часовня (англиканская церковь принадлежит к протестантизму). Слова *собор*, *храм*, *церковь* ^ общие для всех трёх основных разновидностей христианства.

Как можно заметить из данного разделения, слова могут одновременно входить в несколько подгрупп. Это зависит от характера и количества дифференциальных сем каждого слова. Напр., слово *капелла* является составной частью подгрупп с дифференциальными семами "размер здания" и "принадлежность к определённой христианской общине"; слово *пустынь* принадлежит одновременно к подгруппам, **отличающимся** дифференциальными признаками "размер здания" и "местоположение"; слово *скит* входит в состав даже трёх подгрупп, его характеризуют специфические аспекты подгрупп "размер здания", "местоположение" И "принадлежность к определённой христианской общине".

Как уже написано выше, дифференциальные семы одной ЛСГ являются однотипными, вследствие чего они образуют оппозиции («Словесная оппозиция - это пара слов, сходных друг с другом по тем или иным компонентам и в то же время

различающихся чем-либо». [14, с. 46]). На основе оппозиционных связей возникает в рамках ЛСГ парадигматическая структура, имеющая иерархический характер. В каждой ЛСГ находятся **базовые единицы**, с которыми связаны все лексемы группы. Для базовых слов характерна специфика их значения, так как «значение базовой единицы группы носит очень общий, малосодержательный характер» [14, с. 76]. П.Н.Денисов называет эти базовые слова доминантами, выделяющимися наиболее прямым и естественным обозначением объединительного смыслового стержня ЛСГ. В ЛСГ "здание для богослужения" базовыми единицами являются слова *храм* и *церковь*, которые часто толкуются одно с помощью другого. В словаре Ожегова и Шведовой *храм* определяется как «здание для богослужения, церковь», *церковь* как «православный храм»; в толково-словообразовательном словаре на веб-странице gramota.ru *храм* объясняется так же, как в словаре Ожегова и Шведовой (далее 0-Ш), *церковь* как «здание, в котором происходит христианское богослужение»; в Энциклопедическом православном словаре *храм* толкуется как «церковь, собор, дом Божий, здание предназначенное для богослужения и имеющее престол», *церковь* - как «здание для совершения православных богослужений, дом Господень, храм». Отсюда следует, что эти два слова по их семантическому значению очень близки друг другу и отличаются только тем, что церковь понимается как здание для христианских богослужений, а храм может принадлежать и другой религии: в словаре 0-Ш даётся пример «буддийский храм».

Парадигматические отношения в рамках групп реализованы **связями привативного и эквиолентного типа**. Привативно связаны значения двух слов тогда, когда значение одного из них включает в себя значение другого слова, но помимо общей части в его значении есть еще специфическая, дифференцирующая часть. Поэтому значение данного слова оказывается более содержательным [14, с. 48]. Такая связь в ЛСГ возникает между базовым словом и отдельными словами группы, напр., *церковь* - *собор*, *церковь* - *часовня*. Привативные оппозиции по смыслу часто связаны родо-видовыми отношениями, что подтверждает выше приведённый пример. Можно привести ещё другой пример: *церковь* - *церковка*, *церковь* - *церквушка*, где привативно связанные слова образуют не только семантическую оппозицию, как в предыдущем случае, а формально-семантическую,

что типично для слов, связанных отношениями словообразовательной производности.

В эквиполентные оппозиции вступают слова, компоненты значения которых частично совпадают и частично различаются, т. е. значения этих слов содержат как общие, так и дифференцирующие семы. Такие оппозиции образуют слова, имеющие общую категориальную сему и однотипные дифференциальные семы. Значит, они привагивно связаны по категориальной семе, а их общие значения связаны эквиполентно. Эквиполентное отношение между словами *кирка/кирха* - *костёл*, общей семой которых является 'храм', дифференциальными 'лютеранский' - 'католический'. Это пример семантического типа эквиполентной оппозиции. Формальный тип представлен словами *церковка* - *церквушка*, которые семантически совпадают, и с формальной точки зрения у них общий корень (*церков/церкв* - *о* здесь беглое), который в нашем случае совпадает с производящей основой, но различаются они по словообразовательному форманту. (Словообразование проверяем по «Словообразовательному словарю русского языка» А.Н.Тихонова.) В анализируемой ЛСГ можно найти и эквиполентные оппозиции формально-семантического типа, которые имеют сходные и дифференциальные компоненты как в формальном, так и в семантическом плане. Например, слова *церковка* - *часовенка* формально сходны по словообразовательному форманту, а различаются производящими основами; семантически они связаны компонентом 'маленькое здание для молений, богослужений', но в часовенке нет алтаря.

Семантическая близость слов одной ЛСГ, выраженная общей категориально-лексической семой, может проявляться также на формальном уровне - морфемным сходством. Сходны могут быть словообразовательные основы. Например, в группе имён прилагательных, характеризующих некоторых христиан и их деятельность, это касается трёх слов из девяти: *богобоязненный*, *богоугодный*, *набожный*. Сходной словообразовательной основой здесь выступает *-бог-*. (В случае первых двух слов эта основа является одной из двух, одновременно образующих данное слово.) Слово *богомольный* из той же группы к ним не принадлежит, так как оно образовано от слова *богомол* (согласно словообразовательному словарю А.Тихонова). Сходными иногда оказываются тоже словообразовательные форманты,

как как слова группы могут быть образованы по одной и той же словообразовательной модели. Примером служат слова *духовник, священник* из группы "наименования духовных лиц христианских общин", образованные от основ имён прилагательных и имеющие общий словообразовательный формант *-ик*. В той же группе представлены также слова с формантом *-ник*: *исповедник, проповедник*, образованные от существительных, по которым можно узнать их деятельность. Итак, если у определённых слов одной группы встречаются сходные морфемы, то эти слова связаны друг с другом не только семантически, но и формально-семантически.

Системные, парадигматические отношения внутри лексико-семантических групп реализуются также в рамках синонимии и антонимии. Начнём с **синонимов**. Ю.Д.Апресян различает два основных типа синонимов: точные («если толкования двух слов полностью совпадают», [1, с. 218] и неточные, т. наз. квазисинонимы («если они имеют большую общую часть», там же). Чтобы слова могли быть названы точными синонимами, они должны, по Апресяну, соответствовать трём условиям: 1) иметь в словаре совпадающее толкование; 2) иметь одинаковое число активных семантических валентностей; 3) относиться к одной и той же части речи. Критерий взаимозаменяемости синонимов в одном и том же контексте без различия по смыслу он не считает обязательным, как и совпадение их стилистических свойств. Для квазисинонимов характерны последние два признака, а по первому признаку они отличаются от точных синонимов, значит, «их толкования имеют большую общую часть, но не совпадают полностью» [1, с. 235]. Апресян различает два основных типа квазисинонимических различий: родо-видовые и видо-видовые. Родо-видовые различия проявляются между синонимами, у которых значение одного слова включено в значение другого, напр., *молитва* и *отходная* (молитва над умирающим). Видо-видовые различия реализуются между словами, значения которых пересекаются, напр., *ксёндз* (польский католический священник) и *пастор* (протестантский священник).

Д.Н.Шмелев определяет синонимы как слова, «относящиеся к той же части Речи, значения которых содержат тождественные элементы, различающиеся же элементы устойчиво нейтрализуются в определенных позициях» [26, с. 196]. В качестве особого типа Шмелев выделяет стилистические синонимы. Это такие

слова, которые отличаются стилистической окраской, употребляются в разных функциональных стилях речи. Такие слова можно найти и в христианской лексике, например, *монахиня*, *монашенка* (разг.), *монашка* (прост. - О-Ш; разг. - gramota.ru).

Критерием синонимичности для Н.М.Шанского является обозначение одного и того же явления объективной действительности. Такие слова образуют синонимические ряды, в которых всегда одно слово представляет доминанту, в том числе и в двучленном ряду. Слово-доминанта определяет характер всего синонимического ряда и стилистически оно нейтрально. Все остальные члены синонимического ряда должны иметь то же значение, как доминанта, и быть синонимичны не только доминанте, но и друг другу. «Это значит, что по крайней мере какое-либо одно значение должно быть характерно абсолютно для всех членов синонимического ряда» [23, с. 65]. Такой синонимический ряд образуют слова: *евангелик* (то же, что *евангелист* во 2 знач.), *евангелист* (2-е знач.: член протестантской секты евангельских христиан), *протестант*, где доминантой является слово *протестант*. Обычно синонимы не совпадают полностью по своим значениям и отношению к контексту, но редко встречаются и такие случаи. «Эти синонимы называются или абсолютными синонимами, или лексическими дублетами» [23, с. 66]. Абсолютными синонимами выступают прежде всего параллельные научные термины (напр., *евхаристия* и *причащение*) и однокорневые образования при помощи синонимических аффиксов (напр., *протестантизм* и *протестантство*). Судьба абсолютных синонимов такова, что обычно одно слово данной пары уходит на периферию словарного состава, позже иногда даже исчезает, или эти синонимы «дифференцируются, расходятся или по семантике, или по стилистическим качествам, или по употреблению и т. д.» [там же]. Например, существуют абсолютные синонимы *молебен* (краткое богослужение о здравии, благополучии или хвалебное) и *молебствие* (то же, что *молебен*), но *молебствие* толкуется уже с пометой "устарелое". То же касается слов *храм* и *святилище* (то же, что *храм*), так как *святилище* определяется устарелым.

Рассмотрение **антонимии** будет проще: в рамках лексико-семантических групп нашей темы не так много антонимов, а если антонимы встречаются, то не в таком широком разнообразии. Для наших потребностей достаточно привести

определение антонимов по двум лингвистам, Н.М.Шанскому и Д.Н.Шмелеву. Шанский определяет антионимы как слова «разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [23, с. 74]. Способностью антонимии обладают слова, обозначающие явления качественного, количественного, временного или пространственного значения. Их можно разделить на две группы: однокорневые и разнокорневые. В однокорневых антонимах их противоположение выражено при помощи префиксов или префиксального и беспрефиксального образований, причём префиксы сами по себе содержат противоположное значение, напр., *под-* - *над-*, *в-* - *вы-*, *бес-* - *0*, *анти-* - *0*, *не-* - *0* ит. п. Из нашей лексики можно привести пример *верующий* - *неверующий*. В разнокорневых антонимах противоположение выражено целыми словами, например, *рай* - *ад*. Если эти слова понимать именно в христианском толковании, то они являются бесспорными антонимами, так как души умерших пребывают или в вечном блаженстве, где по словам Библии нет ни смерти, ни плача, ни вопля, ни болезни (Откровение 21:4), или в вечных муках, «в печи огненной», где плач и скрежет зубов (Матфей 13:42). Сами слова толкуются при помощи антонимов: или вечное блаженство, или вечные муки.

Д.Н.Шмелев характеризует антонимы как «слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы» [26, с. 202]. Дальше он указывает и другие, раньше выдвинутые критерии: возможность употребления слов в одном высказывании при противопоставлении, одинаковая сфера лексической сочетаемости. Шмелев, как и Шанский, различает однокоренные и разнокоренные антонимы. К этой классификации он добавляет, что «в тех случаях, когда основными членами противопоставления выступают разнокоренные слова, /.../ словам с *не* обычно свойственно «смягченное» выражение качества (ср. *большой* - *небольшой* - *маленький*)» [26, с. 205]. Казалось бы, что в качестве такого же примера можно привести слова *вера* - *неверие* - *безбожие* из ЛСГ "обозначение какого-нибудь отношения к Богу или к какому-н. вероисповеданию", однако это не так. *Вера* имеет три значения. В соответствии с её антонимами *неверие* и *безбожие* и с нашим

сосредоточением на христианстве для нас важно одно: убежденность в существовании Бога, высших божественных сил. *Неверие* толкуется как «отсутствие веры в Бога; атеизм (система взглядов и убеждений, отрицающая существование Бога и отвергающая всякую религию)», *безбожие* как «отрицание существования Бога», которое однако допускает мистическую веру в значимость каких-либо предметов, явлений, в научное познание и т. п.» [28, с. 68]. Отсюда следует, что *неверие* не ближе слову *вера*, чем *безбожие*, на воображаемой шкале между словами *вера* и *безбожие*, а скорее *неверие* сильнее противостоит *вере*, чем *безбожие*. Кроме этого здесь видно, что одному слову может соответствовать несколько антонимов.

Д.Н.Шмелев называет ещё один, особый тип антонимов - абсолютные. Эта антонимия состоит только из двух слов, значения которых абсолютно противостоят друг другу, напр., *верующий* - *неверующий*.

1.2. Синтагматические отношения лексики христианства

Сходство синтагматических характеристик слов является следующей общей чертой лексико-семантических групп. Сходный способ функционирования слов определённой ЛСГ в предложении исходит из общей семантической основы группы. Это значит, что кроме синтагматических свойств, типичных для той части речи, в которую они входят, обладают слова каждой группы ещё своими специфическими свойствами. Синтагматические свойства проявляются в **синтаксической функции** и в правилах сочетаемости. «При характеристике синтаксических функций глаголов мало указать на роль сказуемого, необходимо уточнить, в каких семантических моделях предложений они выступают, например, глаголы речи - в предложениях, обозначающих ситуацию речи» [14, с. 81]. В нашем случае возмём, напр., ЛСГ "глаголы, выражающие вид деятельности, осуществляемый каким-то духовным лицом в зависимости от его должности". Глаголы этой группы будут выступать в функции сказуемого в предложениях, обозначающих деятельность духовного лица.

Чтобы охарактеризовать **сочетаемость** слов данной группы, надо перечислить позиции, которые с ними связаны и которые уточняют их значение. Вместе

с глаголами (в форме действительного залога) в предложении обычно в функции подлежащего выступают деятели действия. Функцию подлежащего в предложениях с глаголами вышеназванной группы будет выполнять имя существительное, называющее какое-то духовное лицо. Далее эти глаголы будут реализоваться при помощи разных объектов. Большинство глаголов (*благословить, исповедать, исповедовать, крестить, помазать, поставить, постричь, приобщить, причастить, святить, соборовать*) требуют дополнения - кого или что (напр., Священник благославил жениха и невесту.); глаголы *поставить* и *постричь* ещё предикативного определителя - в кого (напр., Патриарх Никон постриг его в монахи.); глагол *кадит* дополнения - чем (напр., Дьякон кадит ладаном.); глаголы *проповедовать* и *священнодействовать* обстоятельства места (напр., В христианских церквях священники проповедают Евангелие.).

Специфические синтагматические свойства характерны также для определённых ЛСГ имён существительных, напр., для группы "церковные обряды и службы". Если сосредоточиться на церковных службах, то они выполняют функцию дополнения (*совершать богослужение, служить литургию, утреню, отслужить молебен, панихиду, сорокоуст, слушать литургию*) или обстоятельства места (*пойти к вечерне, ко всенощной, к заутрене, к обедне, к утрени, быть У всенощной*). На основе приведённых примеров видно, какие словосочетания и какие глаголы типичны для этих слов.

1.3. ЛСГ и многозначность

Так как большинство слов словарного запаса является многозначными, т. е. слова содержат два и больше лексических значений, они могут по отдельным значениям входить в несколько ЛСГ. Слова, принадлежащие к лексике христианства, не часто бывают многозначными, так как некоторые из них довольно специфические, некоторые можно характеризовать даже как термины. Но всё-таки, и среди этой лексики существуют многозначные слова, являющиеся составной частью разных ЛСГ. Например, слова *церковь* и *монастырь* - единицы двух групп: "здание для богослужения" и "обозначение верующих, объединённых в какое-н. религиозное

общество или образующих какую-н. религиозную общину". Другой пример, слово *причастие* является компонентом ЛСГ "церковные обряды и службы" (по словарю О-Ш: 1-е значение: То же, что причастие, т. е. христианское таинство принятия причастия) и ЛСГ "названия предметов, употребляемых в церковных обрядах" (2-е значение: Символизирующее кровь и тело Иисуса Христа вино в чаше с кусочками просвиры, принимаемые верующими во время церковного обряда причастия).

2. Анализ лексико-семантических групп по данным критериям

Теперь охарактеризуем по выше приведённой теории несколько наших ЛСГ. При первом употреблении слова из какой-то ЛСГ мы объясняем его значение с помощью его толкований в словарях, названных во введении.

Самой большой группой является ЛСГ "**наименования духовных лиц христианских общин**". Категориально-лексическая сема - духовное лицо, дифференциальные семы: принадлежность к одному из трёх основных направлений христианства; церковная иерархия; официальный сан *versus* обращение, титулование. Дифференциальной семой "принадлежность к одному из трёх основных направлений христианства" отличаются католические наименования: *аббат* (1. Настоятель мужского католического монастыря.; 2. Католический священнослужитель.), *аббатиса* (настоятельница женского католического монастыря), *капуцин* (монах нищенствующего католического ордена), *кардинал* (высший (после папы) духовный сан, а также лицо, имеющее этот сан), *ксьёндз* (польский католический священник), *кюре* (во Франции и некоторых других странах: католический приходский священник), *папа* (верховный глава католической церкви), *патер* (католический священник); православные термины: *архиерей* (общее название для высших чинов православного духовенства), *архимандрит* (монашеское звание, предшествующее епископу, а также лицо, имеющее это звание), *законоучитель* (СЙЯЩЕПНИК-преподаватель Закона Божия), *игумен* (настоятель православного монастыря), *игуменья* (настоятельница православного монастыря), *иерарх* (лицо, относящееся к высшей церковной иерархии), *иерей* (в православной церкви: священник), *иеромонах* (**монах-священник**), *инок* (православный монах), *ключарь*

(духовное лицо, заведующее ризницей и церковной утварью), *митрополит* (высшее почётное звание (духовный сан) архиерея, а также архиерей, имеющий это звание), *патриарх* (глава церковной иерархии), *пресвитер* (священник, иерей), *протодьякон* (в православной церкви: старший дьякон в соборе), *протоиерей* (старший православный священник), *протопоп* (прежнее название протоиерея), *чернец* (устарелое: то же, что монах), *черноризец* (устарелое: то же, что чернец, монах), *экзарх* (в православной церковной организации: титул главы самостоятельной церкви или отдельного церковного округа, а также лицо, носящее этот титул); протестантские наименования: *пастор* (протестантский священник), *пастырь* (книжное: священник как наставник паствы). Для католицизма и православия общие звания: *архиепископ* (епископ, надзирающий над несколькими епархиями; вообще почётный титул епископа, а также лицо, имеющее этот титул), *духовенство* (собирательное: лица, отправляющие религиозные, церковные обряды, служители церкви), *духовник* (священник, который принимает исповедь у кого-н.), *дьякон* (низший духовный сан, помощник священника при совершении церковной службы), *исповедник* (священник, принимающий исповедь), *келарь* (монах, заведующий хозяйством монастыря), *настоятель* (начальник, управляющий православного или католического мужского монастыря), *настоятельница* (начальница, управляющая православного или католического монастыря), *священнослужитель* (книжное: служитель церкви, отправляющий богослужения и требы), *священство* (собирательное: священнослужители). Следующие наименования используются как в католицизме, так в протестантстве: *капеллан* (1. У католиков: помощник приходского священника. 2. У протестантов: священник при домашней церкви.), *прелат* (в католических и некоторых протестантских церквях: высшее духовное лицо). Во всех трёх разновидностях христианства встречаются наименования: *епископ* (высшее духовное лицо в православной, англиканской, католической церквях, глава верховного округа), *проповедник* (священнослужитель или служитель культа, произносящий проповедь, проповеди), *священник* (служитель церкви, исполняющий церковные службы и требы (в православии: иерей; в других христианских религиях: ксёндз, кюре, пастор, патер).

По дифференциальной семе "церковная иерархия" выстраиваются звания

православных духовных лиц следующим образом (восходящая очерёдность): *монах, дьякон, протодьякон, пресвитер = иерей = священник, протоиерей, иеромонах, игумен, архимандрит, епископ, архиепископ, архиерей, митрополит, патриарх.* Католическая церковь имеет следующую иерархию: *дьякон, настоятель, священник = пресвитер, епископ, архиепископ, митрополит, кардинал, папа.* В протестантской церкви иерархия такова: *священник = пастор = проповедник, епископ.*

В зависимости от дифференциальной семы "официальный сан *versus* обращение, титулование" делятся слова в две группы: 1) слова, называющие официальный сан: *аббат, аббатиса, архиепископ, архиерей, архимандрит, духовенство, духовник, дьякон, епископ, законоучитель, игумен, игуменья, иерарх, иерей, иеромонах, инок, исповедник, капеллан, капуцин, кардинал, келарь, ключарь, ксёндз, кюре, митрополит, настоятель, настоятельница, папа, пастор, пастырь, патер, патриарх, поп, прелат, пресвитер, проповедник, протодьякон, протоиерей, протопоп, священник, священнослужитель, священство, чернец, черноризец, экзарх;* 2) слова, служащие к обращению, титулованию: *авва* (иногда используется при обращении к архимандриту, настоятелю, игумену), *батюшка* (православный священник или обращение к нему), *батя* (просторечное: православный священник, а также фамильярное обращение к нему), *отец* (обычно в сочетании с личным именем - служитель церкви или монах, а также обращение к нему), *преосвященство* (в соединении с местоимениями «ваше», «его», «их» - титулование епископа), *преподобие* (в соединении с местоимениями «ваше», «его», «их» - титулование монаха, иеромонаха, иерея, протоиерея), *святейшество* (с местоимениями «ваше», «его», «их» - титулование православного патриарха, папы Римского, иногда также других высших церковных иерархов), *святитель* (торжественное наименование высших лиц в церковной иерархии).

Из слов, содержащихся в ЛСГ "наименования духовных лиц христианских общин", невозможно выделить базовую, доминантную сему. Базовая сема здесь совпадает с категориальной семой, которая обозначает 'духовное лицо'. Семантические связи привативного типа реализуются в семантических оппозициях: *настоятель - аббат, настоятельница - аббатиса, монах - инок, настоятель - игумен, настоятельница - игуменья, монах - капуцин, монах - келарь, священник -*

духовник, священник - исповедник, священник - пастор, священник - патер. В этой группе есть и **формально-семантические** оппозиции привативного типа: *монах* - *иеромонах*, *епископ* - *архиепископ*, *иерей* - *архиерей*, *дьякон* - *протодьякон*, *иереи* - *протоиерей*, *поп* - *протопоп*. Члены приведённых оппозиций *архиепископ* и *архиерей* обладают общим словообразовательным формантом *архи-* со значением "главный, старший", *протодьякон*, *протоиерей* и *протопоп* - общим словообразовательным формантом *прото-*, имеющим значение "первый".¹ Эквиполентный тип связи находим между семантическими оппозициями: *аббат* - *игумен* (общая сема - 'настоятель', дифференциальные - 'католический', 'православный'), *аббатиса* - *игуменья* (так же, только в женской форме), *инок* - *капуцин* (общая сема - 'монах', дифференциальные - 'православный', 'католический'), *пастор* - *патер* - *иерей* (общая сема - 'священник', дифференциальн - 'протестантский', 'католический', 'православный'), *иеромонах* - *келарь* (общая сема - 'монах', диф. - 'священник', 'заведующий хозяйством монастыря'). Формально-семантическая оппозиция эквиполентного типа представлена словами: *архиерей* - *протоиерей* (общая сема - 'православный священнослужитель', диф. - 'высшей степени церковной иерархии', 'средней степени церковной иерархии').

Синонимы будем характеризовать по определению Шанского [23, с. 61-72]. Синонимические ряды образуют слова: *аббат* и *настоятель*, *игумен* и *настоятель*, в которых доминантой является слово *настоятель* (такие же два синонимических ряда у женских форм этих слов); *монах* и *инок*, *монах* и *капуцин* (доминанта в обоих рядах - *монах*); *священник*, *духовник* и *исповедник* (доминанта - *священник*, *духовник* и *исповедник* - абсолютные синонимы); *священник*, *пастор* и *пастырь* (доминанта - *священник*); *священник*, *ксёндз*, *кюре* и *патер* (доминанта - *священник*); *священник*, *иерей* и *пресвитер* (доминанта - *священник*); *протоиерей* и *протопоп* (абсолютные синонимы, доминанта - *протоиерей*, так как *протопоп* является устаревшим названием протоиерея - по словарю О-Ш, в словаре Ушакова слово *протопоп* даётся с пометой "разговорное и старинное, официальное"); *монах*, *чернец* и *черноризец* (доминанта - *монах*, слова *чернец* и *черноризец* - абсолютные синонимы, устаревшие наименования монаха). Стилистическими синонимами являются слова: *батюшка*

¹ Эти слова однако не были образованы в русском языке, а были в него заимствованы как готовые лексемы из греческого языка. См. Глава II, раздел 5.2.2.

и *батя*, так как последнее толкуется с пометой "просторечное", в следствие чего в качестве доминанты выступает *батюшка*.

Антонимы в данной ЛСГ не встречаются. Если однако взять словосочетания, образованные из слов нашей группы, то найдём антонимическую пару *белое духовенство* (лица, состоящие в браке) и *чёрное духовенство* (лица, придерживающиеся обета безбрачия).

Следующая характеристика касается многозначности. В состав ЛСГ "наименования духовных лиц христианских общин" входят три слова, которые по своим другим значениям являются составной частью ещё какой-то другой ЛСГ: *исповедник* (по 2 значению - 'тот, кто пришёл на исповедь' относится к ЛСГ "наименования лиц (не духовных), участвующих в каком-н. христианском обряде или церковном служении"; по 3 знач. - 'святой, при жизни подвергшийся преследованиям за проповедь христианства, но умерший не мученической смертью" относится к ЛСГ "существительные, характеризующие или обозначающие некоторых христиан"), *святитель* (по 2 знач. - устарелое: 'то же, что святой' принадлежит к ЛСГ "существительные, характеризующие или обозначающие некоторых христиан") и *священство* (по 2 знач. - 'христианский обряд (таинство у католиков и православных) посвящения в священнослужители' относится к ЛСГ "церковные обряды и службы").

Если посмотреть на формальные сходства слов внутри анализируемой ЛСГ с точки зрения словообразования, то найдём слова сходные как по словообразовательной основе, так и по словообразовательному форманту. От той же основы образованы слова: *духовенство* и *духовник* (словообразовательная основа - *духовн-*, вставное *е* из-за произношения); *архиерей* и *протоиерей* (словообразовательная основа - *иерей-*), *священник* и *священнослужитель* (словообразовательная основа -*священн-*, во втором слове она является одной из двух словообразовательных основ); *чернец* и *черноризец* (словообразовательная основа - *черн-*, в последнем это опять одна из двух словообразовательных основ). По словообразовательному форманту сходны: *архиепископ*, *архиерей* и *архимандрит*, где словообразовательный формант *архи-* выражает высшую должность по сравнению с основными словами *епископ*, *иерей* и *мандрит-*, *протодьякон*, *протоиерей*

к *протопоп* (словообразовательный формант *прото-* обозначает 'старший по должности'); *духовенство*, *преосвященство*, *святейшество* и *священство* (словообразовательный формант *-ство* имеет значение собирательности). Слова *ключарь* и *келарь* не образуют пару, сходную по словообразовательному форманту *-арь*, так как последнее является немотивированным, оно заимствовано из греческого языка (кеПагкю).

Ныне охарактеризуем группу по критериям синтагматики. Слова этой группы имеют общую категориальную семантику деятеля, поэтому в большинстве случаев они выполняют роль подлежащего в предложениях, в которых речь идёт об их деятельности. Отсюда следует, что они обычно сочетаются с глаголами из одной из наших ЛСГ - "глаголы, выражающие вид деятельности, осуществляемой каким-то духовным лицом в зависимости от его должности", о которых говорилось выше. Зачастую они синтаксически связаны также с приложением, указывающим имя данного духовного лица. Остальные члены предложения зависят от сказуемого.

Следующая группа, которую проанализируем, это **"наименования триединого Бога"**. Выбор этой ЛСГ обусловлен тем, что вера в Бога, проявляющего себя в трёх лицах - Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, отличает христианство от других, тоже монотеистических религий.

Категориально-лексическую сему представляет слово *Бог*. В зависимости от дифференциальных сем возникают четыре подгруппы: "наименование триединого Бога", "наименование Бога Отца", "наименование Иисуса (Бога Сына)", "наименование Святого Духа". В подгруппу "наименования триединого Бога" входят слова: *Бог* (в христианстве: триединое божество, творец и всеобщее мировое начало - Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой), *Господь* (в христианстве: Бог), *Владыка Небесный* (Господь), *Троица* (в христианстве: триединое божество (Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой)). О том, что слово *Господь* обозначает всех трёх лиц, можно убедиться в Символе Веры², где во втором и восьмом членах³ написано: «И во

² Символ Веры - краткое изложение системы основополагающих догматов христианского вероучения, [по 43]

«Весь Символ Веры состоит из двенадцати членов, и в каждом из них содержится особая истина». [21, с. 144]

Единого Господа Иисуса Христа, /.../ И в Духа Святаго, Господа Животворящего» [21, с. 143].

Компонентами подгруппы с дифференциальной семей "наименование Бога Отца" являются следующие слова: *Авва* (Abba, т. е. отец, отче; иудейское слово, перешедшее к христианам частью как обычное обращение к Богу, частью для обозначения почетных титулов духовных особ), *Всевышний* (у верующих: торжественное наименование Бога), *Вседержитель* (высокое: у верующих: то же, что Всевышний), *Отец Небесный* (высокое: то же, что Бог), *Творец* (в религии: Бог как создатель мира). Слова *Всевышний*, *Вседержитель* и *Творец* толкуются как 'Бог', но речь идёт только о Боге Отце, что ясно опять из Символа Веры, так как содержание первого члена таково: «Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца Неба и Земли, видимым же всем и невидимым» [там же, с. 143]. Слова *Всевышний* в этом предложении нет, но что оно обозначает именно Бога Отца, можно узнать через толкование слова *Вседержитель*, которое находится в данном контексте.

Дифференциальной семей "наименование Иисуса (Бога Сына)" отличаются слова и словосочетания: *Агнец Божий* (символическое имя Иисуса Христа, принесшего Себя в жертву, чтобы искупить грехи человечества), *Богочеловек* (Бог, принявший образ человека), *Мессия* (эпитет Иисуса Христа как избавителя от грехов, спасителя человечества (у христиан)), *Спас* (Иисус Христос, спасший - по христианскому вероучению - человечество, искупив его грехи; Спаситель), *Спаситель* (Иисус Христос, спасший - по христианскому вероучению - человечество, искупив его грехи), *Христос* (название воплощения второго лица святой Троицы - богочеловека Иисуса, вера в которого лежит в основе христианской религии).

Представителем подгруппы, характеризующей дифференциальной семей "наименование Святого Духа" является одно словосочетание - *Святой Дух* (по учению христианства третье лицо Троицы).

Базовая единица сходна с категориальной семей 'Бог'.

Привативным типом связи должны быть соединены все слова и словосочетания последних трёх подгрупп, т. е. называющие отдельные лица Троицы, со словом *Бог*. Формально-семантически в рамках привативного типа связана только оппозиция *Богочеловек* - *Бог*. Эквиполентный тип связи реализован

между любым словом, называющим одно из трёх лиц Бога, и любым словом, называющим другое лицо Бога. Общей семой таких оппозиций будет сема 'Бог', а отличаться они будут по отношению к определённому лицу Святой Троицы.

Синонимические пары **образуют все слова со словом Бог, которое является** в данных парах доминантой. В рамках подгрупп, называющих отдельные лица триединого Бога, встречаются абсолютные синонимы - см. распределение по дифференциальным семам "**наименование Бога Отца**", "**наименование Бога Сына**" и "**наименование Святого Духа**" выше. Абсолютными синонимами являются также слова *Бог - Троица* и *Владыка Небесный - Господь*. Антонимов в данной ЛСГ нет.

При рассмотрении многозначности слов мы будем учитывать только значения, входящие в состав лексики христианства. Внутри ЛСГ "наименования триединого Бога" находятся три многозначных слова. *Авва*, **кроме основного значения бог**, употребляется также в качестве обращения к архимандриту, настоятелю, игумену, *владыка* употребляется в качестве титулования архиерея, *отец* как наименование служителя **церкви или монаха, а также как обращение к нему. В письменной форме** слова в этих значениях будут отличаться от наименований Бога строчной буквой в начале слова.

По словообразовательному форманту сходны в этой ЛСГ два слова: *Спас* и *Спаситель* (оба образованы от глагола *спасти*: *Спас* при помощи нулевого форманта, *Спаситель* при помощи суффикса *-тель, -и-* выполняет функцию интерфикса). Слова *Вседержитель* и *Всевышний* образованы разными способами (*вс-е-держ-и/тель*, *Всевышний* субстантивизацией имени прилагательного). Но находим здесь два словосочетания, сходные по одной из двух производящих баз. В данном случае подходит термин "производящая база" больше, чем "словообразовательная или производящая основа", так как он более широкий и «в качестве производящих выступают не только основы, но и слова...» [19, с. 158]. Речь идёт о словосочетаниях *Владыка Небесный* и *Отец Небесный*.

Эти наименования обычно выступают в функции подлежащего или дополнения в предложениях текстов христианского содержания, т. е. проповедей, молитв, духовных песен, катехизиса и, конечно, Библии (в функции подлежащего, напр., *Бог сказал, Бог сотворил, Бог говорит, Бог возлюбил, Бог простил, Иисус спас,*

Господь исцелил, Дух Святой сойдёт; в функции дополнения, напр., *верить в Бога, надеяться на Бога, свидетельствовать о Боге, почитать Господа, молиться Богу, прославлять Господа, исполниться Святым Духом*). Довольно распространены также фразеологизмы, пословицы и поговорки со словами *Бог, Господь* и *Христос*. На них обратим внимание в главе, посвященной функционированию лексики христианства. Наименования Бога часто употребляются также в качестве обращения, которое не является членом предложения, главным образом в молитвах и песнях.

Сочетаемость зависит от функции, которую выполняет данное наименование. Если оно представляет подлежащее, то сочетается с глаголами, обозначающими деятельность Бога и Его характер. Если оно в функции дополнения, то в функции сказуемого выступает глагол, обычно обозначающий какое-нибудь отношение к Богу или проявление этого отношения. Примеры см. выше.

Так как для большинства христиан важную роль играют церковные обряды и службы, рассмотрим ЛСГ с названием **"церковные обряды и службы"**. Категориально-лексической семой этой ЛСГ считаем сему "служение Богу", потому что целью обряда является приобщение себя или **кого-нибудь** к Богу, человек отдаётся Богу, чем выражает своё подчинение ему. Кроме того, обряды часто происходят во время богослужб. А в толковании слова *богослужение* идёт речь как о службах, так и об обрядах: совершение священнослужителями религиозных церемоний и обрядовых действий, отправление служб. Отдельные слова различаются по дифференциальным семам: службы и обряды отдельных христианских направлений; службы и обряды, обусловленные временем; таинства.

По дифференциальной семе "службы и обряды отдельных христианских направлений" делятся слова в несколько подгрупп. Самую большую группу, состоящую из терминов, принадлежащих только к одному из христианских направлений - православию, образуют слова: *вечерня* (у православных: вечерняя церковная служба), *всенощная* (у православных: церковная предпраздничная вечерняя служба, которая продолжается и ночью), *заутреня* (ранняя (на рассвете, до обедни) церковная служба у православных), *обедня* (у православных: церковная служба утром или в первой половине дня, во время которой совершается обряд

причащения, литургия), *сорокоуст* (в православии: церковная служба, молитвы об умершем в течение сорока дней после смерти), *утреня* (у православных: утренняя церковная служба), *треба* (в православии: богослужебный обряд, совершаемый по просьбе самих верующих, напр., крестины, венчание, панихида, исповедь), *тризна* (у православных: обряд поминания умершего). Только для католической церкви типичен термин: *месса* (в католической церкви: литургия). Для православных и католиков общие названия: *постриг* (христианский обряд принятия монашества или посвящения в священнослужители, сопровождающийся подрезанием волос), *пострижение* (то же, что постриг), *соборование* (одно из таинств православной и католической церквей: чтение молитв, помазание елеем больного или умирающего). У протестантов и католиков встречается *конфирмация* (1. У католиков: совершаемое епископом таинство миропомазания ребёнка 7-12 лет, приобщение его к церкви.; 2. У протестантов: обряд приобщения к церкви юношей и девушек 14-16 лет, а также время их подготовки к такому обряду.). У всех трёх главных направлений христианства можно найти следующие службы и обряды: *богослужение* (толкование см. выше), *литургия* (главное христианское церковное богослужение: у православных - обедня, у католиков - месса), *молебен* (у христиан: краткое богослужение (о здравии, благополучии или хвалебное)), *молебствие* (устарелое: то же, что молебен), *панихида* (у христиан: церковная служба по умершему (во время похорон, а также на третий, девятый или сороковой день после смерти либо в годовщину его смерти или рождения)), *евхаристия* (то же, что причащение), *елеосвящение* (христианское таинство соборования), *исповедь* (у христиан: признание в своих грехах перед священником, отпускающим грехи от имени церкви и Бога, церковное покаяние), *крестины* (у христиан: обряд крещения, а также праздник после этого обряда), *крещение* (христианский обряд (таинство) принятия кого-н. в число верующих, приобщения к церкви и наречения личного имени), *миропомазание* (христианское таинство - обряд помазания миром лица, глаз, ушей, груди, рук, ног в знак приобщения к божественной благодати), *омовение* (в христианстве, в четверг на страстной неделе после литургии: обряд омыwania ног священнослужителям, совершаемый архиереем), *отпевание* (в христианстве и некоторых других религиях: погребальный обряд - чтение молитв и пение над

телом умершего), *покаяние* (то же, что исповедь), *причащение* (христианское таинство принятия причастия (во 2 знач.) - см. выше), *священство* (христианский обряд (таинство у католиков и православных) посвящения в священнослужители), *таинство* (в христианстве: церковный обряд, предназначенный для приобщения верующего к божественной благодати).

Дифференциальная сема "службы и обряды, обусловленные временем" характерна для следующих слов: *вечерня, всенощная, заупреля, крестины, обедня, панихида, сорокоуст, утреля, конфирмация, омовение, отпевание.*

Дифференциальной семой "таинство" отличаются обряды: *евхаристия = причащение = причастие, елеосвящение = соборование, исповедь, крещение, миропомазание (конфирмация), священство.* Православная и католическая церкви признают все эти обряды таинствами (ещё вместе с бракосочетанием (венчанием), которое однако не включено в нашу лексику, так как это общеупотребительное слово и не так тесно связано с христианством). Протестантская церковь ограничивает число таинств двумя - тремя, в зависимости от отдельных церквей (напр., в лютеранской церкви являются таинствами крещение и причащение, в англиканской также церковный брак).

Базовую единицу этой ЛСГ представляет слово *богослужение.*

Привативный тип связи реализован между словом *богослужение* и отдельными словами, обозначающими церковные службы, дальше между оппозициями *литургия* и *обедня*, *литургия* и *месса*, словом *таинство* и каждым из терминов, называющих отдельные таинства. Формально-семантический привативный тип семантической связи здесь не встречается.

Семантический тип эквиолентной связи наблюдается между словами *вечерня, всенощная, заупреля, обедня* и *утреля*, другую цепь того же типа эквиолентной связи образуют названия таинств. Формальный тип эквиолентной связи представляют оппозиции *причастие* и *причащение*, *постриг* и *пострижение*, сходные по словообразовательной основе *причаст-* и *постричь* (согласные в конце основ могут меняться), отличающиеся по фортанту. **Формально-семантический** тип эквиолентной связи характерен для некоторых слов, обозначающих церковные службы и таинства: *вечерня, заупреля* (от слова *заупра*, не *утреля*), *обедня, утреля-*,

священство, таинство; крещение, причащение; крестины, крещение.

В ЛСГ "церковные обряды и службы" можно найти следующие синонимы: *литургия - богослужение* (доминанта - *богослужение*), *литургия - обедня* (доминанта - *литургия*), *литургия - месса* (доминанта - *литургия*), *конфирмация - миропомазание* (доминанта - *миропомазание*), *крещение - крестины* (доминанта - *крещение*), *причастие - причащение* (доминанта - *причащение*), *евхаристия - причащение*, *елеосвящение - соборование*, *молебен - молебствие*, *постриг - пострижение*, причём, начиная с евхаристии, речь идёт об абсолютных синонимах.

Антонимы в этой ЛСГ не находятся, хотя она содержит два слова, в основе которых лежат антонимы, - *вечерня* и *утреня*. Эти слова однако не противостоят друг другу, их общая категориальная сема - церковная служба, а определённое время суток, в которое они совершаются, является только дополнительным признаком, не решающим.

В этой ЛСГ находим три многозначных слова, все значения которых относятся к лексике христианства: *причастие, крещение* и *священство*. О *причастии* уже говорилось выше, *крещение* с прописной буквой в начале слова входит в состав ЛСГ "церковные праздники", *священство* в ЛСГ "наименования духовных лиц христианских общин".

Если посмотреть на словообразовательные сходства, уже не ограничиваясь рамками групп с привативной или эквиполентной связями, то ряд слов, сходных по словообразовательному форманту *-ение*, расширяется словами *омовение* и *пострижение*. С помощью форманта *-ние* образованы слова *соборование* и *отпевание*. Слова с общей словообразовательной основой названы выше. Одинаковым путём словообразования, словосложением, созданы также слова *елеосвящение, миропомазание, богослужение*.

Что касается функционирования слов данной ЛСГ в предложении, то о службах мы уже писали выше. А таинства выполняют те же функции, как и обряды, т. е. дополнения (напр., *исполнять елеосвящение, принять крещение, принять постриг*) и обстоятельства места (напр., *быть на исповеди*). Сочетаются эти слова прежде всего с только что названными глаголами и в предложении требуют также подлежащее, называющее лицо, которое исполняет, совершает данный обряд

или принимает его. Термин *пострижение* нуждается также в несогласованном определении (напр., *пострижение в монахи*). Слова, называющие церковные обряды и службы, встречаются в текстах, которые их описывают или сообщают о них.

Один из краеугольных камней, на которых основано христианство, это его книги, главным образом те, которые признают источниками вероучения. Поэтому следующей группой, подвергшейся нашему анализу, является ЛСГ **"книги христианской религии"**.

Категориально-лексическая сема этой ЛСГ совпадает с её названием. Дифференциальные семы - это "авторитетные книги", "церковные книги", "книги, принадлежащие только некоторым направлениям христианства", "книги, доступные христианам для домашнего употребления".

По дифференциальной семе "авторитетные книги" выделяются: *Библия* (канонизированное собрание священных книг иудейской и христианской религии), *Священное Писание* (книги Ветхого и Нового Завета) и его отдельные части - *Ветхий Завет* (первая, древнейшая из двух (наряду с Новым Заветом), часть христианской Библии), *Новый Завет* (собрание книг, представляющее собой одну из двух (наряду с Ветхим Заветом) частей Библии), *апокалипсис* (библейская книга из Нового Завета, содержащая пророчества о конце мира), *Евангелие* (раннехристианское сочинение, повествующее о жизни Иисуса Христа), *псалтырь/псалтирь* (часть Библии, книга псалмов), *пятикнижие* (в Библии: первые пять книг Ветхого Завета); *Священное Предание* (совокупность книг, которые православная и католическая церкви рассматривают как Божественные, ставят по значимости непосредственно за Священным Писанием: Символ веры, решения Вселенских соборов и некоторых Поместных соборов, отдельные творения отцов Церкви и др.).

В подгруппу с дифференциальной семой "церковные книги" входят: *апостол* (богослужебная книга, содержащая «Деяния» и «Послания апостолов»), *катехизис* (книга, содержащая изложение догматов христианского вероучения), *минеи* (полное название: Минеи месячные или Минеи служебные, в противоположность Четым-Минеям; комплект из 12 богослужебных книг, содержащих службы святых на каждый день года и торжественные на праздники Господни и Богородичные,

приходящиеся на определённый день месяца; Месячные минеи принадлежат к традиционному составу богослужебных книг православной церкви), *святцы* (церковная книга с перечнем праздников и святых по дням их поминовения), *синодик* (поминальник преставившихся душ православных христиан - список умерших для поминовения во время богослужения), *требник* (книга с текстами церковных служб, молитвами для треб), *часослов* (книга песнопений и молитв для ежедневных служб (кроме литургии) в православной церкви).

"Книги, доступные христианам для домашнего употребления" - это *молитвенник* (сборник молитв), *Четъи-Минеи* (то же, что четъи (то есть предназначенные для чтения, а не для богослужения) - книги житий святых православной церкви, причем повествования эти излагаются по порядку месяцев и дней каждого месяца, откуда и название их «миней»), *Библия* со всеми её отдельными частями, перечисленными выше.

Дифференциальной семой "книги, принадлежащие только некоторым направлениям христианства" отличаются следующие книги православной церкви: *апостол*, *миней*, *синодик*, *часослов*, *Четъи-Минеи*. *Священное Предание* является общим как для православных, так и католиков, хотя его содержание у этих церквей не одинаковое.

Базовой единицы среди слов этой группы нет.

Привативным отношением семантического типа связаны слова *Библия* - *Ветхий Завет*, *Библия* - *Новый Завет*. Формально-семантический тип отношений здесь не встречается.

Эквиполентные отношения семантического типа реализованы между словами, обозначающими богослужебные книги, которые отличаются только своим содержанием или предназначением для определённого богослужения. Это слова *апостол*, *миней*, *требник*, *часослов*. Формально-семантический тип этой связи наблюдаем между словосочетаниями *Ветхий Завет* и *Новый Завет* (их общей семой является 'Божье слово', а отличаются они по семе 'дохристианского периода' и 'христианского периода'), *миней* (месячные) и *Четъи-Минеи*. Чисто формального типа связей в этой ЛСГ нет.

Синонимы в этой ЛСГ образуют только два названия - Ш(1) | Ш И СБЯК^ШОС

Писание, причём, понимая последнее в христианском значении, они являются абсолютными синонимами.

Кажущуюся антонимическую пару представляют названия *Ветхий Завет* и *Новый Завет* по своим определениям, но в этом случае мы не имеем дело с антонимами, так как эти две части Библии не противопоставляются друг другу, а образуют одно целое, где в Новом Завете исполняется предсказанное в Ветхом Завете.

Многозначностью отличается только одно слово - *апостол*. По своему другому значению, 'ученик Христа, несущий людям Его учение', является составной частью ЛСГ "лица, упоминаемые в Новом Завете и связанные с христианской верой".

Общих словообразовательных основ не находим в названиях книг христианской религии. Общий словообразовательный формант находим у слов *Писание* и *Предание*.

Типичные синтаксические функции названий религиозных книг - это подлежащее (в предложениях, характеризующих эти книги) и дополнение (при описании ситуаций, когда они употребляются, напр., *читать Библию, катехизис, Евангелие*), а сочетаются они главным образом с глаголами и именами существительными.

3. Общие сведения о семантике лексики христианства

На основе анализа лексики четырёх лексико-семантических групп в теоретической части этой главы можно дать характеристику, общую для всех ЛСГ лексики христианства.

Большинство лексико-семантических групп образуют имена существительные. Из ещё не упомянутых ЛСГ можно назвать следующие: "виды церковного колокольного звона" (*трезвон, благовест*), "части церкви" (напр., *алтарь, амвон, клирос, притвор*), "наименования сверхъестественных существ" (напр., *архангел, сатана*), "названия одежды церковных служителей и монахов" (напр., *камилавка, ряса*), "предметы, употребляемые в церковных обрядах" (напр., *воздух* (в значении покров), *кадило, ладан, просфора*). В нескольких группах собраны

глашлы - из ещё не названных приведём: "глаголы, выражающие отношение к Богу" (напр., *богохульствовать, верить*), "глаголы, обозначающие проявления Божьей власти" (<*воскресить, воскреснуть*), "глаголы, обозначающие виды деятельности некоторых христиан" (напр., *исповедоваться, каяться, поститься*). Одна группа состоит из имён прилагательных - "прилагательные, характеризующие некоторых христиан и их деятельность", несколько примеров из которой мы приводили выше. Здесь надо сказать, что в эту группу, как и в остальные, входят базовые слова словарных гнезд. Мы не создавали групп из имён прилагательных, образованных от имён существительных и приводимых в рамках их словарной статьи, или из существительных, образованных от глаголов и также находящихся в рамках словарной статьи глагола, и т. п.

Категориально-лексическая сема каждой ЛСГ, конечно, специфическая, но дифференциальные семы некоторых групп имеют похожие признаки. Довольно часто выделяются в группах слова, характерные только для одного из трёх основных направлений христианства или встречающиеся только у одного из них (напр., в ЛСГ "здание для богослужения", "наименования духовных лиц христианских общин", "предметы, находящиеся в церкви, иногда также у верующих дома", "церковные обряды и службы", "названия одежды церковных служителей и монахов", "церковные праздники"). Наибольшее число слов, относящихся только к одной из подгрупп по христианскому направлению, входит всегда в подгруппу православия. Это обусловлено тем, что православие является в России наиболее распространённым направлением христианства, как и религией вообще. Следующая сема, которая в определённых нюансах присуща нескольким группам, это иерархические отношения. Ей отличаются некоторые слова в таких ЛСГ, как "наименования духовных лиц христианских общин", "наименования сверхъестественных существ", "книги христианской религии" (иерархия по авторитетности), "здание для богослужения" (иерархия по значимости). Далее в некоторых ЛСГ находим слова, отличающиеся выражением определённого отношения к Богу. Это группы "наименования сверхъестественных существ", "обозначение какого-либо отношения к Богу или к какому-н. вероисповеданию", "обозначение лиц с определённым отношением к вере в Бога, к какому-н.

вероисповеданию, к религиозным догмам", "глаголы, выражающие отношение к Богу", "деятельность и поступки некоторых христиан". Некоторые слова отличаются дифференциальными семами, которые указывают на местонахождение объекта в пространстве. Это лексика следующих групп: "здание для богослужения", "предметы, находящиеся в церкви, иногда также у верующих дома", "книги христианской религии", "жилище отшельника", "предметы, употребляемые в церковных обрядах", "помещения церковных строений". Слова, компоненты значения которых указывают на временные отношения, входят в ЛСГ "виды церковного колокольного звона", "церковные обряды и службы", "церковные праздники", "знаменательные дни церковного года".

Найти базовые единицы среди слов отдельных ЛСГ не всегда удаётся. Со связями привативного и эквиполентного типов обстоит дело лучше. Эквиполентные отношения встречаются во всех группах, привативные не во всех, что часто связано с отсутствием базовой единицы в некоторых ЛСГ.

Во многих ЛСГ есть слова, создающие синонимические ряды, иногда и абсолютные синонимы. Антонимы попадаются редко, лишь в четырёх из наших групп: "места, где находятся души умерших" (напр., *геенна* - *рай*), "наименования сверхъестественных существ" (напр., *ангел* - *дьявол*), "обозначение **какого-нибудь** отношения к Богу или к какому-н. вероисповеданию" (напр., *верование* - *неверие*), "обозначение лиц с определённым отношением к вере в Бога, к какому-н. вероисповеданию, к религиозным догматам" (напр., *верующий* - *безбожник*).

Слов, которые имеют несколько значений, остающихся в пределах христианской лексики, не много, но зато они разного вида. Есть многозначные слова, возникшие путём метонимической мотивации. Например, *монастырь* - связь между местом и людьми, находящимися на этом месте (в нашем случае точнее сказать, живущими или собирающимися на этом месте); *апостол* - связь между автором и его произведением (хотя книга создана Церковью, но она состоит из «Деяний» и «Посланий апостолов», написанных апостолами); *Спас* - связь между лицом и праздником, посвящённым этому лицу; *Рождество* - связь между событием и праздником в память этого события; *причастие* - связь между предметом и действием (обрядом), во время которого употребляется этот предмет.

Метафорически мотивирована многозначность слов *риза* - перенос названия осуществляется на основе сходства по функции: риза покрывает (1. Облачение, одежда священника при богослужении.; 2. Оклад на иконе.) и *скит* - перенос названия по местоположению (1. Небольшой посёлок монахов-отшельников в отдалении от монастыря; жилище монаха-отшельника.; 2. Небольшой отдельный, чаще старообрядческий, монастырь в глухой местности.).

Во многих группах находятся слова, имеющие общую словообразовательную основу или общий словообразовательный формант. Однако, это бывает не всегда. Группы, состоящие из слов без общих словообразовательных основ или формантов, - это, например, "предметы, употребляемые в церковных обрядах", "названия одежды церковных служителей и монахов", "предметы, находящиеся в церкви, иногда также у верующих дома". Одной из причин является то, что многие слова этих групп были заимствованы, другой - специфика их значения и невозможность образовывать новые слова в рамках данных ЛСГ.

Типичные синтаксические функции, выполняемые словами групп, состоящих из имён существительных, - это подлежащее, дополнение, в некоторых случаях также обстоятельство места (напр., *жить в келье, затвориться в скиту*). Типичной функцией глаголов является, конечно, сказуемое, имён прилагательных - определение. Значит, слова нашей лексики выступают теми же членами предложения, которые характерны для данных частей речи. Однако отличаются они специфическим контекстом: обычно находятся в христианской литературе, т. е. в разных богословских и вероучительных текстах, в **научно**-популярных текстах, посвященных теме христианства, в христианской художественной литературе и т. д. Но этим определением употребление лексики христианства не ограничивается, так как эта лексика входит в состав многих фразеологизмов, пословиц и поговорок, следовательно ей пользуются не только христиане. Данным устойчивым оборотам речи будет посвящена отдельная глава дальше.

Глава II. Этимологический анализ лексики христианства в русском языке

В этой главе дадим сначала определение этимологии и её видов, назовём специалистов по этимологии и перечислим ценные этимологические словари. Дальше вкратце опишем историю русского литературного языка, его связи с другими языками и историю христианства на Руси и позже в России. Эти описания нам будут полезны для лучшего понимания того, почему в русской христианской лексике появляются слова, заимствованные именно из тех, а не других языков. Затем опишем происхождение **словарного состава современного русского языка**, в разделе "Заимствованная лексика" больше внимания уделим старославянизмам и словам, заимствованным из греческого языка, так как они представляют самые большие группы заимствований в русской христианской лексике. Наконец, имея достаточную теоретическую основу, проанализируем нашу лексику с точки зрения этимологии, т. е. охарактеризуем отдельные группы слов, составленные по языкам-источникам, а в конце этой главы подведём итог.

1. Этимология как раздел лингвистики

1-1. Определение этимологии и её виды

Этимология - лингвистическая наука, изучающая происхождение слов. Название науки заимствовано из греческого языка: *etymologia* - образовано от слов «*etymon* (истинное значение слова) и *logos* (определение, учение)» [см. 45]. Этимологией называется также происхождение слова и «любая гипотеза о происхождении того или иного слова (реже - иной языковой единицы, например суффикса или, напр., идиоматического выражения)» [44].

В науке различаются три вида этимологии, которые имеют дальше свои подтипы: собственно этимология, народная этимология и псевдоэтимология.

Собственно этимология изучает происхождение конкретного слова

и устанавливает его генетические связи с другими словами. Согласно Введенской и Колесникову [5, с. 87] «при установлении родства произвольно взятого слова с другим словом, послужившим (предположительно) базой для образования первого слова, возможны три ситуации». По правильности и достоверности результатов исследования различаются, следовательно, три типа этой этимологии: 1. Безспорная научная этимология - результаты её исследования исторически обоснованы и научно подтверждены. 2. Гипотетическая этимология - это такая ситуация, когда в течение исследования возникают сомнения в абсолютной точности этимологии или не удаётся представить необходимые и достаточные доказательства, подтверждающие предлагаемую этимологию. 3. Ошибочная этимология - установленная связь между словом и его этимологией⁴ является неверной из-за объективных или субъективных причин. Объективные причины - это отсутствие некоторых данных, низкий уровень развития науки. Субъективные причины - недостаточная осведомленность исследователя.

Этим типам противостоит антинаучная этимология. Так называются исследования, которые с самого начала ведутся «неправильно, антиисторично, на основе предвзятых, ложных идей, теорий и посылок» [5, с. 88].

Народная этимология - сближение непонятого слова с другим, близким по звучанию словом, в результате чего происходит переосмысление данного непонятого слова, но данное слово таким образом становится понятным. Такие преобразования встречаются в диалектной речи, просторечии и при освоении заимствований. Эта "этимология" называется народной, потому что такие переосмысления происходят, как правило, именно в народной среде. Известным примером народной этимологии является изменение слова *поликлиника* на *полуклиника*.

Народная этимология тоже имеет свои разновидности. Одна из них - это детская этимология. Она «отличается тем, что ее авторами являются дети дошкольного и младшего школьного возраста» [5, с. 62]. Следующее различие состоит в том, что дети изменяют звуковую сторону слова намеренно и часто не из-за

⁴ Этимон - «восстанавливаемая исходная форма данной единицы языка (корня, слова, фразеологизма), обычно самая ранняя из известных» [46].

непонятности слова, а из-за, по их мнению, нелогичности наименования предмета, которое определённое слово обозначает. Так, напр., *лопатка* должна называться *копатка*, *вентилятор* - *вертилятор*, *перчатки* - *пальчатки*, *милиционер* - *улицонер*.

Другую разновидность народной этимологии представляет ~~псевдонародная~~ этимология. Её отличительная черта - авторство "этимологии", значит, переделки принадлежат конкретному лицу. С таким явлением встречаемся обычно в литературе. Мастером таких переделок оказался Н.С.Лесков. Из многих его оригинальных слов приведём, напр., *мелкоскоп* (вм. *микроскоп*), *губернанька* (вм. *губернантка*), *гульвар* (вм. *бульвар*).

Псевдоэтимология «состоит в том, что слову, за которым речевой практикой закреплено определенное значение, отдельные лица, (или даже коллективы) могут, опираясь на внешнее сходство его звуковых комплексов со звуковыми комплексами другого слова, придать новое значение - значение, содержащееся во втором слове (дракон - участник драки)» [5, с. 88]. Псевдоэтимология в настоящее время охотно употребляется в качестве действенного приёма в журналистике и в сатирико-юмористических жанрах. Следствием псевдоэтимологии является возникновение омонимов, слов со сходным написанием и произношением, но отличающихся по значению. Народная и псевдонародная этимологии ведут, наоборот, к возникновению синонимов⁵.

Из выше перечисленных видов этимологии для нашей работы важна собственно этимология, поэтому дальше будем заниматься именно ей и называть её будем только этимологией.

Целью этимологии является «определение того, в каком языке, на каком историческом этапе, на базе какой первичной мотивации и соответственно от какого слова, по какой словообразовательной модели и с каким первичным значением образовано слово, а также выяснение путей и причин преобразования его первичных формы и значения вплоть до последнего состояния» [45]. Чтобы этимологические исследования были успешными, необходимо пользоваться комплексным методом, употребляя данные сравнительно-исторической грамматики, семантики, лексикологии. Но этимология тоже приносит полезные материалы для всех отраслей

⁵ Синонимы - см. раздел 1.1. в главе I.

исторического языкознания: в виде подтверждений уже известных закономерностей или обнаружений явлений, ещё не изученных в истории языка.

1.2. Исследователи русской этимологии

Русская научная этимология сформировалась в конце XIX - 1-й половине XX вв. в трудах А.А.Шахматова, Г.А.Ильинского, Б.М.Ляпунова, А.И.Соболевского, С.Микуцкого, Н.В.Горяева, А.Г.Преображенского. Базу для её создания представляли работы русских языковедов по сравнительно-историческому изучению русского языка, особенно труды А.Х.Востокова (1781-1864). Во второй половине XX в. этимологией занимались Л.А.Булаховский, В.В.Виноградов, П.Я.Черных, Н.М.Шанский, Г.П.Цыганенко. Формированию современного уровня русской этимологии содействовали В.Н.Топоров, О.Н.Трубачёв, В.В.Мартынов, Н.И.Толстой, Вяч.Вс.Иванов и Ю.В.Откупщиков. Различным этимологическим исследованиям свою деятельность посвятили также А.С.Львов, В.А.Никонов, А.К.Матвеев, В.А.Меркулова, В.М.Мокиенко, И.П.Петлева, Н.С.Арапова, Л.В.Куркина, И.Г.Добродомов, Ж.Ж.Варбот и др. Фундаментальными трудами по русской этимологии являются, например: А.Х.Востоков «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к Грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам»; В.Н.Топоров «Исследования по этимологии и семантике»; О.Н.Трубачёв «Труды по этимологии»; Вяч.Вс.Иванов «Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. (Сравнительно-типологические очерки)»; Н.И.Толстой «История и структура славянских литературных языков»; В.В.Виноградов «Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка».

1.3. Этимологические словари

Результаты исследований по происхождению слов собраны в этимологических словарях. К наиболее известным относятся «Этимологический словарь русского языка» А.Преображенского и «Русский этимологический словарь»

М.Фасмера. Бульпая часть этимологического словаря Преображенского была издана в начале XX в., остальное - в 1949 г. Этот словарь имеет, по словам Н.М.Шанского, следующие недостатки: не совсем полный словник, во многих случаях некритическое использование предшествующих словарей, не всегда верная обработка словарной статьи и т. д.⁶

Этимологический словарь М.Фасмера впервые появился в Германии (Vasmer, M. Russisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1950-1958), на русский язык его перевёл и дополнил О.Н.Трубачёв. Словарь Фасмера состоит из четырёх томов и «от словаря А.Преображенского он выгодно отличается большим количеством словарных статей, посвященных этимологии внутрисловянских дериватов, И широким вводом в словник толкуемых слов всякого рода заимствований» [23, с. 205]. Однако, вопреки объёму словаря, даже в нём имеются пропуски и иногда приводится устаревшая и неточная этимология. «И все же, несмотря на имеющиеся в нем недостатки, «Русский этимологический словарь» М.Фасмера является очень ценным пособием для всякого интересующегося происхождением существующих в русском языке слов» [23, с. 206], поэтому именно в этом словаре мы будем проверять этимологию нашей лексики.

Значительны также следующие этимологические словари: «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М.Шанского, В.В.Иванова и Т.В.Шанской (1961), «Этимологический словарь русского языка» научно-популярного характера Г.П.Цыганенко, предназначенный для учителей (1970). В 1960 г. началось составление многотомного «Этимологического словаря русского языка», автором-составителем которого являлся Н.М.Шанский († 2005). При его соавторстве, редактировании и общем научном руководстве опубликованы выпуски от А до Л. Словарь до сих пор незавершён.

2. Краткая история русского литературного языка

Гипотетическим предком русского языка, как и большинства других языков в мире, является праиндоевропейский язык. Потомки праиндоевропейского языка -

⁶ Подробнее о словаре Преображенского см. [23, с. 204-205].

языки индоевропейской семьи, на которых в настоящее время говорят более 2,5 млрд. человек. Это славянские, германские, романские и др. языки. Индоевропейское языковое единство распалось в конце 3 - начале 2 тысячелетия до нашей эры на отдельные языковые группы. Праславянский язык (предок всех славянских языков, в том числе и русского) вместе с балтийскими языками входил в одну из этих групп - балтославянскую. **Значит**, в течение распада индоевропейского языкового единства возникает праславянский язык (называемый также общеславянским), который просуществовал до VI-VIII вв. н. э. **В** эту эпоху под влиянием формирования первых славянских государств усиливаются диалектные различия внутри праславянского языка и **происходит** его распад на славянские диалекты, образующие три группы близкородственных языков: южнославянские, западнославянские и восточнославянские языки. **На** базе восточнославянских диалектов **в Киевской Руси** сформировался древнерусский язык. **Огромное** влияние на него оказал после принятия христианства на **Руси** старославянский язык, созданный (на основе одного из древнеболгарских диалектов) **Кириллом и Мефодием** для перевода Священного Писания и богослужебных книг, который стал первым общеславянским литературным языком. **Извод** старославянского языка, взаимодействующего с древнерусским языком, принято называть церковнославянским. **Этот** преемник старославянского языка стал языком обучения и культуры, на нём создавались религиозные тексты. **Вследствие** взаимодействия старославянского и древнерусского языков произошло также то, что «древнерусский язык усвоил некоторые словообразовательные элементы старославянского, в результате чего отдельные старославянские по происхождению морфемы вошли в словообразовательную систему русского литературного языка. **Происходило** это следующим образом. **В** древнерусский язык проникали, наряду с другими, суффиксальные и префиксальные слова из старославянского, по образцу которых начинали оформляться слова, образованные уже на русской почве⁷» [26, с. 250]. **Принятие** христианства из **Византии** повлекло за собой также проникновение в русский язык греческих слов. **Эта** лексика заимствовалась или непосредственно, или через

О старославянских элементах, вошедших в словообразовательную систему русского языка см. раздел 4.2. этой главы.

старославянский язык, или калькировалась⁸. С XIII в. после татаро-монгольского нашествия появляется в русском языке много заимствований из тюркских языков.

Новый важный этап в развитии русского языка начинается в XIV - XV вв., когда из единой древнерусской народности возникают три самостоятельные: великорусская, украинская и белорусская. Так же формируются уже отдельно три языка: собственно русский, украинский и белорусский. Таким образом меняется содержание понятия "русский язык": если до этого в основе древнерусского языка, общего для всех восточных славян, лежал древнекиевский диалект, то основу собственно русского языка создал московский говор.

Значительные события в дальнейшем развитии русского языка - это создание теории "трёх штилей" М.В.Ломоносовым и завершение реформы русского литературного языка А.С.Пушкиным. «С конца XVII в. начинает складываться русская нация. Национальный язык не мог мириться с различиями между литературно-книжным и разговорно-деловым типами языка. /.../ Был необходим разумный синтез традиционного книжно-литературного языка и элементов живой народной речи. Эту работу проделал М.В.Ломоносов: /.../ создав знаменитую теорию "трех штилей", ограничил и ввел в определенные жанровые рамки употребление церковнославянизмов» [13, с. 248-249]. А.С.Пушкин «осуществил всесторонний синтез русского литературного языка, создал его стройную систему и привел его в гармоническое соответствие с общенародным языком» [13, с. 249].

Важную роль в развитии и формировании русского литературного языка играют заимствования. Во время существования польско-литовского государства, которое граничило на западе с русскими землями, проникает в русский язык большое количество слов латинского происхождения. В XVIII в. преобладают заимствования из немецкого языка, но лексика морского дела заимствовалась из голландского языка. В XIX в. появляется много заимствованных слов из французского языка, а в XX - XXI вв. - из английского. Заимствования из других языков редки.

Калькирование может происходить двумя способами. Если значение иноязычного слова передаётся при помощи создания нового слова, построенного по морфемным переводом, то эти новые слова называются словообразовательными кальками. А если только в языке уже существующему слову придается новое значение, т. е. понятие, которое надо передать, то имеем дело с семантическим калькированием.

3. Краткая история христианства в России

В описании мы сосредоточимся на важных событиях в истории христианства на Руси и в России с точки зрения взаимного влияния трёх основных направлений христианства и их взаимодействия с государственной властью и русской культурой.

Христианство как государственную религию на Руси принял киевский князь Владимир в 988 г. Хотя христианство нередко вводилось насильно, оно «принесло на Русь новые культурные ценности: грамотность, так как богослужение должно было вестись по книгам; новую архитектуру - начали строить храмы по византийским образцам; декоративно-прикладное искусство - иконы, фрески, предметы культа. /.../ Постепенно христианская вера глубоко проникла в народ, стала его духовной потребностью. Все заимствованное у Византии обогатилось национальной формой и содержанием. История православной церкви стала частью истории русского народа» [20, с. 11-12].

Первоначальная организация Русской Православной Церкви имела форму митрополии⁹ Константинопольского патриархата, значит, Русская Церковь была Киевской митрополией в юрисдикции Константинопольской Церкви. Во главе Киевской митрополии стоял митрополит, которого присылали из Константинополя. «Церковное управление на местах, в важных политических и административных Центрах, осуществлялось епископами, подчиненными митрополиту. /.../ Русские князья желали иметь митрополита родом из своей земли. Временами это удавалось. В 1051 году при Ярославе Мудром первым из русских был поставлен митрополитом святитель Иларион, человек благочестивый и образованный» [21, с. 24].

В 1054 г. произошёл раскол Единой Святой Соборной Апостольской Церкви и возникли две самостоятельные - Православная и Католическая. Католицизм отличается от православия, например, своим единым всемирным центром в Ватикане, единым главой - папой Римским (которого церковь признаёт «наместником Иисуса Христа на Земле, непогрешимым в делах веры и нравственности» [20, с. 9]), учением о чистилище, о непорочном зачатии Девы Марии и рядом других догматов.

Митрополия - церковно-административный округ, подчинённый митрополиту.

В XII в. создание новых епископских кафедр на Руси инициируют местные князья, вследствие чего происходит укрепление самостоятельности княжеств и подчинение местной церковной администрации своему князю. Таким образом, структура Церкви на Руси соответствовала государственной структуре, епархии в большинстве случаев совпадали с крупными русскими княжествами.

После разорения Киева монголо-татарами в 1237 г., этот город утратил своё значение и митрополиты стали странствовать по разным городам Руси. Тем не менее, «в этот период все чаще митрополитами становятся не греки, а выходцы из русского священства. Власть Константинополя постепенно ослабевает вместе с утратой им политической власти, и растет авторитет русского духовенства» [22, с. 185].

Важное место в социальной культуре Руси XI-XIII вв. занимают монастыри. Они являлись «социальной организацией людей, которые, следуя христианским идеалам, отказались от принятых в светском обществе норм жизни. Эти коллективы решали разные задачи: от приготовления своих членов к загробной жизни до создания образцовых хозяйств. На монастырях лежала также задача помощи больным, инвалидам и другим нетрудоспособным гражданам. Монастыри были центрами идеологической жизни Руси. Здесь составлялись жития, писались летописи. Здесь существовали мастерские для переписки книг» [21, с. 27].

После возникновения единого польско-литовского государства в конце XIV в.¹⁰ усложняется религиозная политика в Литве, так как единой государственной религией было признано католичество, но в состав государства входило множество русских земель и положение православных в нём усложнилось. Последний митрополит, поставленный Константинополем, Исидор подписал в 1439 г. Флорентийскую унию православной и католической церквей, но «уния по разным причинам не была с восторгом принята ни в Польше, ни в Литве» [22, с. 188]. После падения Константинополя в 1453 г. Русская Православная Церковь, с одной стороны, становится более свободной, но, с другой стороны, она стала более подчинённой великому князю московскому, на которого переносятся функции византийских императоров. В русской культуре постепенно сформировался «чрезвычайно

¹⁰ Польско-литовское государство возникло в результате брака **ЛИТОВСКОГО КНЯЗЯ ЯГАЙЛО** и Королевы Польши **Ядвиги**.

идеологизированный образ христианского правителя, «властью подобного Богу», каждый шаг которого мудр, поскольку подчинен идее служения Богу» [22, с. 189].

В 1596 г., в результате следующей попытки объединить православную и католическую церкви, была Брестской унией создана униатская церковь, которая подчинялась папе римскому, но сохраняла православные обряды. Эта церковь распространялась на территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

Реформы Петра I касались и церкви. Он создал, например, Духовную коллегию, но присяга её членов содержала, между прочим, формулу, что члены «принимают в качестве «крайнего судии» «Самого Всероссийского Монарха, Государя нашего всемилостивейшего». Так император становится фактически главой церкви. А русская церковь управлялась отныне не патриархом, а «оком государевым» - обер-прокурором» [22, с. 198]. Эта присяга была отменена лишь в 1901 г. Следующим важным событием в начале XX в. была возможность, по указу Николая II, выбирать вероисповедание. Однако после революции в 1917 г. начались репрессии среди священства. «В 1937-1939 годах был истреблен почти весь российский епископат, были закрыты все монастыри. К 1943 году должны были быть уничтожены все приходы православной церкви, но началась война» [22, с. 201]. Сложности военного времени и некоторые идеологические изменения в политике государства стали причиной того, что правительство пошло на уступки церкви. Однако жизнь Русской Православной Церкви начала решительно меняться только с 1990 г. Духовному пробуждению значительно способствовал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (2008).

Для протестантизма, которое вследствие движения реформации отделилось от католицизма, характерны: «отсутствие принципиального противопоставления духовенства мирянам, отказ от сложной церковной иерархии, упрощенный культ, отсутствие монашества, целибата; в протестантизме нет культа Богородицы, святых, ангелов, икон, число таинств сведено к двум (крещению и причащению). Основным источником вероучения - Священное Писание» [20, с. 10]. (Число таинств и источники вероучения в католицизме и православии - см. раздел 2. в главе I.) В России протестантизм появился лишь немного позже, чем в Западной Европе. В первой половине XVI в. в Россию приглашают с Запада ремесленников, художников,

аптекарей и других специалистов, среди которых было множество лютеран. Любопытно, что «во времена Грозного протестантам жилось в России лучше, чем в Германии, Великобритании, Франции и Швеции, где им приходилось вести кровавые войны» [11, с. 180]. В середине XVII в. в России жила почти тысяча семей лютеран, и их число дальше увеличивалось, так как после Тридцатилетней войны в Россию эмигрировало большое количество протестантов. В начале XVIII в. в Москве насчитывалось «более 20 тысяч протестантов, а во всей России - около 30 тысяч» [11, с. 182]. XIX век характерен возникновением многих протестантских сект. В настоящее время в России живёт более миллиона протестантов, принадлежащих к различным церквам.

Протестантизм в России оказал огромное влияние на развитие образования: в протестантских школах получило образование большое число православных, из которых многие впоследствии стали православными богословами и защитниками веры. В протестантских типографиях печаталась масса книг не только по богословию, но и по другим наукам; образовались ученые кружки [11, с. 189]. Из известных лютеран можно назвать лингвистов А.Х.Востокова и В.И.Даля.

Так как христианство и его идеология стали неотъемлемой составной частью политической, культурной и обиходной жизни на Руси, они оказали большое влияние также на развитие языка. Каким образом христианская религия отразилась в развитии языка, рассмотрим в следующем разделе.

4. Лексика современного русского языка с точки зрения её происхождения

По происхождению различаем исконно русские и заимствованные слова.

4.1. Исконно русская лексика

Исконно русская лексика содержит индоевропейские, общеславянские (праславянские), восточнославянские (древнерусские) и собственно русские слова. Об индоевропейском, праславянском и древнерусском языках мы писали выше

в связи с историей русского литературного языка, поэтому ныне каснёмся их только коротко и приведём несколько примеров.

Индоевропейскими называются те слова, которые находим не только в славянских языках, но и в ряде других, входящих в индоевропейскую языковую семью". Такими словами являются, напр., *мать, брат, сестра, снег, камень, вода, дом, мед, луна, сон*. **Общеславянская** лексика состоит из слов, встречающихся во всех славянских языках, как, напр., *борода, голова, око, сердце, вечер, утро, день, вера, гнев, голубь, дятел, рыба, берёза, ива, орех, золото, серебро, звезда, озеро*. Древнерусские слова - это слова, общие всем восточнославянским языкам, т. е. они находятся в русском (раньше "великорусском"), украинском ("малорусском") и белорусском языках. Восточнославянская лексика образована словами, как *вор, хороший, дядя, белка, сегодня, сорок, девяносто, потолок, тут, снегопад*.

К **собственно русской** лексике относятся слова, которые появляются в русском языке с XIV в., кроме заимствований. Но слова, образованные в русском языке от заимствованных, являются собственно русскими. Так, например, *шоссе* - слово заимствованное, но *шоссейный* - слово собственно русское. Определить собственно русские слова можно по нескольким характерным чертам. Это, например, суффиксы имён существительных: *-щик (-чик), -овщик, -льщик, -ятина* (от имени прилагательного), *-лка, -овка* (со значением предмета), *-тельство, -ша, -ка* (от им. прилагательного), *-ность, -есть, -щина* (с отрицательным оттенком); далее - сложносокращённые существительные; иноязычные приставки у прилагательных, образованных от русских прилагательных, и многие другие признаки¹².

Исконно русские слова «составляют более 90% слов, употребляющихся в настоящее время в нашем языке, и образуют основную часть его богатства, определяющую самобытность русской речи, ее глубокое национальное своеобразие» [23, с. 81].

¹² Языки индоевропейской семьи - см. раздел 2. этой главы.
Подробнее см. [23, с. 92-93].

4.2. Заимствованная лексика

«Под заимствованным словом следует понимать всякое слово, пришедшее в русский язык извне» [23, с. 96]. Наибольшее количество слов было заимствовано из старославянского языка, так как тот являлся первым литературным языком славян, в том числе и русских, и на Руси в письменной речи сохранил господствующее положение вплоть до XVII в. Многие старославянизмы из-за близкородственности языков даже не ощущаются как заимствованные слова. Но одновременно большинство старославянизмов можно распознать по некоторым, для них типичным особенностям¹³.

Фонетическими признаками являются:

- 1) неполногласные сочетания *ра, ла, ре, ле* между согласными в соответствии с русскими полногласными сочетаниями *оро, оло, ере, ело* (напр., *врата, шлем*);
- 2) сочетания *ра, ла* перед согласными в начале слов в соответствии с русскими начальными сочетаниями *ро, ло* (напр., *работа, ладья*);
- 3) сочетание *жд* на месте русского *ж* (напр., *надежда*);
- 4) звук *щ* (вместо старославянского *шт*) в соответствии с русским *ч* (напр., *пещера*);
- 5) начальные гласные *е, ю, а* вместо русских *о, у, я* (напр., *езеро, юг, аз*);
- 6) твердое *з* на месте русского *з* мягкого (напр., *польза*).

К морфологическим особенностям относятся следующие

словообразовательные приметы:

- 1) суффиксы *-ствие, -чий, -знь, -ыня* в отвлечённых существительных, *-тва, -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-, -есн-*;
- 2) префиксы *воз-, из-, низ-, чрез-*;
- 3) первые части сложных слов в виде *зло-, добро-, благо-, бого-, еуе-*.

На семантико-стилистическом уровне характеризуются старославянизмы своим часто отвлечённым значением, выражением религиозного понятия, обозначением предмета церковного обихода и т. п. Старославянизмы, имеющие варианты в русском языке, сохраняют обычно оттенок книжности. Эти черты

¹³ Характерные особенности старославянизмов приводим по Шанскому [23, с. 100-101] с несколькими дополнениями из учебника «Современный русский язык» авторов Валгиной, Розенталя, Фоминой Ы-

обусловлены тем, что заимствования из старославянского языка первоначально использовались преимущественно в богослужебных книгах.

Следует отметить, что не все слова, обладающие какой-либо словообразовательной или семантической чертой, можно отнести к старославянизмам. Слова с такими чертами могли возникнуть позже уже в русском языке, так как русский язык заимствовал некоторые старославянские словообразовательные элементы, при помощи которых начали строиться русские слова¹⁴. Такими элементами являются¹⁵:

- 1) суффиксы *-ствие*, *-знь*, *-тва*, *-ыня* (у существительных с отвлечённым значением), *-чий*, *-ние*;
- 2) префиксы *из-*, *низ-*, *во-*, *со-*, *воз-*;
- 3) первые части сложных слов *благо-*, *добро-*, *зло-*, *еу-*.

Старославянизмам близки **церковнославянизмы**. Это слова, появившиеся в церковнославянской письменности в результате т. наз. второго южнославянского влияния и поэтому не относящиеся к старославянскому языку в собственном смысле. Наряду со старославянизмами и церковнославянизмами встречаются в русском языке слова, заимствованные также из других славянских языков. Это заимствования из украинского, белорусского, польского и других языков.

В русском языке многочисленны тоже **заимствования из неславянских языков**: тюркских, греческого, латинского, немецкого, французского, английского и др. Сейчас мы обратим внимание на заимствования из греческого языка, так как греческие заимствования составляют львиную долю всех заимствований в русской лексике христианства.

Из греческого языка русский язык заимствовал слова ещё до принятия христианства. Такие слова «были усвоены русскими при непосредственном общении с византийцами» [26, с. 254]. Это были, прежде всего, бытовые названия, названия растений и животных (напр., *парус*, *терем*, *палата*, *кедр*, *свёкла*, *ирис*). Слова

¹⁵ Об этом уже говорилось в разделе 2. этой главы.
Перечень по Шмелеву [26, с. 250-251].

книжного характера были заимствованы позже. Это термины науки и искусства и слова церковно-религиозного характера. Последние часто проникали сначала в старославянский язык, и потом через него в русский, так как богослужебные книги первоначально переводились с греческого языка на старославянский.

Греческие слова не только заимствовались, но также калькировались. Словообразовательные кальки с греческого языка представляют сложные слова, например с начальной частью *благо-*, как *благодарить*, *благодетель*, *благословить* и т. д., далее слова *возмездие*, *достоверный*, *инок* (калька греческого *шопасБоз - инь* "один"), *лицемер*, *мудрость*, *совесть* и др. Нередко случалось, что в русском языке появлялось как заимствованное слово, так и его калька. Примером этого явления служат слова *монах* и *инок*. Такие слова синонимичны, но обычно калька иностранного слова имеет более широкое значение, чего однако нельзя сказать о приведённом примере (см. раздел 2. в главе I).

5. Этимологический анализ русской христианской лексики

Сначала мы рассмотрим исконно русскую лексику, причём хронологически, т. е. начнём с индоевропейских слов, потом проанализируем заимствованные слова. Анализ и характеристику проведём при помощи нескольких слов каждой группы, служащих в качестве примера.

5.1. Исконно русская лексика христианства

Индоевропейского происхождения в нашей лексике являются слова: *говеть* (поститься перед исповедью и причастием), которое имеет родственные слова в латинском (со значением "проявлять милость") и в древнеисландском (со значением "уважать") языках; *дух* (с родственными словами в литовском, греческом и других языках); *молиться* (родственные слова в литовском, хеттском и др. языках); *вера* (родственное слово, напр., в осетинском языке); *кадить* (родств. слово, напр., в древнепрусском языке), *каяться* и *чин* (оба слова имеют родственное слово, напр.,

в древнеиндийском языке).¹⁶ Слова *говеть*, *молиться* и *каяться* обозначают виды деятельности, осуществляемые в связи с религиозной жизнью, *кадить* - в связи с церковным обрядом, *дух* и *вера* выражают отвлечённые понятия, *чин* (в значении "горизонтальный ряд икон в иконостасе") имеет предметное значение.

Далее в христианской лексике встречаются слова, производные от индоевропейских основ. Это *постричь*, *постричься*, *постриг*, *пострижение* - в начале их словообразовательной цепи лежит индоевропейское слово *стричь*, от уже упомянутых слов *вера*, *кадить* и *каяться* созданы производные слова *верить*, *кадило*, *покаяться*, *покаяние*. В начале словообразовательных цепей лексем *вечерня*, *звонарь*, *отходная*, *послушание* и *послушник* находятся индоевропейские *вечер*, *звон*, *ход*, *слушать*.

К общеславянским словам относятся следующие слова христианской лексики: *батя*, *кум*, *кума*, *лукавый*, *паперть*. Первые четыре слова обозначают определённое лицо (священник, крёстные отец и мать, дьявол), последнее - конкретное место (площадка перед входом в церковь). От других общеславянских слов, не принадлежащих к лексике христианства (*обед*, *петь*, *делать*, *пустой*, *утро*)¹⁷, произведены слова с христианским значением, как *обедня*, *отпевание*, *отпеть*, *придел*, *пустынник*, *пустынь*, *утреня*.

Древнерусских слов в нашей лексике немного. К ним принадлежат *божница*, *святки*, *сочельник*, *молитва*, последнее образовано с помощью суффикса *-тва*, заимствованного из старославянского языка. Все слова являются производными (от *бог*, *святой*, *сочень*, *молить*), семантически в определённом смысле близки только *святки* и *сочельник* - оба слова обозначают отрезок времени и относятся к Рождеству и Крещению: *святки* - праздничные дни между Рождеством и Крещением, *сочельник* - канун **церковного** праздника Рождества, а по некоторым словарям также канун Крещения.

Собственно русские слова среди лексики христианства встречаются редко. Это, прежде всего, слова, производные от наименований христианских церквей и общин (или их последователей), возникших в XVI в. и позже¹⁸. Сюда входят

¹⁶ Значения слов не должны совпадать, для нас важна лексема, т. е. форма, внешняя оболочка слова.

¹⁷ Эти слова находятся в начале словообразовательных цепей.

¹⁸ Главным образом это протестантские направления.

*баптистка, баптистский, лютеранка, лютеранство, лютеранский, протестантка, протестантский, протестантство, пуританка, пуританский, экуменический*¹⁹ и др. Эти слова содержат русские словообразовательные форманты *-ка, -ский, -ство, -ический*.

5.2. Заимствованная лексика христианства

5.2.1. Заимствования из славянских языков

Среди **старославянизмов** и **церковнославянизмов**, которые будем рассматривать вместе (так как церковнославянский язык является только вариантом старославянского - см. раздел 2), можно определить несколько групп, состоящих из семантически близких слов. Это наименования Бога: *Агнец* (Агнец Божий - Бог Сын), *Бог, Владыка, Господь, Творец-*, важные для христиан и христианского вероучения события: *воскресение, грехопадение, преображение, распятие-*, названия богослужебных зданий: *собор, храм*; прилагательные, характеризующие некоторых христиан: *блаженный, богобоязненный, святой*; предметы церковного обихода: *крест, образ, престол*. Встречаются также старославянизмы с отвлечённым значением: *благодать, грех, таинство*. Русский язык заимствовал также т. наз. семантические старославянизмы - слова, которые существовали уже в праславянском языке, но в старославянском они получили особое значение и с ним вошли в русский язык. Семантическими старославянизмами являются, например, слова *Господь* (первоначально: "хозяин; предоставляющий гостеприимство", "могущественный"; в старославянском языке: "Бог") и *грех* (первоначально: "жжение совести"; в старославянском языке: "нарушение действием, словом или мыслью воли Бога, религиозно-нравственных предписаний, правил", "предосудительный поступок, ошибка; недостаток") [37].

По фонетическим признакам, характерным для старославянизмов, выделяются слова *agneц, рождество, храм*. Старославянские морфологические

¹⁹ Образовано от слова "экуменизм", которое не обозначает церковь, а христианское движение церковью «за устранение разобщенности между ними и сплочение церковных сил в международном масштабе» [31, с. 534].

особенности наблюдаются в словах *благодать*, *благословение*, *богобоязненный*. Фонетические и морфологические особенности старославянизмов подробно расписаны в разделе 4.2. этой главы.

Среди старославянизмов и церковнославянизмов, перешедших в русский язык, находятся кальки и заимствования из греческого языка. Кальками являются, напр., *безбожие*, *благословить*, *преображение*, *Спас*, *Спаситель*, заимствованиями - *Евангелие*, *евангелист*. Далее в русской христианской лексике находим слова, производные от старославянских слов, но утратившие христианскую семантику. Это, напр., *приобщить(ся)* от *общий* и *всенощная* от *нощь*, где последнее содержит типичный фонологический признак старославянского языка.

Следующий и, по нашим исследованиям, одновременно последний славянский язык, из которого заимствовалась христианская лексика, это **польский**. Как уже упомянуто в разделе 2., польский язык часто играл роль языка-посредника для заимствований из латыни. Это явление наблюдаем и в лексике христианства. Из четырёх, нами найденных заимствований из польского языка, три в него вошли из латинского: *костёл* (в **польский** заимствовано через древневерхненемецкий - *kastel*, лат. - *castellum*), *конфирмация* (лат. *confirmatio*), *католик* (лат. *catholicus*, которое происходит от греческого *katholikos*). Четвёртое слово - собственно польское: *ксёндз*.

Семантически эти слова не изменились, в русском языке сохранили то же значение (*костёл* - церковь, *ксёндз* - католический священник), однако у слов *костёл* и присутствует семантический отгенок связанности с Польшей. Заимствованные слова приспособились фонетическим закономерностям русского языка: сочетание мягких щипящих с носовым звуком невозможно в русском языке, поэтому они изменились по ближайшим звукам (*kościóli* - *костёл*: *ksigdz* - *ксёндз*), а слово *katolík* осталось без изменений.

В морфологическом составе подверглось изменению только слово *konfirmacja*, в суффиксе которого согласный "й" в непривычной для него позиции в русском языке изменился в гласный "и" - *конфирмация*.

От данных заимствований, кроме слова *ксёндз*, образовались производные слова, что свидетельствует об их действительном освоении русским языком: *католич-ка*, *католич-еский*, *католич-ество*, *католиц-изм*, *конфирмаци-онный*,

костель-ный.

5.2.2. Заимствования из неславянских языков

Самую большую группу заимствований из неславянских языков представляют слова, заимствованные из **греческого** языка, грецизмы. Это, главным образом, наименования духовных лиц: *дьякон, епископ, игумен, иерарх, иерей, митрополит, монах, патриарх, пресвитер, экзарх* и др. Сюда входят тоже многие предметы церковного обихода: *амвон, дискос, икона, киот, ладан, лампада, потир, просфора* и др. Довольно часты также наименования сверхъестественных лиц: *ангел, архангел, демон, дьявол, сатана, серафим, херувим*. Далее здесь встречаются названия одежды церковных служителей: *камилавка, митра, риза, стихарь*; названия библейских и церковных книг: *Апокалипсис, Апостол, Минеи, Псалтырь, Синодик*, названия церковных зданий: *лавра, монастырь, скит*; названия некоторых богослужений: *панихида, сорокоуст* (церковная служба, молитвы об умершем в течение сорока дней после смерти). Остальные слова по своей семантике единичны.

Что **касается** изменений в семантике слов при их заимствовании, то грецизмы по своим значениям совпадают с первоначальными греческими **словами**. В некоторых случаях греческие слова имеют более широкое значение, а грецизмы в русском языке - более узкое, связанное только с терминологией христианства. Например, *епитимья* в греческом языке значит "наказание", а в русском - "церковное наказание, налагаемое **духовником (посты, длительные молитвы)**"; *киот* в греческом языке - "ящик", а в русском - "**остеклённая** рама или шкафчик для икон"; *экзарх* в греческом языке - "начальник, глава", а в русском языке - "титул главы самостоятельной церкви или отдельного церковного округа, а также лицо, носящее этот титул".

При рассмотрении фонетических признаков освоения обнаружим, что фонетически приспособилось, например, слово *евхаристия* следующим образом: греческое сочетание гласных "ей" (ειςИапзйа) изменилось в русском языке в "ев", так как дифтонги не характерны для русского языка. При транслитерации греческая буква обозначающая два звука [кэ/кг], на русский передаётся двумя буквами,

обозначающими эти два звука, так как в русской азбуке нет одной графемы для обозначения этих звуков (exarchos - экзарх).

Морфологически изменились некоторые слова, прежде всего, в суффиксах. Слова, законченные в греческом языке на "-erion" (monasterion, poterion, psalterion), в русском закончены на "-ырь" (реже "-ир"), так как произошло сближение формы со славянским суффиксом "-уть" (*монастырь, потир, псалтырь*). В словах, законченных в греческом языке на "-os" (angelos, diavolos, episkopos, monachos, patriarchos, presbyteros, sínodos, exarchos), это окончание обычно исчезает (*ангел, дьявол, епископ, монах, патриарх, пресвитер, синод, экзарх*)¹⁰. Утрачиваются и другие конечные буквы, например, *mirón* - миро, *satanas* - сатана, *sinodikon* - синодик, *sketis* - скит.

В христианской лексике находим также грецизмы, содержащие для них характерные словообразовательные форманты: *анти-* - "вместо, против" (*антихрист*), *архи-* - "главный, старший" (*архангел, архиепископ, архиерей, архимандрит*), *прото-* (protos) - "первый" (*протодиакон, протоиерей, протопон*).

Некоторые слова, заимствованные из греческого языка, являются заимствованными уже в нём. Так, например, *сатана, серафим, фарисей, херувим* заимствованы из древнееврейского языка (*satan, serafim, paras, kerubim*).

В русском языке были от заимствованных слов произведены, напр., следующие слова: *ад-ский, елей-ный, монаш-ество, псалом-щик, риз-ница, сатан-инский, схим-ник, трапез-ная, фарисей-ство, христос-оваться, пасха-льный* (образовано под влиянием лат. *paschalis*, такой же способ образования, т. е. под влиянием латинского имени прилагательного, у слова *патриарх-альный*, которое заменило древнерусское *патриарший*).

Некоторые слова христианской лексики были заимствованы из греческого языка путём калькирования. Словообразовательными кальками²¹ являются, напр.,

²⁰ Однако греческое слово *diskos* в нашу лексику перешло и с греческим окончанием "ос" - *дискос* (ср. слово *диск*, имеющее несколько значений, но никак не связанных с христианской лексикой), или от греческого *kliros* в русский заимствованы два слова: *клирос* (1. Место для певчих на возвышении по обеим сторонам перед алтарём.; 2. Сами певчие, поющие на таком месте.; церковный хор.) и *клир* (1. Служители, причт одного храма.; 2. То же, что клирос (во 2 знач.).

²¹ Семантические кальки «в русском языке в заметном количестве отмечаются лишь с французских слов» [23, с. 123].

Богородица, воздух, восприемник, восприемница, инок, инокия, православие, Троица, усение, часослов.

Из **латыни** заимствованы такие слова, как *аббат, аббатиса, алтарь, Библия, катехизис, консистория, папа, прелат*. Половину составляют наименования духовных лиц (*аббат, аббатиса, папа, прелат*), остальные слова по своей семантике разнообразны. Значения заимствованных слов преимущественно совпадают со значениями латинских слов-источников, однако в некоторых случаях латинские слова имеют более общее значение (*consistorium* - "место сбора", консистория - "**церковно-административный** и **церковно-судебный** орган при епархиальном архиерее"). Интересна этимология слова Библия: из лат. *biblia*, которое происходит от греч. *biblion*, которое произведено от *biblos* ("лыко папируса") - по названию сирийского порта Библ, откуда греки ввозили папирус. Латинские слова *catechesis* и *abbas* тоже заимствованы из греческого языка, причём последнее происходит первоначально от арамейского *або* - "отец".

В произношении изменилось конечное "s" в слове *abbas* в "т" - *аббат* (может быть, потому, что в косвенных падежах и в латыни в этом слове "s" меняется в "t": *abbatis, abbate...*), в слове *catechesis* долгий гласный "e" изменился в "и" - *катехизис*, начальному "c" соответствует русское "к", так как "c" перед "a" в латинском языке произносится как [к]. Русское *прелат* с точки зрения фонетики осталось без изменений, так как сочетание "ae" в латинском *praelatus* произносится как [e].

С морфологической точки зрения в слове *altare* было утрачено окончание "-e", а конечный гласный "r" получил мягкость в произношении, что отражено в правописании мягким знаком {*алтарь*}. Утрата окончания, возможно, произошла под влиянием латинского долгого "a" в предпоследнем слоге и, следовательно, не так уж ясного "e" в конце. Латинские окончания "-urn", "-us" в словах *consistorium, praelatus* в русском языке были утрачены (по т. наз. закону аналогии, аналогично у слов *епархия, консистория, прелат*).

От данных заимствований были созданы производные слова *аббат-ский, аббат-ство, алтар-ный, библей-ский, катехиз-ический, консистор-ский, пап-ский, прелат-ский*.

Также в словах, заимствованных из латыни, находим кальку латинского *participium* - *причастие*, которое, в свою очередь, калькирует греческое *metoche* - "участвующий".

Следующую группу образуют слова, заимствованные из **немецкого** языка. Это, напр., *кирка* (реже *кирха*), *орден*, *пастор*, *пилигрим*, *поп*¹¹, *протестант*. Семантически эти заимствования соответствуют словам в языке-источнике.

В написании под влиянием произношения изменилось слово *пилигрим*, которое в русский язык вошло из ранненововерхненемецкого, или восточносредненемецкого (*pilgerim*), или средненижненемецкого (*pelegrome*). В первых двух слогах, наконец, появилось "и" из-за редукции, так как ударение и в немецком на третьем слоге. Однако ещё в древневерхненемецком была во всех слогах буква "и": *piligrom*. В написании и произношении приспособилось тоже слово *поп*, которое в древневерхненемецком имело форму *pfaffo*.

Морфологически адаптировалось нижненемецкое *kirke*. Русскому языку несвойственное для имён существительных женского рода окончание "-е" изменилось в "-а" (*кирка*). А форма на "-х-" *кирха* восходит к нововерхненемецкому *Kirche*.

Слова *орден*, *пастор*, *пилигрим* и *протестант* являются заимствованными и в немецком языке. *Орден*, *пастор* и *протестант* вошли в немецкий язык из латинского (*ordo*, *pastor*, *protestans*), *пилигрим* из итальянского - *pellegrino*, которое, однако, тоже происходит из латинского языка (*peregrinus*).

От всех этих заимствованных слов были в русском языке образованы следующие производные слова: *кироч-ный*, *орден-ский*, *пастор-ский*, *пилигрим-ка*, *протестант-ка*, *протестант-ский*, *протестант-изм* (заимствованный суффикс), *протестант-ство*, *поп-ик*, *поп-овский*, *поп-ович*, *поп-овна*.

Заимствования из **французского** языка в лексике христианства редки, тем не менее встречаются - это *кюре*, *месса*, *ореол*. В русский язык они перешли с тем же

²² Фасмер обосновывает происхождение таким образом: ввиду распространения в западнославянских языках это слово должно было быть заимствовано из д.-в.-н. *pfaffo* [37].

значением, которое имеют во французском. В русском написании французского слова *aureole* были под влиянием произношения заменены некоторые гласные другими гласными - *ореол*. Это слово является одним из самых последних заимствований в христианской лексике (XIX в.). Морфологически изменилось слово *месса* (фр. messe), оно получило характерное для русского языка окончание "-а". Заимствование *кюре* (фр. cure), кроме написания русскими буквами, не адаптировалось, так как оно обозначает духовное лицо мужского рода, для которого морфологическая форма с конечным "-е" чужда, сочетание звуков "-ре" произносится твёрдо, а слово является несклоняемым.

Французские *messe* и *aureole* тоже заимствованы, они восходят к латинским *missa* и *corona aureola* ("золотой венец").

У этих трёх слов в русском языке нет никаких производных слов.

В конце осталось несколько единичных по языкам-источникам заимствований: два прямых заимствования из **древнееврейского** языка - *Мессия* (машиах - букв, "помазанник") и *Эдем* (*eden*)²³; одно, скорее всего, из **древнеиранского** - *рай* (букв, "сад"); одно из **тюркского** - *клобук* (*kalpak* - "шапка")²⁴ и одно из **итальянского** - *Мадонна* (*madonna* - "Богоматерь"). Заимствованные слова *Эдем* и *Мадонна* по своей семантике совпадают с их эквивалентами в языках-источниках. *Мессия* и *клобук* имеют более узкое значение: "Спаситель" и "монашеский головной убор". Значение слова *рай* тоже уже и оно, в отличие от значения слова в языке-источнике, связано с религией. Что касается фонетических особенностей этих заимствованных слов, то в слове *Эдем* осталось твёрдое **произношение** звука [д]. Изменение конечного "н" в "м" в данном слове нам не ясно; может быть, из-за неясного звука в конце слова, но это лишь наша собственная догадка. Каким способом были преобразованы слова *Мессия* и *клобук*, довольно **отличающиеся** от их эквивалентов в языках-источниках, нам тоже не удалось

²³ Этих слов нет в этимологическом словаре М.Фасмера. Происхождение слова *Мессия* приводится в Современной энциклопедии и Большом энциклопедическом словаре на сайте dic.academic.ru [39], этимология слова *Эдем* - в толковом словаре Ушакова [36].

²⁴ Тюркское слово *kalpak* заимствовано в русском языке тоже как *колпак*, которое имеет два значения: 1. Конусообразный или овальный головной убор, служащий для различных целей.; 2. Навес, покрывка в форме колпака или шапки из разных материалов над разными предметами.

установить. Производные слова были образованы только от слов *Мессия* и *рай* \ *месси-анизм*, *месси-анство*, *месси-анский*, *рай-ский*.

5.2.3. Общие черты заимствованных слов

Заимствованные слова можно в русском языке распознать по определённым чертам, не относящимся к какому-то языку, а указывающим вообще на нерусское происхождение слова. Исходя из работы Л.Н.Боженко, рассмотрим заимствования в лексике христианства по чертам, названным в упомянутой работе²⁵.

1. Заимствованными является большинство слов с начальным "а", так как исконно русские слова с "а" в начале слова встречаются редко. Мы можем привести примеры, как *ад*, *аналой*, *ангел*, *алтарь*, *апостол*, *апокалипсис* и др.

2. Яркая черта заимствованного слова - буква "ф" в его составе. В русских словах эта буква находится лишь в междометиях и звукоподражательных словах. Слова христианской лексики, содержащие букву "ф" - это, например, *автокефалы*, *акафист*, *анафема*, *конфирмация*, *просфора*, *скуфья*, *фарисей*.

3. О нерусском происхождении свидетельствуют сочетания "ге, ке, хе", если они являются частью корня, как в словах *автокефалы*, *ангел*, *геенна*, *Евангелие*, *келарь*, *келья*, *херувим*.

4. Соседство двух и более гласных, т. наз. зияние, в корне слова несвойственно русскому языку (исключая такое сочетание на стыке морфем, которое возникает и в русском языке). Сочетание двух гласных наблюдается в словах *диакон*, *иерарх*, *иерей*, *киот*, *ореол*, *патриарх*.

5. Буква "э" в исконно русских словах - редкое явление, поэтому по наличию этой буквы в слове можно догадываться о его иностранном происхождении. Из нашей лексики приведём: *Эдем*, *экзарх*, *экуменизм*.

6. На заимствованное слово указывают также сочетания "юо, пю, бю, вю, мю" в его составе. В христианской лексике такое сочетание содержит слово *кюре*.

7. Следующей чертой некоторых заимствованных слов являются двойные согласные в их корне, как, напр., в словах *аббат*, *аллилуйя*, *геенна*, *капелла*, *Мадонна*,

²⁵ См. [3].

месса, Мессия.

8. Несклоняемость существительного - тоже признак заимствования, с которым обычно связана и его морфологическая невыраженность числа и рода. В нашей лексике по этому признаку выделяется только слово *кюре*.

5.2.4. Общие сведения о заимствованиях христианской лексики

Многие заимствованные слова называют духовных лиц, обозначают предметы церковного обихода и виды богослужebных зданий. Значения заимствований часто совпадают со значениями эквивалентных слов в языках-источниках, или они являются более узкими, причём сужение их значения непосредственно связано с христианской семантикой.

На фонетическом уровне некоторые несвойственные сочетания звуков внутри слов приспособились русскому языку, другие остались в первоначальной форме. В большинстве случаев написание слов определяется их произношением, но двойные согласные, встречающиеся в языке-источнике, преимущественно в написании остаются.

Морфологическая адаптация наблюдается, главным образом, в изменении суффиксов и окончаний, которые либо преобразовались в русские, либо были утрачены. Однако есть и слова, в которых первоначальные окончания остались, но в русском языке они уже воспринимаются как составная часть основы слова, и в косвенных падежах к ним добавляются русские окончания.

Полное принятие заимствований в словарный состав русского языка отразилось в образовании от большинства из них производных слов.

Глава III. Функционирование христианской лексики в современном русском языке

В этой главе мы обратим внимание на функционирование христианской лексики в современном русском языке. Рассмотрение этого явления мы считаем очень важным, так как посредством его можно узнать, насколько важную роль играет лексика христианства в русском языке и христианство в сознании русского народа. Ведь «именно в лексике находят наиболее прямое и непосредственное отражение явления окружающей действительности, в лексических значениях закрепляются результаты коллективного опыта людей, результаты познания мира» [26, с. 20]. Поэтому посмотрим, какое место занимает христианская лексика в системе языка, в каких функциональных стилях речи она употребляется, какое место ей принадлежит во фразеологизмах, значит, насколько христианство и его вероучение отразились в жизни людей на языковом уровне.

Чтобы определить функционирование и роль христианской лексики в современном языке, мы должны проанализировать значения слов христианской лексики по их принадлежности к функциональным стилям речи, возможные изменения в значениях, переносные наименования и фразеологизмы, содержащие лексику христианства. Сначала мы изложим теоретическую основу исследования языковых явлений, которые мы будем затрагивать в последующем анализе. В конце мы рассмотрим библейскую фразеологию.

1. Значение слова и изменения в словарном составе

Каждое слово имеет одно или больше значений. Различаются грамматическое и лексическое значения слова. Грамматическое значение обусловлено принадлежностью слова к определённой части речи, и определяет его «общую категориальную значимость (предметность, процессуальность и т. д.), а также возможности его сочетания с другими словами и особенности его видоизменения (спряжение, склонение) в связи с выражаемыми им значениями и отношением

к другим словам в словосочетании и предложении» [26, с. 58]. Лексическое значение слова - это соотнесённость материальной формы (звуковой оболочки) слова с соответствующим понятием. Оно определяется «его местом в лексической системе языка (т. е. различными связями данного слова с другими словами)» [там же]. В этой главе мы сосредоточимся, в первую очередь, на лексическом значении слова. Семантические связи между словами мы рассмотрели в первой главе этой работы, здесь мы будем заниматься значением отдельных слов, его изменениями, т. е. функционированием данных слов в языке.

Одной из характерных черт словарного состава является изменчивость. Именно в лексике наиболее быстро отражаются изменения и новые явления, появляющиеся в жизни людей. Эти изменения и новые явления обуславливают то, что некоторые слова устаревают и появляются новые слова (обычно производные или заимствованные). По частотности употребления различаются слова, составляющие ядро словарного состава, и слова, находящиеся на периферии словарного состава. Между ядром и периферией, конечно, нет острой границы, изменения происходят постепенно. На периферии оказываются устаревшие слова и неологизмы. Устаревшие слова уходят из употребления, неологизмы появляются в словарном составе и либо постепенно прочно входят в него, либо через некоторое время исчезают. К устаревшим словам относятся архаизмы и историзмы. Архаизмами являются слова, обозначающие предметы, явления и т. д., для обозначения которых появились другие лексемы. Эти новые слова вытесняют первоначальные наименования, которые таким образом уходят на периферию словарного состава. Архаизмы, сохраняющиеся в языке, зачастую толкуются в словарях с пометами "высокое" или "книжное". Историзмы - это стилистически нейтральные слова, которые перестают употребляться, так как устаревают ими обозначаемые предметы, явления и т. д.

В связи с изменениями в словарном составе меняется и семантическая структура слов. Слово может приобрести новое значение или, наоборот, некоторое значение утратить, первичные значения могут быть вытеснены переносными, что иногда ведёт даже к забвению прямого значения слова. Слово, обладающее двумя и более значениями, называется многозначным. «Между значениями многозначного

слова существует определенная семантическая связь», они «объединяются в семантическое единство благодаря определенным отношениям, которые существуют между ними на основе общих семантических ассоциаций (метафора, метонимия, функциональная общность)» [26, с. 77, 84]. Метафорой называется употребление слова в переносном значении, причём перенос наименования основан на сходстве предметов или явлений (по форме, внешнему виду, положению и т. д.). Метонимией является тоже переносное наименование, но, в отличие от метафоры, основанное на смежности, непосредственной близости предметов или явлений. От многозначных слов следует отличать слова-омонимы, т.е. слова, сходные по звучанию и написанию, но значения которых никак не связаны друг с другом, у них нет никаких общих семантических признаков.

2. Стилистическая окраска слов и функциональные стили речи

Стилистическая окраска слова определяется принадлежностью слова к определённому функциональному стилю речи и в случае некоторых слов также его эмоционально-экспрессивным оттенком. Принадлежность к определённому функциональному стилю или эмоционально-экспрессивный оттенок обозначаются в словарях пометами "высокое", "книжное", "разговорное", "просторечное", "презрительное", "неодобрительное". Многие слова с эмоционально-экспрессивным оттенком выражают, таким образом, определённое отношение к обозначаемому явлению, а пометы "высокое", "книжное" или "разговорное", "просторечное" указывают на стилистическую возвышенность или сниженность. Пометы оценочного типа часто сопровождаются пометами стилистического характера, причём слова с отрицательной оценкой относятся, преимущественно, к разговорному функциональному стилю или к просторечию, а слова с положительной оценкой нередко являются "высокими". Однако это разделение не является правилом, так как и разговорные слова могут выражать положительную оценку, а книжные слова - отрицательную. Следует также отметить, что стилистическая оценка может измениться, например, книжное слово может стать общеупотребительным, стилистически нейтральным. Слова, не обозначенные в словарях никакими

пометами, являются стилистически и экспрессивно нейтральными.

Интересен тот факт, что стилистические пометы некоторых слов в разных словарях не совпадают. «Это объясняется и сложностью, во многих случаях неоднородностью самой стилистической и экспрессивной окраски, присущей многим словам, и возможностью очень разнообразного, во многих случаях разнонаправленного их применения в конкретных условиях речевого общения» [26, с. 174]. В лексике христианства с этим явлением встречаемся, например, у слов *постничать* и *келья* (последнего слова это касается в его переносном значении 'уединённое и скромное жилище, комната'), которые в словаре О-Ш приводятся с пометой "устарелое", а в толково-словообразовательном словаре на сайте gramota.ru (*постничать* также в толковом словаре Ушакова, *келья* также в Современном толковом словаре Ефремовой) с пометой "разговорное". Далее такое несовпадение находим, например, у слова *престол* (в значении 'престольный праздник'), которое в словаре О-Ш имеет пометы "устарелое и просторечное", а в вышеназванном словаре на сайте gramota.ru помету "разговорное".

Как уже было сказано выше, эмоционально-экспрессивный оттенок слова выражает отношение к обозначаемому им явлению, оценку данного явления. Принадлежность слова к одному из функциональных стилей предопределяет сферу его применения, но не обуславливает и не ограничивает её. Значит, например, и в разговорной речи могут употребляться книжные слова. В современном русском языке различают пять функциональных стилей речи: научный, официально-деловой, публицистический, стиль художественной литературы и разговорный стиль. Первые четыре стили - книжные. Им противопоставлен разговорный стиль, разновидностью которого является просторечие, т.е. нелитературная, ненормативная пешка. Каждый из стилей имеет далее свои подстили. С точки зрения важнейших общественных функций разговорный стиль выполняет коммуникативную функцию, научный и официально-деловой стили - функцию сообщения, а публицистический и литературно-художественный стили - функцию воздействия.

Ныне вкратце охарактеризуем отдельные стили. Научный стиль употребляется, главным образом, в научных работах, которые насыщены терминами и абстрактной лексикой и в которых преобладают синтаксически сложные

предложения. Официально-деловой стиль обслуживает сферу официально-деловых отношений и реализуется в административных, юридических и дипломатических текстах. Типичной языковой чертой этого стиля является наличие в нем многочисленных речевых стандартов (клише, штампов, устойчивых формул), сложных синтаксических конструкций. Публицистический стиль используется в публицистических произведениях, в средствах массовой информации (газеты, журналы, Интернет, телевидение, радио). Так как жанры публицистического стиля довольно разнообразны, что связано с их различным назначением, то и языковые черты отдельных жанров не одинаковы. Тем не менее, для публицистического стиля типичны общелитературные слова, различные термины (науки, искусства, военного дела, спорта), речевые штампы, фразеологизмы, слова с эмоционально-экспрессивной оценкой и слова в переносном значении. В синтаксисе публицистических жанров встречаются развёрнутые конструкции, риторические вопросы, прямая речь. Яркой отличительной чертой стиля художественной литературы является его эстетическая функция, использование в нём «образных возможностей языка: звуковой организации речи, выразительно-изобразительных средств, экспрессивно-стилистической окраски слова. /.../ Особенностью стиля художественного произведения является выступающий в нём «образ автора» («повествователя») не как непосредственное отражение личности писателя, а как ее своеобразное перевоплощение. Подбор слов, синтаксических конструкций, интонационного рисунка фразы служит для создания речевого «образа автора» (или «образа рассказчика»), определяющего весь тон повествования, своеобразие стиля художественного произведения» [17, с. 57]. Разговорный стиль реализуется, прежде всего, в устном неформальном общении, но может иметь и письменную форму. Его характерные черты - экспрессивность, эмоциональность, употребление речевых клише, обиходно-бытовой лексики, фразеологизмов, эллиптических и неполных синтаксических конструкций, вопросительных и восклицательных предложений и т. д. Большую роль в речевом общении играют невербальные средства коммуникации (жесты, мимика и т. п.) и интонация.

3. Стилистическая дифференциация и функционирование христианской лексики

3.1. Стилистическая характеристика словарных единиц христианской лексики

В лексике христианства представлены все виды стилистических помет. С пометой "высокое" в словарях приводятся такие слова, как *Вседержитель*, *патриарх* (с этой пометой только переносное значение 'основоположник, глава в какой-л. области деятельности'), *подвижник* (помета "высокое" здесь также принадлежит только переносному значению 'человек, героически принявший на себя тяжёлый труд или лишения ради достижения высокой цели'), *пресвитер*. Помета "книжное" встречается у слов *верование*, *пастырь* и *священнослужитель*. К разговорным словам относятся, например, *безбожник*, *богохульничать* (разговорный вариант стилистически нейтрального слова *богохульствовать*), *нагрешить* (совершить много грехов, проступков) и по некоторым словарям (см. выше) также *постничать* (разговорный вариант стилистически нейтрального слова *поститься*) и *престол* (в значении 'престольный праздник'). Пометой "просторечное" обозначены слова *батя* (православный священник, а также фамильярное обращение к нему) и *молёный* (такой, которого очень хотели, о котором молились).

Из употребления уходят и, следовательно, с пометой "устарелое" толкуются следующие слова: *благочестивый* (соблюдающий предписания религии, церкви), *богомол* (человек, приверженный к молитвам, богослужениям), *образная* (т. е. образная комната: комната с образами, с киотом), *приобщиться* чего (причаститься), *христарадничать* (просить милостыню), *чернец* (то же, что монах), *черноризец* (то же, что чернец, монах).

3.2. Употребление лексем с христианской семантикой в переносном значении

В нами собранной лексике христианства, которая насчитывает около 400 слов и словосочетаний, находятся 52 слова, употребляемые также в переносном значении. Это немалое количество, если учесть, что лексику христианства составляют, преимущественно, довольно специфические по своему первоначальному значению слова, ограниченные в сфере применения.

Ныне приведём несколько примеров **переносных наименований**. Перенос наименования какого-либо предмета, лица, явления и т. д. на другой предмет, лицо, явление осуществляется на основе сходства какого-то признака данных предметов, лиц, явлений и т. д. Этот признак обычно является характерным для обозначаемых явлений. Так, например, по своим определяющим признакам переносные значения слов *келья*, *храм*, *святилище*, *эдем*, *преисподняя* возникли на базе категориальной семы (наименование места) и различных дифференциальных сем. *Келья* характеризуется тем, что это отдельная комната монаха в монастыре, поэтому и в переносном значении это слово употребляется для обозначения уединённого и скромного жилища, комнаты. *Храм* является зданием, предназначенным для богослужения, поэтому в переносном смысле тоже обозначает место служения, но на этот раз науке, искусству, высоким помыслам, и в этом переносном значении обладает слово даже пометой "высокое". *Святилище* - это устарелое обозначение храма, в переносном смысле называет место, вызывающее чувство глубокого почтения, благоговения, что также является характерным для храма, так как в нём почитают Господа, благоговеют перед Богом. Слово *эдем* синонимично слову *рай* в значении 'местопребывание человека до грехопадения'. Так как это место характеризуется отсутствием чего-либо злого, грустного, неприятного и т. п., его наименование стало употребляться в переносном смысле для обозначения места, где царят радость и блаженство, где можно счастливо и безмятежно жить. Слово *преисподняя* синонимично слову *ад*, в связи с чем в переносном смысле обозначает тёмное, страшное место, находящееся внизу (напр., подвал). В этом переносном смысле слово *преисподняя* используется в разговорном языке как шутовое название

такого места. Любопытно, что слова *рай* и *ад* тоже имеют переносные значения, но отвлечённого характера: *рай* - лёгкие и радующие условия, обстановка (напр., летом в лесу рай); *ад*- о тяжёлых, невыносимых условиях, состоянии (напр., душевный ад); о хаосе и ужасе, царящих где-нибудь (например, *Ад стоял на поле сражения*). Имена прилагательные, производные от этих двух слов, тоже употребляются в качестве переносных наименований с соответствующим значением: *райский* - очень хороший, прекрасный (например, *райская жизнь, райские условия*), *адский* - разговорное: очень сильный, а также невыносимый (о чём-нибудь неприятном, напр., *адский холод*).

Среди слов с переносным значением можно далее выделить наименования лиц. По сходству черт характера переносятся наименования *ангел* (о человеке как воплощении красоты, доброты), *бес* (разговорно: ловкий, хитрый человек), *иезуит* (о хитром, двуличном, коварном человеке; хотя нам неизвестно и непонятно, почему считается, что **иезуиты коварные и т. п.**) + *иезуитский*, например, *иезуитский поступок* (коварный), *сатана* (тот, кто является воплощением зла), *фарисей* (лицемер, ханжа). Образ жизни является следующим признаком, по которому переносятся такие наименования как: *отшельник* (человек, чуждающийся других, живущий уединённо), *затворник* (то же, что отшельник), *пилигрим* (путешественник, скиталец), *пустынник* (тот, кто живёт уединённо, вдали от людей), *подвижник* (высокое: человек, героически принявший на себя тяжёлый труд или лишения ради достижения высокой цели; напр., подвижник науки). По виду деятельности субъекта используются в переносном смысле следующие наименования: *апостол* чего (книжное: последователь и распространитель какой-н. идеи), *проповедник* чего (книжное: распространитель какого-н. учения, идей, взглядов), *чудотворец* (человек, который совершает нечто поразительное, достойное удивления).

Употреблению в переносном смысле подверглось даже слово *бог* (книжное: предмет поклонения, обожания) и от него производные слова *божеский* (разговорное: подходящий, вполне приемлемый), *божественный* (переносное: прекрасный, изумительный, поразительный), *божий* (ничей, общий для всех). Переносное обозначение кого-нибудь богом возникло на основе отношения человека к Богу, переносное наименование *божеский* и *божественный* по характеру чего-

либо, что исходит от Бога, *божий* на основании того, что Бог заботится о всех, что божье, то для всех (ср. «Он (Бог) повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных», Матфей 5: 45 [2, с. 696]).

В переносном смысле используются также обозначения христианских предписаний, положений на основе их директивности, речь священнослужителя во время богослужения на основе её нравоучительного характера, далее наименования самых значительных для христиан книг: *заповедь* (высокое: правило, положение, служащее руководящим указанием для кого-чего-н.), *катехизис* (основное положение, сущность чего-л.), *проповедь* (переносное разговорное: наставление, нравоучение), *евангелие* (основное произведение, содержащее изложение какого-н. учения), *библия* (главная книга для кого-нибудь).

На основе формы, внешнего вида переносится значение наименования *иконостас* для обозначения большого количества орденов, медалей на чьей-либо груди. В этом переносном значении слово *иконостас* относится к разговорной лексике.

От некоторых собственных имён библейских персонажей и от имени Иисуса Христа образованы слова в переносном значении, обозначающие людей, в характере которых наблюдаются определённые черты, сходные с чертами библейских персонажей. Это слова *каин*, *иуда*, *исусик*, *христосик*. Каином называют изверга, преступника, убийцу - по имени Каин - братоубийцы, согласно библейскому сказанию, проклятого Богом (Каин становится изгнанником, скитальцем, но его жизнь сохранена, в чём есть шанс для сожаления и покаяния). Слово *иуда* является просторечным с презрительным оттенком и обозначает предателя, изменника - по имени апостола Иуды Искариота, предавшего, согласно евангельскому сказанию, Иисуса Христа первосвященникам. *Исусик* и *христосик* - разговорные слова с неодобрительной оценкой, обозначающие человека, который притворяется скромным, кротким и тихим. Значит, у таких людей скромность и кротость не являются их настоящими чертами характера, в отличие от наличия этих черт в характере Иисуса Христа.

Из глаголов, обладающих переносным значением, можно назвать *каяться* в чём-нибудь (разговорное: сожалеть, признавать свою ошибку, вину), где общим для

основного и переносного значений является признание в чём-нибудь и сожаление об этом; *священнодействовать* (обычно иронически: делать что-нибудь с многозначительностью, с важным, торжественным видом; например, *Хозяйка священнодействует над кофе*), переносное значение которого имеет с основным значением общую сему многозначительности, торжественности; *проповедовать* (книжное, иногда ироническое: распространять какое-нибудь учение, идеи, взгляды), переносное значение которого является всеобщим, а основное значение касается учения и идей только христианства.

3.3. Лексика христианства в роли междометий

Некоторые лексические единицы с христианской семантикой в процессе своего функционирования в речи утратили номинативную функцию и перешли из знаменательных частей речи в междометия. Прежде чем привести примеры междометий, содержащих лексику христианства, дадим их определение. «Междометия - это слова, которые непосредственно выражают наши чувства, переживания и волеизъявления, не называя их. Семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают функцией называния, т.е. номинативной функцией, так как являются своего рода речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания человека. /.../ Но значение междометий обычно может быть понято лишь из контекста, потому что одни и те же междометия могут служить для выражения различных чувств». [4] К междометиям относятся помимо отдельных слов также некоторые устойчивые словосочетания и фразеологизмы.

Из лексики христианства в состав междометий вошли в разных формах такие слова как *аллилуйя, батюшка, Бог, Господь, Христос, крестный, молиться, святой*. *Аллилуйя* представляет собой возглас, выражающий хвалу (буквально: хвалите Господа). Разговорное междометие *батюшки!* или *батюшки мои!* выражает изумление, испуг. Синонимичным выражением к последним названным является устарелое просторечное *батюшки-светы!* При выражении удивления, восторга,

негодования употребляются междометия *боже!* и *Господи!* (это формы ранее употребительного звательного падежа). Просторечное *Ни боже мой!* - это подчёркнутое отрицание, возражение. Восклицание *Боже правый!*, употребляемое в высоком стиле, выражает удивление, восторг, гнев, печаль.

Разговорные междометия *Упаси Бог!* и *Боже упаси!* употребляются либо в качестве строгого предостережения (напр., Боже тебя упаси (упаси Бог) не послушаться!), либо как выражение решительного отрицания, несогласия (напр., И ты согласился? - Боже упаси (упаси Бог)!). В разговорной речи для выражения удивления, страха, несогласия произносят *Господи помилуй!*, для выражения удовлетворённости - *Слава тебе господи!* Устарелое просторечное *Вот тебе (те) Христос!* уверяет в истинности, правдивости сообщения. Разговорное *Какому богу молиться* выражает радостное удивление, а также сильное желание (напр., Явился-таки, наконец: какому богу молиться! Какому богу молиться, чтобы беды не случилось.). Устарелое и просторечное восклицание *С нами крестная сила!* употребляли для выражения испуга, ужаса. Устарелое разговорное междометие *Свят-свят-свят!* представляет собой заклинание, ограждающее себя от чего-н. опасного, страшного.

Как можно заметить, отдельные междометия обычно обладают несколькими значениями. Их значение в конкретном контексте определяется именно из данного контекста.

4. Христианская лексика в составе фразеологии

Христианская лексика употребляется помимо свободных словосочетаний, где она имеет основное или переносное значение, также во фразеологизмах. Поэтому ныне рассмотрим её применение именно в составе фразеологии, причём в начале вкратце опишем эту лингвистическую науку.

Специальное изучение различных типов фразеологических словосочетаний началось в начале прошлого века. Основоположителем фразеологии (от гр. *phraseos* - выражение и *logos* - учение) является швейцарский лингвист Ш.Балли, который «указал на отличия фразеологических устойчивых словосочетаний от свободных и предложил определенную классификацию фразеологического материала» [26,

с. 293] в своей работе «Краткий очерк стилистики» (1905). Эту классификацию в середине XX века развил В.В.Виноградов и в своё исследование «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947) включил раздел о фразеологии - «Основные типы фразеологических единиц в русском языке». Виноградов различает фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Его классификация основана на соотношении значения фразеологического целого со значениями образующих его слов. Она была принята многими исследователями фразеологии русского языка, в том числе и Н.М.Шанским, который выделил четвёртый тип фразеологических единиц - фразеологические выражения. Во фразеологической теории существуют два направления. В нашем рассмотрении фразеологизмов мы будем следовать тому направлению, который во фразеологию вместе с собственно фразеологическими оборотами включает также пословично-поговорочные выражения, цитаты, ставшие крылатыми выражениями, и сложные термины (именно такие обороты Шанский выделяет под названием фразеологические выражения), так как они соответствуют критериям фразеологизмов.

Прежде чем объясним разделение фразеологизмов, или фразеологических оборотов, дадим их общую характеристику. «Фразеологический оборот - это воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [24, с. 27]. Основным свойством фразеологизмов является воспроизводимость, значит, они «не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы, /.../ извлекаются из памяти целиком в виде готовых целостных образований - точно так же, как отдельные слова» [24, с. 27-28]. Фразеологизмы далее должны обладать как минимум двумя основными слоеными ударениями. Следующим признаком фразеологических оборотов является целостность их значения, так как у них собственная семантика, которая не зависит напрямую от значений отдельных компонентов, составляющих определённый фразеологизм. Это касается и такого случая, когда значение фразеологизма мотивировано значениями его компонентов. Для фразеологических оборотов далее характерна устойчивость в составе и структуре, т. е. определённый

фразеологический оборот состоит всегда из одних и тех же слов, которые располагаются друг за другом в жёстко установленном порядке. Однако в случае фразеологизмов, включающих в свой состав глаголы, возможно двойное расположение компонентов (напр., *сгореть со стыда - со стыда сгореть*), т. е. две вариантные формы расположения. «Однако это не означает, что в них местоположение компонентов является незакрепленным: и в таких фразеологизмах местоположение образующих слов постоянно и фиксированно, но не единообразно, а в двух одинаково возможных вариантных формах» [24, с. 31]. Большинству фразеологических оборотов свойственна также непроницаемость структуры. Под непроницаемостью подразумевается невозможность какой-либо вставки в состав фразеологизма. Способностью функционировать дистантно отличаются однако многие фразеологические единства (напр., *Ни зги буквально не видно.*).

Наличие этих всех вышеназванных признаков является условием для определения лингвистической единицы фразеологическим оборотом. Фразеологическим сращениям, в отличие от других фразеологических оборотов, присуща также абсолютная невыводимость значения целого из значений его компонентов (напр., *бить баклуши*).

После классификации фразеологизмов рассмотрим синонимию в рамках фразеологии, затем библейские фразеологизмы.

4.1. Классификация фразеологизмов

На основе типа соотношения между общим значением фразеологизма и значениями образующих его компонентов различаются четыре группы фразеологических оборотов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. «Первые две группы составляют семантически неделимые обороты. Они эквивалентны сточки зрения своего значения одному какому-нибудь слову или словосочетанию. Третья и четвертая группы, т. е. фразеологические сочетания и фразеологические выражения, представляют собой уже семантически членимые обороты. Их значение равнозначно семантике составляющих их компонентов» [24, с. 76].

Фразеологические сращения определяет абсолютная несоотнесенность целостного значения и отдельных значений составляющих их слов. Значит, значение фразеологического сращения невозможно вывести из значений его компонентов. Признак, положенный в основу названия, можно обнаружить лишь с помощью этимологии данного фразеологического оборота. Фразеологические сращения являются, таким образом, едиными, совершенно неразложимыми смысловыми единицами, они эквивалентны словам. Наивысшей степени семантической слитности, которая характерна для фразеологических сращений, способствуют их следующие признаки: 1) наличие устаревших и, следовательно, зачастую непонятных слов (напр., *бить баклуши*); 2) наличие грамматических архаизмов (напр., *темна вода во облацех* в современном языке было бы *в облаках*); 3) отсутствие живой синтаксической связи между компонентами определённого фразеологического сращения (напр., *шутка сказать*). В числе нами собранных фразеологизмов находим только два фразеологических сращения: *с грехом пополам* (разговорно: кое-как, еле-еле, с трудом, плохо) и *серый кардинал* ('лицо, обладающее большой властью, но не занимающее соответствующего высокого положения и остающееся в тени' - это фразеологическое значение возникло в связи с деятельностью монаха - отца Жозефа, доверенного лица, вдохновителя и участника интриг кардинала Ришелье во Франции).

Фразеологические единства, как и фразеологические сращения, это семантически неделимые и целостные фразеологические единицы, но от фразеологических сращений они отличаются мотивированностью целостного значения значениями отдельных слов. Однако эта мотивированность, производность значений является не прямой, а опосредованной, так как фразеологическим единствам свойственна образность выражения. Образность фразеологических сращений отличает их от омонимичных свободных сочетаний слов, употребляемых в своих прямых значениях (напр., *дышать на ладан* - образно: быть при смерти). О том, что фразеологические единства от всех других фразеологических оборотов отделяет свойство проницаемости структуры, т. е. возможность вставок других слов в их состав, мы уже писали выше.

В состав фразеологических единств, содержащих христианскую лексику,

входят следующие фразеологические обороты: *как чёрт ладана боится* кто-н. / *как чёрт от ладана бежит* кто-н. (разговорное: очень боится, всячески старается избежать); *ангела из терпения выведет* кто (разговорное: очень раздражает, надоедает кто-н.); *тихий ангел пролетел* (о наступившем молчании, тишине); *искра божья* в ком или у кого (о таланте, одарённости); *умён (хитёр) как дьявол* кто-н. (разговорное: очень умён, хитёр); *аллилуйю петь* кому (непомерно восхвалять кого-н.); *принять на веру* (признать истинным без доказательств); *одним миром мазаны* (шутливое и переносное: о людях с одинаковыми недостатками); *подвести под монастырь* кого (просторечное: подвести под неприятность, наказание); *всю обедню испортить* кому (разговорное: помешать в каком-н. деле); *спать сном праведника* (шутливое: спать спокойно, безмятежно); *принести свою жизнь на алтарь отечества* (высокое: пожертвовать своей жизнью во имя родины); *предать анафеме* кого-н. (подвергнуть осуждению, заклеймить); *раздуть кадило* (просторечное: развернуть какую-н. деятельность, развернуться); *ставить (поставить) крест* на ком-чём-н. (окончательно разувериться (разуверяться) в ком-чём-л., отказаться (отказываться) от кого-чего-л.); *справлять или петь отходную* кому-чему-н. (разговорное и шутливое: то же, что ставить крест на ком-чём-н.); *трезвонить во все колокола* (разговорное и неодобрительное: распускать какие-н. известия, сплетни); *потянуть к иусу* кого (просторечное: потребовать к ответу).

«Фразеологические сращения и фразеологические единства, выступающие чаще всего как эквиваленты слов, нередко объединяются в одну группу. В таких случаях их называют идиомами, или идиоматическими выражениями» [24, с. 82]. Идиомам противостоят фразеологические сочетания и фразеологические выражения, так как их значения целиком соответствуют значению образующих их слов.

Фразеологические сочетания - это такие обороты, которые состоят из слов как со свободным, так и с фразеологически связанным значением (напр., *геенна огненная*, где *геенна* имеет фразеологически связанное значение, а *огненная* - свободное). Слова с фразеологически связанным значением могут в данных оборотах заменяться синонимическими словами, что является особенностью **фразеологических** сочетаний. В данном сочетании *геенна огненная* слово со связанным значением *геенна* можно заменить синонимами *преисподняя, ад*, хотя

в сочетании со словом *огненный* употребляется, главным образом, слово *геенна*. В лексике христианства находим далее такие фразеологические сочетания как *Страстная неделя*, и *первородный грех*. В первом словосочетании фразеологически связанное значение у слова *страстная*, которое можно заменить синонимом *предпасхальная*. В первом значении фразеологической единицы (ФЕ) *первородный грех* слово *первородный*, имеющее фразеологически связанное значение, заменимо словом *первоначальный*. Второе значение ('изначальная, основная ошибка') базируется на серьёзности проступка, который, сверх того, влечёт за собой последствия. В таком значении слово *первородный* заменить нельзя.

Фразеологические выражения отличаются от фразеологических сочетаний тем, что они «состоят целиком из слов со свободными значениями, /.../ в них нет слов с фразеологически связанным значением» [24, с. 84]. Следовательно, могло бы возникнуть представление, что они являются свободными словосочетаниями, но от последних их отграничивает устойчивость в их составе и употреблении, воспроизводимость в речи в виде готовых единиц с постоянным составом и значением.

В рамках фразеологических выражений различаются два типа этих оборотов: фразеологические выражения коммуникативного характера и фразеологические выражения номинативного характера. Фразеологические выражения коммуникативного характера являются предикативными словосочетаниями, равными предложению, это целые высказывания, выражающие какое-нибудь суждение (напр., *У Бога всего много*). Фразеологические выражения номинативного типа - это сочетания слов, представляющие собой лишь определённую часть предложения и выполняющие назывную функцию (напр., *Святой Дух*).

К фразеологическим выражениям номинативного характера относятся, например, обороты: *падший ангел* (ФЕ имеет основное значение 'ангел, изгнанный из рая за непослушание', фразеологизм обозначает грешника, который совершил проступок несоответствующий Божьим заповедям); *белый ангел* (добрый); *чёрный ангел* (злой); *духовный отец*; *Отец Небесный*; *папа Римский*; *божий суд*; *Ветхий Завет*; *Новый Завет*; *крестный ход* (церковное шествие с крестами, иконами, хоругвями); *Великий пост* (весенний семинедельный пост перед Пасхой);

вынужденный пост (говорится шутливо о невольном голодании); *сказать, ответить как перед Богом* (ничего не утаивая); *наказание божеское* (разговорное: о ком-чём-н. трудном, тяжёлом, неприятном); *и смех и грех* (разговорное: и смешно и досадно); *Каинова печать* на ком-н. (книжное: о всеми отвергнутом предателе); *святая святых* (первоначально: название части Иерусалимского храма, в которой хранились заповеди Моисея, используется в высоком стиле для обозначения самого дорогого, сокровенного); *первая заповедь* (фразеологическое значение 'самое непреложное правило' соответствует первоначальному значению, но, в отличие от последнего, оно не обусловлено христианским контекстом); *кающийся грешник* (во фразеологическом значении 'о том, кто глубоко раскаиваясь в чём-нибудь, открыто порицает себя' отличается в употреблении от основного значения тем, что не ограничивается христианским контекстом); *Ноев ковчег* (используется в книжных стилях в значении 'разнородная группа людей, животных, оказавшихся в тесном соседстве', фразеологизм основан на подобии ситуации, возникшей во время всемирного потопа в Ноевом ковчеге).

Фразеологические выражения коммуникативного типа представляют пословицы и поговорки. Участие христианской лексики в них большое. В данных пословицах и поговорках, как и в других фразеологизмах, часто отражается православное мировоззрение народа. Например, *Подумаешь - горе, а раздумаешься - власть Господня!*; *Человек предполагает, а Бог располагает*; *Что Богу не угодно, то и не годно*; *Господня воля - наша доля*; *Христос терпел и нам велел*; *Кому Церковь - не мать, тому Бог - не отец*; *Жить - Богу служить*; *С Богом начинай и Господом кончай!*; *Дай Бог - с кем венчаться, с тем и кончаться!* Из этих пословиц и поговорок вытекает сознание Божьего величия, подчинения Богу, покорность в отношении к Богу и особая важность Церкви, принадлежности к ней. Старая пословица *Без Бога - ни до порога* выражает уверенность в том, что Бог помогает во всём. В синонимичных пословицах *На Бога надейся, а сам не плошай* и *Бог-то Бог, да (и) сам не будь плох* содержится необходимость надеяться на Бога, но одновременно подчёркивается собственная ответственность. **То, что все люди грешны, сообщается в пословице *Кто Богу не грешен, царю не виноват?* К тому, что нужно спокойно и уверенно жить сегодняшним днём, призывает пословица *Бог даёт***

день, Бог даёт и пищу. Пословиц и поговорок со словом *Бог* много, мы здесь привели только несколько примеров. В данном типе фразеологических оборотов участвуют также, напр., наименования сверхъестественных лиц: *Муж и жена - одна сатана* (пословица о том, что муж и жена одинаковы в своих желаниях, стремлениях, действуют заодно); *Ангел помогает, а бес подстрекает*; далее наименования духовных лиц: *Что ни поп, то батька* (пословица в значении: как ни назови - всё равно дело не в названии); *Кому нравится поп, кому попадья, а кому попова дочка* (всегда будут отклонения от единого мнения); *Каков поп, таков и приход* (каков начальник, таковы и подчинённые); названия мест: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* (в чужом месте не следует наводить свои порядки); *С милым рай и в шалаше* (*рай* здесь в абстрактном значении); название церковной книги: *Не посмотрев в святыи, бух в колокол* (поговорка об опрометчивом поступке). В пословицах и поговорках встречаются также глаголы и имена прилагательные, относящиеся к христианской лексике: *Пока гром не грянет, мужик не перекрестится* (пословица о том, кто спохватывается только тогда, когда случится беда или какое-н. неотложное дело); *От трудов праведных не наживёшь палат каменных* (трудясь честно, трудно разбогатеть); *Свято место пусто не бывает* (иронически: всегда найдётся тот, кто займёт какое-н. освободившееся место, должность).

Пословиц и поговорок, как и фразеологизмов вообще, содержащих лексику христианства, намного больше, чем мы здесь привели (только с компонентом *бог* в русском языке как минимум 283 фразеологизма²⁶). Но нашей целью не являлось перечислить все существующие фразеологические обороты с этой лексикой, а на нескольких примерах показать их разнообразие и распределить их по принадлежности к отдельным типам фразеологических оборотов.

4.2. Фразеологизмы и их синонимы

Некоторые фразеологизмы имеют свои синонимичные эквиваленты. Эквивалентом определённого фразеологизма может являться либо слово, либо

²⁶ По подсчётам Н.В.Шведовой [25, с. 3].

другой фразеологический оборот. Фразеологические обороты отличаются от слов, соответствующих им по своему значению, определённой экспрессивно-стилистической окраской: *Отец Небесный* (возвышенное) - Бог; *Священное Писание* (возвышенное) - Библия; *искра божья* (возвышенное) - талант, одарённость; *как бог на душу положит* (разговорное)- кое-как, небрежно; *ради бога* (разговорное) - пожалуйста; *Побойся (побойтесь) бога!* (разговорное) - постыди(те)сь; *Слава богу* (разговорное) - благополучно, хорошо (напр., В семье всё слава богу.); *Какого дьявола или за каким дьяволом?* (просторечное неодобрительное) - зачем?; *Иди ты к дьяволу* (просторечное) - убирайся, проваливай; *Христом-богом просить* (устарелое просторечное) - молить, умолять; *верой и правдой* (служить) - преданно, честно; *с грехом пополам* (разговорное) - кое-как, еле-еле; *Иди к богу в рай!* (просторечное) - уйди, отстань. Как заметно из данных примеров, фразеологические обороты могут обладать как стилистически возвышенной, так и стилистически сниженной окраской, в то время как их однословные эквиваленты являются в большинстве случаев нейтральными. По экспрессивно-стилистической характеристике соответствуют синонимичным фразеологизмам слова *убирайся, проваливай, отстань*. Неудивительно, что значение фразеологизмов со словом *дьявол* отрицательно, так как это слово ассоциируется со злом. Но любопытно, что неодобрительное значение приобрело даже выражение *Иди к богу в рай!*, так как слова *бог* и *рай* обычно вызывают положительные ассоциации.

В случае синонимичности значений двух или более фразеологизмов говорим о фразеологической синонимии. «Синонимическими фразеологизмами называются различные обороты, обозначающие один и тот же предмет объективной действительности. /.../ Синонимические обороты могут /.../ дифференцироваться друг от друга оттенками в семантике, стилистической окраской, сферой употребления, словесными связями и т. п.» [24, с. 69]. Из нами собранных **фразеологизмов** имеют свои синонимичные эквиваленты следующие обороты:

Кому нравится поп, кому попадья, а кому попова дочка. - Кто любит попа, кто попадью, кто попову дочку. - На вкус на цвет товарища нет.

Бог даёт путь, а дьявол крюк. - Бог путь, а черт крюк.

На Бога надейся, а сам не плошай. - Бог-то бог, да сам не будь плох.

Бог троицу любит (пословица о том, что всё так или иначе происходит трижды, что любое дело завершается не с первого или второго, а только с третьего раза). - *Без троицы дом не строится.*

Христос терпел и нам велел. - Бог терпел и нам велел. - Господь терпел и нам велел.

Как чёрт ладана боится кто-н. - Как чёрт от ладана бежит кто-н.

Богом рождённый - Божьей милостью (высокое; в знач. определения: одарённый талантом).

Бог знает / ведаёт кто (что, какой, как, где, куда, откуда, сколько, когда, зачем, почему, отчего) (разговорное) - *Бог весть* кто (что, какой, как, где, куда, откуда, сколько, когда, зачем, почему, отчего) (разговорное: неизвестно, нельзя сказать ничего определённого).

Не бог весть кто или какой (разговорное) - *Не бог знает* кто (что) или какой (разговорное: не очень хороший, посредственный, так себе, не ахти; напр., Здоровье не бог весть какое.).

Не бог весть как (где, куда, откуда, когда, сколько) (разговорное) - *Не бог знает* как (где, куда, откуда, когда, сколько) (разговорное: не очень хорошо, средне, не очень далеко, не издалека, не очень давно, немного; напр., Не бог весть как умен.).

Дай Бог каждому (разговорное: о чём-н. хорошем, желательном) - *Дай бог* (разговорное).

Ради бога (разговорное: пожалуйста, очень прошу, ради всего святого) - *Христа ради* (разговорное).

Какого дьявола? - За каким дьяволом? (просторечное неодобрительное: зачем, для чего?)

Пошёл в попы, (так) служи и панихиды. - Назвался груздём, полезай в кузов. - Кто в кони пошёл, тот и воду вози. - Взаяся за гуж, не говори, что не дюж (если взялся за что-либо, доводи дело до конца, неси все тяготы).

Свято место пусто не бывает. - Свято место не будет пусто.

В приведённых синонимических фразеологизмах не наблюдаем больших различий ни в семантике, ни в стилистической характеристике. Если данные синонимические обороты семантически не прямо совпадают, то они очень близки. **Со стилистической** точки зрения они всегда относятся к одному и тому же

функциональному стилю. По принадлежности к определённому стилю преобладают обороты разговорного языка. По лексическому составу фразеологических оборотов отдельные синонимичные цепи отличаются. Одни состоят из фразеологизмов, различных только по одному из слов, напр., *не бог весть как - не бог знает как; Христос терпел и нам велел - Господь терпел ином велел*. В других встречается эллипсис, т. е. в одном из фразеологизмов было какое-нибудь слово пропущено, напр., *дай Бог каждому - дай бог*. Оба только что названные явления присутствуют в синонимической фразеологической паре *Бог даёт путь, а дьявол крюк. - Бог путь, а черт крюк*. Последним типом являются синонимичные обороты, состоящие из разных слов.

4.3. Библейские фразеологизмы

Для обозначения устойчивых оборотов, связанных с текстом Библии, употребляются разными исследователями различные термины: библейские слова; библейские изречения; библейские выражения; библейские крылатые слова; крылатые выражения; библейские обороты; библейские цитаты; библейские фразеологизмы; фразеологические библеизмы; библейские фразеологические единицы; фразеологические единицы, восходящие к Библии; фразеологические единицы (фразеологизмы) библейского происхождения.

Библейские фразеологизмы рассматриваем отдельно от фразеологизмов, содержащих лексику христианства, так как они образуют особую группу фразеологизмов. Условием здесь не является наличие в них какого-нибудь слова христианской лексики, а определённая связанность с Библией.

Библейскими фразеологизмами называются «цитаты из Священного Писания или устойчивые сочетания, возникшие на базе библейских сюжетов. В русском языке насчитывается более двухсот фразеологизмов, восходящих к Священному Писанию; некоторые исследователи, включая в это число и крылатые слова, говорят о более чем 800 языковых единицах, источником которых является Библия» [7, с. 9]. Библейские выражения появляются в русском языке после принятия христианства на Руси. Источником фразеологических библеизмов был старославянский язык,

оказывающий несколько веков большое влияние на развитие и формирование русского языка²⁷. Однако, старославянский язык часто выполнял роль только посредника проникновения библейских выражений, источником которых являлись древнееврейский (библейские фразеологизмы Ветхого Завета) и греческий (библейские фразеологизмы Нового Завета) языки. Необходимо отметить, что «образ, лежащий в основе библейских выражений, а в некоторых случаях и значение многих фразеологизмов определяются не столько непосредственно контекстом Священного Писания, сколько внеязыковой действительностью: реалиями жизни, быта иудеев, обрядами, обычаями и представлениями социальных и религиозных групп Палестины и других стран Ближнего Востока (Шумер и Вавилон, Персия) и Средиземноморья (Египет, Греция, Рим) времени Ветхого и Нового Заветов» [7, с. 9-10]. Важна также та информация, что в состав библейских фразеологизмов входят устойчивые обороты, существовавшие в древнееврейском языке уже во время создания Библии, и в такой форме они стали употребляться и в Священном Писании. Такие обороты называют "добиблейскими фразеологическими единицами" (см. [9]). К "постбиблейским фразеологическим единицам" наряду с фразеологическими библеизмами, возникшими на основе библейских сюжетов, идей и представлений (напр., *блудный сын; добрый самаритянин; бесплодная смоковница; Узка дорожка в рай, да обходу нет*), относятся устойчивые обороты, «образованные в результате метафоризации библейских свободных словосочетаний (*избиение младенцев; зарыть талант в землю; бросить камень в кого; земля обетованная; нести <свой> крест* и др.)» [9].

Библейские фразеологизмы встречаются во многих языках мира, но «нет полного соответствия в плане объема, состава, формы и смысла заимствованных библейских выражений» [7, с. 331], причиной чего, согласно Григорьеву, является различное истолкование богословами Восточной и Западной Церкви важнейших догматов христианства [там же]. В библейских фразеологизмах представлены все события Священной истории, так как она воспринимается христианами в качестве значимой и актуальной для их жизни, и поэтому данные фразеологизмы прочно вошли в живой язык. Из числа многих приведем, напр., *древо познания; соль земли;*

²⁷ Об истории русского литературного языка см. 2 раздел в главе II.

не судите, да не судимы будете; какой мерой мерите, такой и отмерится вам; Бог дал, Бог и взял; голым родишься, голым умрёшь; ибо ты земля и в землю уйдёшь; замечать сучок в чужом глазу; копающий яму под ближним, сам упадёт в неё; построить дом на песке; иудин поцелуй; легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царство Божие; по вере вашей будет вам; нет большей той любви, как если кто положит душу за друзей своих; вера без дел мертва; отделять овец от козлиц; геенна огненная; где червь не умирает и огонь не угасает; толците и отверзется; надежда не постыжает. На основе сюжета второй главы Книги Бытия сформировались представления о сущности женщины и её месте в обществе: женщина является той, кто соблазнил и привел мужчину к греху, и желательно, чтобы она была подчинена не только Богу, но и своему мужу. Отсюда появились такие фразеологизмы как *Где сатана не сможет, туда бабу пошлёт; Баба да бес, один у них вес; Мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка завсегда в избе; Побереги, Бог, мужа вдоль и поперёк, а я без него ни за порог; Доброю женою и муж честен; С доброй женой горе - полгоря, а радость вдвойне.* Из многих других сюжетов исходят многие другие фразеологизмы.

Фразеологизмы и христианская картина мира создавались также на основе толкований Священного Писания Отцами Церкви. В зависимости от обстоятельств подчёркиваются разные темы из Библии и начинают употребляться определённые библейские выражения, или на базе данных идей возникают соответствующие фразеологические обороты. Так, на начальном этапе христианства важной оказывается полемика с язычниками, поэтому в сочинениях Отцов Церкви и затем в языке народа появляются такие библейские выражения как *служить двум господам; помни, что ты прах и в прах возвратишься; Содом и Гоморра; ни одна йота и ни одна черта из Закона не прейдет; не сотвори себе кумира* и др. Позже под влиянием символично-аллегорического метода толкования Библии формируется представление об актуальности библейских событий для жизни верующего, о котором мы уже писали выше. К этому времени относится деятельность одного из Отцов Церкви, Дионисия Ареопагита, который понимал отношения Бога и человека следующим образом: Бог всегда готов оказать помощь, и уже от человека зависит, принять или не принять эту помощь. «Именно поэтому в русской традиции частотны

пословицы и поговорки, в которых отражено понимание того, что Бог готов помочь каждому (*/.../ У Бога всего много; У Бога все возможно; Всяк про себя, а Господь про всех; Аще бы не Бог, кто бы нам помог?; Бог не как свой брат, скорее поможет; Как ни молись, Бог все услышит; Век протянется, всем (всякому) достанется*), а также библейские фразеологизмы, указывающие на то, что человек сам должен добиться желаемого, при этом, получив помощь, он должен понимать, что несет ответственность за полученное: *просите, и дастся вам; ищите и обращете; толците и отверзется; /.../ кому много дано, с того много взыщется»* [7, с. 156].

Мы могли бы продолжать перечисление актуальных для определённого времени идей и с ними связанных библейских фразеологизмов, но это не является нашей целью. Мы хотели показать насколько распространена библейская фразеология в современном русском языке, и вместо перечисления как можно большего количества таких фразеологизмов мы предпочли привести лишь некоторые, но зато с объяснением причин их появления в языке. Это мы считаем полезным для понимания того, почему стали употребляться в живом языке именно те словосочетания и изречения из Библии, а не другие, на основе каких идей появились определённые фразеологизмы и почему у представителей русского народа сформировался такой способ мышления, сознания.

5. Общие сведения о функционировании лексики христианства в современном русском языке

Наибольшее количество слов христианской лексики является стилистически и экспрессивно нейтральным, тем не менее, и в лексике христианства находим слова, значение и употребление которых уточняется в словарях разными видами стилистических помет. Значит, в состав анализируемой лексики входят как "высокие", "книжные", так и "разговорные", "просторечные" слова.

В лексике христианства довольно обильно представлены слова, употребляемые в переносном значении. Среди таких слов можно выделить несколько групп: названия определённых мест, наименования сверхъестественных лиц, собственные имена библейских персонажей, названия христианских книг

и положений и др. (напр., *храм, ангел, каин, библия, заповедь*). Перенос названия осуществлён по разным признакам: у наименований определённых лиц основанием для переносного наименования являются черты характера, виды деятельности, образ жизни и т. д.

Несколько слов христианской лексики стало употребляться даже в качестве междометий. В этом употреблении они лишены своего первоначального значения и выражают разные эмоции. К междометиям относятся такие слова, как *боже!*, *господи!*, *батюшки!*, но и восклицания, состоящие из более, чем одного слова (*Господи помилуй!*, *Слава тебе господи!* и др.). Среди переносных слов также наблюдаются различия по наличию у них стилистических помет.

Количество различных фразеологизмов, содержащих слова лексики христианства, огромное. Фразеологизмы с христианской лексикой входят во все группы фразеологических оборотов, т. е. во фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. По нашим исследованиям, наибольшее число из них принадлежит к фразеологическим единствам и фразеологическим выражениям коммуникативного типа. Во многих этих фразеологизмах отражается православное мировоззрение народа.

Некоторые фразеологизмы имеют свои фразеологические или лексические синонимы. Оба типа синонимов встречаем в фразеологии с лексикой христианства, например, *искра божья* - талант, одарённость; *Побойся бога!* - постыдись; *Как чёрт ладана боится* кто-н. - *Как чёрт от ладана бежит* кто-н.; *Кто любит попа, кто попадью, кто попову дочку.* - *На вкус на цвет товарища нет.* На основе приведённых примеров можно заметить, что фразеологизмам с христианской лексикой соответствуют синонимы, тоже включающие эту лексику, но также синонимы без любого отношения к ней. Фразеологические обороты и их синонимы или обладают тем же стилистическим оттенком, или различаются по нему. Большинство нами анализируемых синонимических оборотов являлось либо нейтральными, либо разговорными.

Особую группу фразеологизмов, также употребляемых в современном русском языке, составляют библейские фразеологизмы, т. е. устойчивые обороты,

которые встречаются в Библии или которые были образованы на основе библейских сюжетов, идей. Источником последних часто являются определённые толкования Библии Отцами Церкви и их сочинения. На основе этих толкований возникают далее пословицы и поговорки среди народа, которые, таким образом, свидетельствуют о восприятии и закреплении данных идей в народе, его сознании.

Заключение

В русской лексике христианства нами были выделены различные лексико-семантические группы: "наименования духовных лиц христианских общин", "наименования триединого Бога", "наименования сверхъестественных существ", "церковные обряды и службы", "здания для богослужения", "части церкви", "предметы, употребляемые в церковных обрядах", "книги христианской религии", "глаголы, выражающие отношение к Богу", "глаголы, выражающие вид деятельности, осуществляемый каким-то духовным лицом в зависимости от его должности" и др. Данные лексико-семантические группы были составлены на основе следующих двух критериев: принадлежность единиц группы к одной и той же части речи и наличие у них категориально-лексической семы, которая выражает общий семантический признак данной ЛСГ. Таким образом, каждая лексико-семантическая группа характеризуется своей специфической категориально-лексической семой и рядом дифференциальных сем. Например, в ЛСГ "здания для богослужения" обнаруживаются следующие дифференциальные семы: "размер здания", "местоположение", "значимость", "принадлежность к католической церкви", "принадлежность к протестантской церкви", "принадлежность к православной церкви". Также было установлено, что у некоторых групп встречаются аналогичные дифференциальные семы (напр., "принадлежность к одному из трёх основных направлений христианства", "местонахождение объекта в пространстве").

Были рассмотрены парадигматические и синтагматические особенности лексики христианства в рамках отдельных лексико-семантических групп. Из парадигматических связей в христианской лексике обильно представлена синонимия, в то время как антонимические отношения наблюдаются редко. Полисемия не является частым явлением в лексике христианства, тем не менее, в многозначных словах реализуются различные виды мотивированности значений, как метафорические, так и метонимические. Например, *риза* - метафорический перенос названия осуществляется на основе сходства по функции: риза покрывает (1. Облачение, одежда священника при богослужении.; 2. Оклад на иконе.); *Спас* - метонимический перенос названия осуществлён на основе связи между лицом

и праздником, посвященным этому лицу (1. Иисус Христос, Спаситель; 2. Название каждого из трёх летних православных церковных праздников, посвящённых этому лицу). В большинстве лексико-семантических групп обнаруживаем слова, сходные по словообразовательной основе или по словообразовательному форманту. В предложении единицы христианской лексики не проявляют каких-либо особенностей, а выполняют типичные синтаксические функции тех частей речи, к которым принадлежат. Специфическим, однако, является контекст, так как они обычно появляются в текстах христианской тематики.

С этимологической точки зрения лексика христианства подразделяется на исконно русскую и заимствованную лексику. К исконно русской лексике относятся индоевропейские, общеславянские, древнерусские и собственно русские слова. В лексике христианства представлены все эти типы слов, но древнерусские и собственно русские лишь в небольшом количестве (например, *святки, сочельник*). Заимствованную лексику мы разделили на две группы: заимствования из славянских языков и заимствования из неславянских языков. В состав христианской лексики вошли слова только из двух славянских языков, польского и старославянского. Заимствования из последнего составляют значительную долю лексического состава современного русского языка и их часто можно распознать по характерным фонетическим и морфологическим признакам. К фонетическим признакам относятся, например, неполногласные сочетания *ра, ла, ре, ле* между согласными и соответствии с русскими полногласными сочетаниями *оро, оно, ере, ело* (например, *храм - хором, благо - болого*), сочетание *жд* на месте русского *ж* (например, *рождество - рожество* (диалектное)). Морфологическими особенностями являются, например, префиксы *вое-, ис-, низ-, чрез-* (например, *воскресить, исповедовать*). Из неславянских языков в пределах христианской лексики находим преимущественно заимствования из греческого, немецкого и латинского языков. Заимствования из других языков единичны. Сравнительно в таком же объёме, как старославянские слова, заимствованы в лексике христианства слова из греческого языка. Грецизмы и старославянизмы являются в русской христианской лексике самыми обширными группами заимствований, так как христианство пришло на Русь из Византии, и старославянский язык не только служил для перевода богослужебных

книг, но и стал первым общеславянским литературным языком.

На основе нашего анализа заимствованной лексики можно сделать следующие выводы: в семантическом плане представляют собой заимствования преимущественно наименования духовных лиц, названия предметов церковного обихода, богослужебных зданий, книг. По значению они более-менее эквивалентны словам в языке-источнике; на фонетическом уровне в некоторых случаях произошла адаптация несвойственных русскому языку сочетаний звуков внутри слов (напр., еисЪапзѣа - *евхаристия*), в других случаях адаптация не произошла (напр., *кюре* [рэ]); в морфологии приспособление проявилось, прежде всего, на уровне суффиксов и окончаний - первоначальные суффиксы и окончания либо утрачиваются, либо преобразовываются в русские. Собственно русские слова, производные от большей части заимствованной лексики, свидетельствуют о её прочном принятии русским языком.

В рамках нашего исследования уделялось внимание функционированию лексики христианства в русском языке, её стилистической и эмоционально-экспрессивной характеристике, употреблению в переносном значении. На основе нашего анализа мы пришли к заключению, что преобладающее количество единиц христианской лексики являются стилистически и экспрессивно нейтральными. Однако встречаются и слова, характеризующиеся в словарях какой-либо стилистической пометой, причём здесь представлены все виды помет. Следует отметить то, что в среде христианской лексики мы находим даже просторечные слова (напр., *батя*). Приблизительно одна шестая часть слов, входящих в нами составленную картотеку, имеет переносное значение. Переносу значения подвергаются, большей частью, общеизвестные слова, такие как *Библия*, *ангел*, *иконостас*, *проповедь* и т. д. Перенос наименования происходит по разным причинам: по сходству формы, содержания, характера или вида деятельности и т.д. Например, *ангел* - о человеке как воплощении красоты, доброты, *апостол* (чего) - книжное: последователь и распространитель какой-нибудь идеи.

Несколько слов христианской лексики, главным образом наименования Бога, употребляются в функции междометий и служат для выражения эмоций, утрачивая при этом своё первоначальное номинативное значение (напр., *господи!*, *боже!*).

В нашей работе было уделено большое внимание участию христианской лексики в компонентном составе фразеологических единиц и фразеологизмам библейского происхождения. В фразеологии христианская лексика представлена довольно широко, причём она входит в состав всех видов фразеологических оборотов. Во многих устойчивых оборотах отражается православное мировоззрение русского народа. Отдельно нами были рассмотрены библейские фразеологизмы, т. е. фразеологизмы, источником которых является Библия, или которые образованы на основе библейских идей и сюжетов. В этих фразеологизмах отражены также определённые христианские принципы, взгляды. Использование данных фразеологизмов подтверждает закрепление этих идей и взглядов среди русского народа, показывает насколько большое влияние оказало христианство и его вероучение на русское национальное сознание.

Shrnutí

Tématem této diplomové práce je slovní zásoba křesťanství v ruském jazyce. Pod pojmem "slovní zásoba křesťanství" či "křesťanská slovní zásoba" chápeme slova vztahující se ke křesťanství, například různá pojmenování Boha v křesťanském pojetí, slova nazývající bohoslužebné stavby, bohoslužebné předměty a knihy, knihy tvořící základ křesťanství, duchovenstvo, jeho oděv, bohoslužby a obřady (včetně svátostí), křesťanské svátky, postavy a nadpřirozené bytosti zmiňované v Biblii atd.

Diplomová práce se skládá z úvodu, tří kapitol, závěru, dvou shrnutí (v českém a anglickém jazyce), seznamu použité literatury a přílohy, která obsahuje rusko-český slovníček křesťanské slovní zásoby sestavený ze slov, jež byly analyzovány v této práci (přes 400 slov a sousloví).

V úvodu byl zdůvodněn výběr tématu diplomové práce, určen její předmět a cíl, stanoveny metody výzkumu a uvedeno, v čem spočívá aktuálnost, novost na vědecké úrovni a praktický význam práce.

Strukturu mají jednotlivé kapitoly shodnou: nejprve je dán teoretický základ, po něm následuje rozbor a na konci jsou vyvozeny závěry.

V první kapitole byla provedena sémantická analýza slovní zásoby křesťanství. Tato slovní zásoba byla rozdělena do lexikálně sémantických skupin, v nichž jsme zkoumali paradigmatické a syntagmatické charakteristiky slov. Ve skupinách byl určen generický sém a diferenční (specifikační) sémy, privativní a ekvipolentní opozice a slova odvozená od stejného slovotvorného základu či utvořená pomocí shodného slovotvorného formantu. V rámci paradigmatických vztahů byla dále nazvána synonyma, antonyma (ta však nejsou v analyzované slovní zásobě početná) a slova mnohoznačná. Abychom mohli ukázat na syntagmatické zvláštnosti skupin, bylo třeba určit, ve funkci kterých větných členů slova jednotlivých skupin vystupují. Zjistili jsme, že slova patřící k slovní zásobě křesťanství se ve větách chovají stejně jako většina slov stejného slovního druhu, plní funkci stejných větných členů. Čím se však liší, je kontext, neboť se vyskytují převážně v textech s křesťanskou tematikou.

Druhá kapitola je věnována etymologické analýze slovní zásoby křesťanství v ruském jazyce, zkoumá se tedy původ dané slovní zásoby. Na začátku je krátce

představena etymologie jako lingvistická disciplína. Následuje stručný popis vývoje ruského spisovného jazyka a dějin křesťanství v Rusku, neboť to nám umožňuje lépe porozumět tomu, proč se v křesťanské slovní zásobě v ruském jazyce objevují slova přejatá právě z těch, a ne jiných jazyků. Daná slovní zásoba byla rozdělena na dvě skupiny, a to na původní ruská slova a slova přejatá. K původním ruským slovům patří slova indoevropského a všeslovanského původu a slova staroruská a vlastní ruská, přičemž ve slovní zásobě křesťanství se slova staroruská a vlastní ruská vyskytují zřídka. Přejatá slova se dále dělila na přejatá ze slovanských a přejatá z neslovanských jazyků. V křesťanské slovní zásobě nacházíme slova přejatá pouze ze dvou slovanských jazyků - polského a staroslověnského. Původně staroslověnská slova však tvoří značnou část slovní zásoby nejen křesťanství, ale i současného ruského jazyka a lze je rozpoznat podle určitých fonetických a morfologických rysů. Z neslovanských jazyků hrají významnou roli slova přejatá z řeckého, německého a latinského jazyka. Na slovní zásobě křesťanství se slova přejatá z řečtiny podílejí přibližně ve stejném rozsahu jako slova původem staroslověnská. Přední místo mezi jazyky, z nichž se přejímalo, patří právě řeckému a staroslověnskému proto, že křesťanství přišlo na Rus z Byzance a staroslověnský jazyk byl nejen používán pro překlad bohoslužebných knih, ale stal se také prvním spisovným jazykem Slovanů.

Na základě rozboru přejatých slov jsme došli k následujícím závěrům: slova přejatá se svým významem převážně shodují se svými ekvivalenty v původním jazyce (pokud se liší, pak je zpravidla více obecný význam zúžen na křesťanskou sémantiku); na fonetické úrovni byly některé kombinace hlásek, jež nejsou ruskému jazyku vlastní, přizpůsobeny ruskému fonetickému systému, v jiných případech adaptace neproběhla; z morfologického hlediska lze přizpůsobení pozorovat na příponách a koncovkách, neboť původní přípony a koncovky se buď ztrácejí, nebo jsou zaměněny ruskými. Vlastní ruská slova odvozená od většiny přejatých slov svědčí o jejich absolutním přijetí ruským jazykem.

V poslední kapitole je zkoumáno, jak slovní zásoba křesťanství funguje v současném ruském jazyce. Pozornost je věnována především stylistickým označením uváděným ve slovnících a citovým zabarvením slov, slovům s přeneseným významem, frazeologizmům, v nichž je obsažena křesťanská slovní zásoba, a biblickým frazeologizmům, tj. ustáleným slovními spojeními, která pocházejí z Bible či která byla vytvořena na základě biblických příběhů a myšlenek. Slovní zásoba křesťanství sestává

převážně ze slov bez stylistického i emocionálně-expresivního zbarvení, přesto v ní najdeme zástupce všech stylistických rovin jazyka včetně lidové řeči. Přibližně u šestiny slov a sousloví námi shromážděné křesťanské slovní zásoby nacházíme přenesený význam, přičemž se většinou jedná o všeobecně známá slova jako Bible, apoštol, anděl apod. Několik slov se používá jako citoslovce k vyjádření emocí již bez jakéhokoli vztahu k původnímu významu slov. Funkci takových citoslovcí plní v první řadě různá pojmenování Boha. Ve frazeologizmech se slovní zásoba křesťanství vyskytuje hojně a frazeologické obraty s danými slovy patří k různým typům frazeologizmů (podle klasifikace ruského lingvisty Vinogradova s doplněním jeho mladšího kolegy Šanského jde o idiomy, frazeologické jednotky, frazeologická spojení a frazeologické výrazy). Velmi rozšířené jsou i biblické frazeologizmy, v nichž se odrážejí určité biblické principy a pohledy. Používání těchto frazeologizmů a fakt, že mnohé vznikly mezi lidmi, potvrzuje přijetí daných myšlenek a názorů ruským lidem a ukazuje, nakolik křesťanství a jeho věrouka ovlivnily ruské národní vědomí a staly se jeho součástí.

Resume

The topic of this diploma work is "A vocabulary of Christianity in the Russian language". This work includes an introduction, three chapters, a conclusion, two resumes (in Czech and English), literature and an application, which contains a Russian-Czech dictionary of the Christian vocabulary, consisted of words being analyzed in this work.

In the introduction a choice of the topic is explained, a subject and an object of the work are defined, methods of analysis are assigned, and relevance, a scientific novelty and practical significance of the work are indicated.

The separate chapters are identical in their structure: a theoretical basis is given at the beginning of each chapter, then it follows with the analysis, and finally, some conclusions are drawn.

Semantics of the Christian vocabulary is analyzed in the first chapter. The vocabulary is divided into lexical-semantic groups, within which paradigmatic and syntagmatic characteristics are considered. During this consideration categorial-lexical and differential semes, types of paradigmatic relations are determined; synonymous and antonymous relations are specified; polysemantic words are indicated; and the words, which are similar in word-forming stems or formants, are singled out. Compatibility and typical syntactical functions of words referring to the separate lexical-semantic groups are stated within the bounds of the syntagmatic characteristic. On the basis of the analysis of the four lexical-semantic groups and examples, mentioned in the theoretical part, some general information is given at the end of the chapter.

There is an etymological analysis of the Christian vocabulary in the Russian language in the second chapter, i.e. origin of the given vocabulary is under consideration. After a short description of etymology as a linguistic science and before the very analysis a brief history of Christianity in Russia and a history of the Russian literary language are provided, as it makes it easier to understand better why words that appear in the Russian Christian vocabulary are borrowed from some exact languages, but not from other ones. Borrowed words are described as words that have features typical of borrowings from definite languages and signs of an adaptation to the Russian language.

The last chapter is devoted to functioning of the Christian vocabulary in the modern

Russian language. Here the belonging of separate words to functional styles of speech, indirect meanings of words and signs, according to which the present transfers were realized, are taken into consideration. Special attention is paid to the participation of the Christian vocabulary in phraseologisms and to biblical phraseologisms (i.e. phraseologisms that do not necessary contain the Christian vocabulary, but were originated from the Bible or created on the basis of biblical stories and ideas).The great amount of such phraseologisms and analysis of their semantics show how much Christianity and its faith teachings influenced the life of people at the language level.

In the conclusion there are the results of the analyses, which took place in the separate chapters, and the resumes, which were made on their basis.

Список использованной литературы

Литература на русском языке

1. Апресян, Ю.Д. *Лексическая семантика (синонимические средства языка)*. М.: Издательство «Наука», 1974. 368 с.
2. *Библия*. М.: Российское библейское общество, 2003. 928 с. ISBN 5-85524-187-4.
3. Боженко, Л.Н. *Заимствованная лексика в современном русском языке*. [цит. 20.05.2009]. Доступно на [www](http://www.filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_19.html): <http://filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_19.html>.
4. Валгина, Н.С.; Розенталь, Д.Э.; Фомина, М.И. *Современный русский язык. Учебник*, [цит. 20.05.2009]. Доступно на [www](http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/index.html): <<http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/index.html>>.
5. Введенская, Л.А.; Колесников, Н.П. *Этимология и ее виды*. Издательство Ростовского университета, 1986. 96 с.
6. Горюшина, Р.И. *Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет, 2002.
7. Григорьев, А.В. *Русская библейская фразеология в контексте культуры*. М.: «Индрик», 2006. 360 с. ISBN 5-85759-353-0.
8. Денисов, П.Н. *Лексика русского языка и принципы ее описания*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1983. С. 68-81,109-143,178-208. ISBN 5-200-01071-3.
9. Дубровина, К.Н. Особенности образования и функционирования библейских фразеологизмов в русском языке. In: *Международный конгресс исследователей русского языка "Русский язык: исторические судьбы и современность"*, Сборник тезисов, М., 2001. С. 140.
10. Дьячок, М.Т. *Рецензия на книгу К. А. Тимофеева «Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения»* (Новосибирск, 2001. - 88 е.).

[цит. 10.06.2009]. Доступно на www: <<http://www.classes.ru/philology/timofeev-rev.htm>>.

11. Жудинова, Е.В. *Религии мира. Протестантизм*. М.: ООО «ТД «Издательство Мир книги», 2006. 192 е.: ил. ISBN 5-486-00875-9.
12. Кобозева, И.М. *Лингвистическая семантика: Учебник*. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. 352 с. (Новый лингвистический учебник.) ISBN 978-5-484-00736-3.
13. Кубик, М.; Кондратов, Н.А. *Русский язык глазами лингвиста-слависта*. 2-е изд. Прага: Государственное педагогическое издательство, 1981. 258 с.
14. Кузнецова, Э.В. *Лексикология русского языка: Учебное пособие для филологических факультетов университетов*. М.: Высш. школа, 1982. 152 с.
15. Михайлова, Ю.Н. *Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2004.
16. Прохватилова, О.А. *Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи*. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 362 с. ISBN 5-85534-264-6.
17. Розенталь, Д.Э. *Справочник по русскому языку. Практическая стилистика*. 2-е изд., перераб. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. 416 с. ISBN 978-5-488-01725-2.
18. Скоробогатько, Н.В. *Русская православная культура*. М.: «Белый город», 2006. 48 с. ISBN 5-7793-1044-0.
19. *Современный русский язык: Учебник* / Белошапкова, В. А.; Земская, Е.А.; Милославский, И.Г.; Панов, М.В.; под ред. В.А. Белошапковой. М.: Высш. школа, 1981. 560 с.
20. Степанова, Л.; Выходилова, З. *Реалии русской православной церкви*. 2-е изд., перераб. Оломоуц: Университет им. Палацкого, 2003. 92 с. ISBN 80-244-0658-6.
21. Тришин, А.Ф. *Русское православие: история, вероучение, культ*. Монография. Брянск: Издательство БГУ, 2001. 264 с. ISBN 5-88543-124-8.
22. Чумакова, Т.В. *Православие*. СПб.: Питер, 2006. - 208 е.: ил. (Серия «Религии мира»). ISBN 5-469-01149-6.

23. Шанский, Н.М. *Лексикология современного русского языка* / Предисл. Т. А. Бобровой. Изд. 3-е, перераб. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 304 с. (Лингвистическое наследие XX века.) ISBN 978-5-382-00221-7.
24. Шанский, Н.М. *Фразеология современного русского языка*. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: Издательство «Высшая школа», 1969. 232 с.
25. Шведова, Н.В. *Фразеологизмы с компонентами «бог» и «черт» в современном русском языке*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тюмень: Курганский государственный университет, 2004. 21 с.
26. Шмелев, Д.Н. *Современный русский язык. Лексика*. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. 336 с. ISBN 5-484-00294-X.
27. Шорсткина, Н.С. *Лексико-фразеологические библейские реминисценции в поэзии А. Блока*. Дипломная работа. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2000.

Литература на чешском языке

28. Filipец, J.; Čermák, F. *Česká lexikologie*. Praha: ACADEMIA, nakl. Československé akademie věd, 1985. Str. 66-69, 86-87, 142-148, 183-207.
29. Havránek, B.; Jedlička, A. *Stručná mluvnice česká*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1966. Str. 176-189.
30. Mališ, O.; Machová, S.; Suk, J. *Současný český jazyk Lexikologie. (Nauka o tvoření slov, lexikografie, slang.)* Praha: Karolinum, 1999. Str. 11-13. ISBN 80-7184-222-2.

Словари на русском языке

31. Воскобойников, В.М. *Энциклопедический православный словарь*. М.: Изд-во Эксмо, 2007. 544 с. ISBN 5-699-13195-7.
32. Жуков, В.П. *Словарь русских пословиц и поговорок*. 11-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.-Медиа, 2004. - 539 с. ISBN 5-9576-0115-2.
33. Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений* / Российская академия наук. Институт русского

языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. 944 с. ISBN 5-902638-10-0.

34. *Православный церковный словарь библейских и христианских символов, терминов и понятий*. Сост. Вл. Южин. Ногинск: Российский Остеон-фонд, 2006. 166 с. ISBN 5-85689-040-X.

35. Тихонов, А.Н. *Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т.* Ок. 145 000 слов. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1. Словообразовательные гнезда. А-П. 856 с. Т. 2. Словообразовательные гнезда. Р-Я. Производные слова, размещенные в гнездах. Одиночные слова. 886 с.

36. Ушаков, Д.Н. *Большой толковый словарь современного русского языка*. М.: «Альта-Принт», ООО Издательство «ДОМ. XXI век.», 2008. VIII, 1239 с. ISBN 978-5-98628-082-0.

37. Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка*. В 4 т. Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987.

38. *Фразеологический словарь русского языка* / Сост. А.Н. Тихонов (рук. Ф83 авт. кол.), А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. М.: Рус. яз.-Медиа, 2003. 336 с. ISBN 5-9576-0006-7.

Словари на русском языке в электронном виде

39. <http://dic.academic.ru/>

40. <http://www.gramota.ru/>

Словари на чешском языке

41. Brabcová, R.; Martincová, O. *Současný český jazyk. Slovník lingvistické terminologie*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1989. 114 str.

42. *Velký rusko-český slovník*. / Zpracoval kolektiv autorů; za vedení L. Kopeckého, B. Havránka, K. Horálka. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1952-1964. Sv. 1-5.

Веб-страницы Интернета

43. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> [цит. 01.05.2009]
44. http://www.kugosvet.ru/enc/glmrahtamy_e_naukiLingvistika/ETIMOLOGIYA.html - [цит. 16.05.2009]
45. <http://etymolog.ruslang.ru/doe/encycl-etymology.pdf> - [цит. 16.05.2009]
46. <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/>- [цит. 16.05.2009]
47. <http://www.ruscenter.ru/53.html> - [цит. 17.05.2009]

Приложение

Русско-чешский словарь христианской лексики

- аббат, т. - opat (katolický), převor, abbé
аббатиса,/ - abatyše
аббатство, п. - opatství, převorství
Авва - Abba (tj. otec, otče)
автокефальный - (нáb.) autokefální, samostatný
агнец, т. - beránek
- Агнец Божий - Beránek Boží
ад, т. - peklo
адский - pekelný
акафист, т. - (нáb. pravosl.) akafist, akathist (chvalo zpěv ke cti Ježíše Krista a svatých)
аллилуйа - aleluja, haleluja
алтарь, т. - oltář
амвон, т. - (нáb. pravosl.) kazatelna, katedra, ambon
аминь - amen
аналой, т. - (нáb. pravosl.) analog (kostelní stolec s nakloněnou deskou)
анафема,/ - 1. vyobcování z církve, exkomunikace; (kniž. zast.) klatba; 2. (lidová nadávka) zatracený, zpropadený člověk
ангел, т. - anděl
антихрист, т. - antikrist
апокалипсис, т. - apokalypsa
апостол, т. - apoštol
архангел, т. - archanděl
архиепископ, т. - arcibiskup
архиерей, т. - archijerej (kněz vyšší hodnosti v pravoslavné církvi)
архимандрит, т. - archimandrita (představený pravoslavného kláštera)
баптизм, т. - baptismus
баптист, т. - baptista

батюшка, m. - (u pravoslavných o knězi) důstojný pán
батя, m. - (u pravoslavných, fam.) duchovní otec
безбожие, n. - bezvěrectví, neznabožství
безбожный - bezbožný, bohapustý, nekřesťanský, ateistický, bohaprázdný
бес, m. - běs, ďas, ďábel, čert
Библия, / - Bible
благовест, m. - klekám, vyzvánění, zvonění do kostela
благовестить, nedok. - zvonit, vyzvánět do kostela; (o чѐм) (hov.) roztrubovat, roznášet (со)
благодать, / - pohoda, libost; (hov.) hojnost, požehnání
благословить, dok. - požehnat
благочестивый - zbožný, pobožný, bohabojný, nábožný
блаженный - blahoslavený, blažený
Бог, m. - Bůh
богобоязненный - bohabojný
богомол, m. - zbožný člověk, poutník; (iron.) svatoušek
богомолец, m. - zbožný člověk, poutník, orodovník
богомолье, n. - pouť, putování na svatá místa
богомольный - nábožný, pobožný
Богородица, / - Bohorodička
богослужение, n. - bohoslužba
богоугодный - bohulibý
богохульник, m. - rouhač
богохульничать, nedok. - (zast.) rouhat se
богохульствовать, nedok. - rouhat se
Богочеловек, m. - Bohočlověk
боже - bože!
божеский - (zast.) Božský; (цена) poctivý; (rozhodnutí) spravedlivý
божий - Boží
божница, / - police, zvláštní skříňka se svatými obrazy, ikonami
братия, /, hrom. - bratrstvo, klášterní bratři

братство, *n.*, hrom. - bratrstvo, bratrství
вера,/ - víra
верить, *nedok.* - věřit
верование, *n.* - víra, náboženství, vyznání
веровать, *nedok.* - věřit
вероотступник, *m.* - odpadlík od víry
вероотступничество, *n.* - odpadlictví
верующий, *m.* - věřící
ветхозаветный - starozákonní
вечерня,/ - večerní pobožnost, nešpory
владыка, *m.* - (oslovení biskupa, obyčejně před jménem) excellence; Bůh
властяница,/ - žíněné roucho
воздух, *n.* - (náb.) rouška na kalich
воскресение, *n.* - vzkříšení
воскресить, *dok.* - vzkřísit, oživit
воскреснуть, *dok.* - vstát z mrtvých
восприемник, *m.* - kmotr
Всевышний, *m.* - Nejvyšší (Bůh)
Вседержитель, *m.* - Bůh, Svrchovaný
всенощная,/ - (náb.) pravoslavná večerní mše
геенна,/ - gehenna (hebrejský název pro peklo)
говеть, *nedok.* - postit se a připravovat se k přijímání
господи - proboha, bože, pro pána krále
Господь, *m.* - Hospodin, Bůh, Pán
грех, *m.* - hřích
- первородный грех - prvotní, dědičný hřích
греховный - (myšlenky) hříšný
грехопадение, *n.* - dědičný, prvotní hřích
грешить, *nedok.* - hřešit
грешник, *m.* - hříšník
грешный - hříšný

демон, т. - démon, ďábel
дискос, т. - patena, diskus
догмат, т. - (náб.) dogma; základní poučka, doktrína
догматик, т. - dogmatik, doktrinář
дух, т. - duch
- Святой Дух - Duch Svatý
духовенство, н., hrom. - duchovenstvo
- **чёрное духовенство - řeholní kněžstvo, mniši**
- белое духовенство - světští kněží n. duchovní
духовник, т. - zpovědník
дьявол, т. - ďábel
дьявольский - ďábelský
дьякон, т. - diákon, jáhen
дьячок, т. - ďáček, žalmista (stálý placený zpěvák a předčítatel při pravosl. chrámu)
Евангелие, н. - evangelium
евангелик, т. - evangelík
евангелист, т. - evangelista (autor evangelia)
евангелический - (církev) evangelický
евангеличка, ф. - cvangelička
евангельский - (příběh) evangelický; evangelní
евхаристия, / - eucharistie, svátost oltářní, svaté přijímání
ектения, / - ektenie (řada proseb, střídavá prosebná modlitba)
елей, т. - (cirk.) olivový olej
елейный - (cirk.) olivový
елеосвящение, н. - poslední pomazání
епархия, / - diecése, biskupství
епископ, т. - biskup
епитимья, / - kanonický trest, pokání
ересь, / - hereze, kacířství, bludařství
еретик, т. - kacíř, bludař, heretik
завет, т. - odkaz

- Ветхий Завет - Starý zákon
- Новый Завет - Nový zákon
закон, да. - zákon
законоучитель, да. - katecheta, učitel náboženství
замолить, *dok.* - (hov.) vymodlit si odpuštění
заповедь, / - (cirk.) příkázání
затвориться, *dok.* - vstoupit, odejít do kláštera; stát se poustevníkem
затворник, т. - mnich; poustevník
затворничество, п. - (náb.) poustevnictví
заутреня, / - ranní n. jitřní pobožnost
звонарь, т. - (cirk.) zvoník
игумен, да. - igumen (představený pravosl. kláštera, totéž co v katol. církvi opat)
игуменья, / - abatyše
иезуит, да. - jezuita
иерарх, да. - hierarch (vysoký církevní hodnostář)
иерей, да. - pravoslavný kněz, duchovní
иеромонах, да. - řeholní kněz, mnich s kněžským svěcením
Иисус, т. - Ježíš
икона, / - ikona
иконостас, т. - ikonostas
инок, т. - mnich, řeholník
исповедальня, / - zpovědnice
исповедать, *dok.* - (cirk.) vyzpovídat
исповедаться, *dok.* - vyzpovídat se
исповедник, да. - 1. zpovídající se, kající, hříšník; 2. zpovědník; 3. světec (bojovník za víru)
исповедовать, *nedok.* i *dok.* - zpovídat
исповедоваться, *nedok.* i *dok.* - zpovídat se
исповедь, / - zpověď
исусик, да. - (hov.) svatoušek, neviňátko
иуда, да. - (pejor.) jidáš; (fig.) zrádce

кадило, и. - kadidelnice
кадить, недок. - vykuřovat kadidlem
каин, т. - vrah, vyvrhel, zlosyn (též nadávka)
камилавка, / - kamilavka (kněžská pokrývka hlavy, vysoká čepice pravoslavných kněží a mnichů)
канон, т. - kánon
кантор, т. - zpěvák v katolické církvi; zpěvák v synagoze
капелла, [ре], / - kaple (katolická)
капеллан, т. - (katol.) kaplan
капуцин, т. - (katol.) kapucín
кардинал, т. - (katol.) kardinál
катехизис, т. - katechismus
католик, т. - katolík
католицизм, т. - katolictví
католичество, и. - katolictví
каяться, недок. - kát se
келарь, т. - správce klášterního hospodářství
келья, / - klášterní kobka, cela
киот, т. - zasklená skříňka na ikony
кирка / кирха, / - evangelický kostel
клир, т. - klérus, duchovenstvo
клирос, т. - (cirk.) chór, sbor, kruchta, kůr
кlobук, т. - klobuk (vysoká mnišská čepice)
ключарь, т. - (cirk.) sakristián, klíčník
ковчег, т. - archa
консисто́рия, / - konzistoř (biskupská kancelář)
конфирма́ция, / - biřmování, konfirmace
костёл, т. - kostel
крест, т. - kříž
крестины, pl. - křtiny
крестить, недок. i док. - křtít; křižovat

креститься, *nedok. i dok.* - křížovat se, dát se pokřtít, přijmout křest

крестник, *т.* - kmotřenec

крестница,/ - kmotřenka

крещение, *п.* - křest, křtění

крёстный - křestní

- **крёстный отец** - kmotr

- **крёстная мать** - kmotra

- **крёстный сын** - kmotřenec

- **крёстная дочь** - kmotřenka

ксёндз, *т.* - katolický kněz

кум, *т.* - kmotr

кума,/ - kmotra

купель,/ - křtitelnice, baptisterium

кюре, [re], neskl., *т.* - curé (katolický kněz ve Francii a Belgii)

лавра,/ - lávra (velký pravoslavný klášter)

ладан, *т.* - kadidlo

лампада / лампадка,/ - lampička před ikonou

литургия,/ - liturgie

лукавый, *т.* - (cirk. hov.) pokušitel, ďábel, satan

лютеранин, *т.* - luterán

лютеранство, *п.* - luteránství, luterství

Мадонна,/ - Madonna, Panna Maria

манна,/ - mana

месса,/ - mše (katolická), pobožnost, mše svatá

Мессия, *т.* - Mesiáš

минья,/ - (liturg. u pravoslavných) mineja, mineje, mešní kniha (sbírka mešních obřadů podle měsíců a dnů)

- **Четьи-Минеи**, *пл.* - čeťji mineji (sbírka legend ze života svatých v kalendářním pořádku)

миро, *п.* - křížmo, chrisma

миропомазание, *п.* - pomazání (pravoslavný obřad, při němž kněz vyznačuje olejem

znamení kříže na čele věřícího)

митра, / - mitra, infule (čepice biskupa nebo jiných církevních hodnostářů)

митрополит, m. - metropolita

молебен, m. - kratší bohoslužba (prosebná nebo děkovná)

молебствие, n. - (zast.) kratší bohoslužba (prosebná nebo děkovná)

молитва, / - modlitba

молитвенник, m. - modlitební knížka, breviář

молиться, nedok. - modlit se

молоканин, m. - molokán

монастырь, m. - klášter

монах, m. - mnich

монашество, n. - 1. mnišský n. klášterní život; 2. (hrom.) mnišstvo, řeholnictvo

монашествующий - žijící jako mnich, vedoucí klášterní život

мытарь, m. - celník (v evangelických textech)

набожный - nábožný, pobožný, zbožný

нагрешить, dok. - (hov.) nadělat n. napáchat mnoho hříchů

настоятель, m. - opat, převor (kláštera); představený církevní obce

настоятельница, / - abatýše, představená kláštera

неверие, n. - nevíra

неверующий, m. - nevěřící

обедня, / - mše (pravoslavná), mše svatá

обитель, / - klášter

образ, m. - svatý obraz, ikona

образная: образная комната, / - zvláštní místnost s ikonami (k modlení)

омовение, n. - (cirk.) omývání, omytí

орден, m. - řád

ореол, /и. - aureola, svatozář

отец, m. - (cirk.) otec (před křestním jménem v oslovení pravoslavných duchovních)

отпевание, n. - pohřební obřad

отпеть, dok. - vykonat pohřební obřad (nad zemřelým u pravoslavných)

отходная, / - modlitba nad umírajícím

отшельник, т. - poustevník
отшельничество, н. - poustevnictví
паникадило, н. - kostelní lustr п. svícen
панихида, / - smuteční mše, tryzna, církevní pohřeb, mše zádušní
Папа, т. - papež
паперть, / - prostranství před vchodem do kostela
паства, / - věřící, stádo Kristovo
пастор, т. - pastor, evangelický kněz
пастырь, т. - duchovní pastýř
Пасха, / - Velikonoce
патер, [те], т. - páter
патриарх, т. - patriarcha
патриархия / патриархия, / - patriarchát
певчий, т. - (cirk.) kostelní zpěvák
пилигрим, т. - poutník, ubírající se na posvátná místa
плащаница, / - plaščanica (roucho, na němž je zobrazeno tělo Kristovo v hrobě)
подвижник, т. - (cirk.) asketa
подрясник, т. - spodní klerika (dlouhý šat pravoslavných kněží s úzkými rukávy nošený pod vycházkovým kabátem, sr. ряса)
покаяние, н. - pokání
помазание, н. - (cirk.) pomazání, posvěcení
помазать, dok. - pomazat, posvětit
поминание, н. - modlitba (za uzdravení, za zemřelé)
поминовение, н. - modlitba (za zemřelé)
помолиться, dok. - pomodlit se
помянуть (кого), dok. - pomodlit se (za koho)
пономарь, т. - d'áček, žalmista, kostelník
поп, т. - (hov.) pop (pravoslavný kněz)
попадья, / - (hov.) popka, popova žena
попович, т. - (hov.) popův syn
поповна, / - (hov.) popova dcera

послушание, *п.* - (cirk.) povinnost, práce uložená mnichu (jako trest)
 послушник / послушник, *т.* - (cirk.) novice; brátra, řeholní sluha
 пост, *т.* - půst
 поставить (в кого), *док.* - vysvětit (na koho)
 поститься, *недок.* - postit se
 постничать, *недок.* - (hov.) postit se
 постный - postní
 постриг, *т.* - postřiřiny
 пострижение, *п.* - postřiřiny, postřiření
 постричь (в монахи), *док.* - postřiřnout (na mnicha)
 постричься, *док.* - vstoupit do kláštera, stát se mnichem
 потир, *т.* - velká číše n. kalich (užívaný při církevních obřadech)
 праведник, *т.* - světec, člověk spravedlivý n. bohabojný
 праведный - odpovídající náboženským předpisům, bohabojný, spravedlivý, svatý
 православие, *п.* - pravoslaví
 православный - pravoslavný
 преисподняя, / - podsvětí, peklo
 прелат, *м.* - prelát
 преображение, *п.* - (náb.) proměnění
 - Преображение Господне - proměnění Páně
преосвященство, п. - (ваше) Vaše Преосвiцености (oslovení biskupa v pravoslavné církvi); (v jiných církvích) Vaše biskupská Milosti, Vaše Excelence
преподобие, п. - (ваше) Vaše Дiстоjности n. Veleбности (oslovení pravoslavného kněze)
 преподобный - svatý (v pravoslavné církvi svatý, původem mnich)
 пресвитер, [te], *м.* -1. presbyter (různých křesťanských církvích); 2. pastor (presbyteriánské církve)
 престол, *м.* - oltář, oltářní stůl
 придел, *м.* - (cirk.) poboční oltářní místnost
 приобщить, *док.* - podat svátost oltářní
 приобщиться, *док.* - přijmout svátost oltářní
 притвор, *м.* - (cirk.) předsíň chámu

приход, *m.* - (cirk.) farnost, fara
прихожанин, *m.* - farník
причастие, *n.-I.* eucharistie, svátost oltářní; 2. udílení, udělení *n.* podáváníí, podání svátosti oltářní; přijímání (svátosti oltářní)
причастить, *dok.* - udělit *n.* podat svátost oltářní
причаститься, *dok.* - přijmout (svátost oltářní)
причащение, *n.* - (náb.) přijímání; podáváníí, podání *n.* udílení, udělení svátosti oltářní; přijímání, přijetí (svátosti oltářní)
причетник, *m.* - žalmista, d'áček (mladší člen duchovního sboru)
причт, *m.* - klérus, duchovenstvo (určité farnosti)
проповедник, *m.* - kazatel
проповедовать, *nedok.* - (v církvi) kázat; hlásat (věrouku)
проповедь, / - kázání
просвира, / - prosfora (v pravoslavné církvi bílý chléb z kvašeného těsta zvláštního tvaru, určený pro bohoslužby)
просфора, / - totéž co просвира
протестант, *m.* - protestant
протестантизм, *m.* - protestantství
протестантство, *n.* - protestantství
протодиякон, *m.* - protodiakon, arcijáhen, vrchní diákon
протоиерей, *m.* - protojerej, arcikněz (čestný titul pravoslavného kněze)
протопоп, *m.* - protopop, totéž co протоиерей
псалом, *m.* - žalm
псаломщик, *m.* - zpěvák žalmů
псалтырь, / / псалтырь, т. / псалтирь, / - žaltář, Kniha žalmů
пуританин, *m.* - puritán
пустынный, *m.* - poustevník
пустынь, / - poustevna
пятикнижие, *n.* - Pentateuch, pět knih Mojžíšových
рай, *m.* - ráj
райский - rajský

распятие, n. -1. ukřižování; 2. krucifix, kříž s ukřižovaným Kristem
риза, / - říza, mešní roucho, bohoslužebné roucho
ризница, / - sakristie, říznice
Рождество, n. - Vánoce
- Рождество Христово - narození Páně
ряса, / - kutna, hábit, roucho
сатана, m. - satan
сатанинский - satanský
светопреставление, n. - (cirk.) konec světa; (fig. hov. žert.) zmatek nad zmatek
святейшество, n. - (его, ваше) Jeho Svatost, Vaše Svatost
святителище, n. - chrám, svatyně
святитель, m. - biskup, světitel, archijerej
святить, nedok. - světit, posvěcovat, vysvěcovat
святки, pl. - vánoční svátky (do **Tri králů**)
святой - svatý
святцы, pl. - seznam svatých (s modlitbami a zpěvy k nim v kalendářním pořadí),
 menologion
священник, m. - pravoslavný kněz n. duchovní
священнодействовать, nedok. - sloužit liturgii n. bohoslužbu, vykonávat obřad
священнослужитель, m. - duchovní osoba (v hodnosti biskupa, kněze n. jáhna)
священный - svatý, posvátný
- Священное Писание - Písmo Svaté
- Священное Предание - tradice
священство, n. -1. svěcení; 2. kněžská hodnost; kněžství; 3. (hrom.) kněží, kněžstvo,
 duchovní, duchovenstvo
серафим, m. - serafín
Синод, ш- - Synod
синодик, m. - synodik (seznam zemřelých pro zádušní bohoslužby)
скит, m. - poustevna
скрижали, pl., j. č. скрижаль, / - desky (s Božími přikázáními)
скуфья, / - skufie (pokrývka hlavy pravoslavného duchovenstva)

собор, т. -1. koncil, sněm; 2. katedrální chrám, katedrála, dóm
соборование, *n.* - pomazání svatým olejem; svátost posvěcení oleje; (v římskokatol. církvi) poslední pomazání
соборовать, *nedok. i dok.* - udělovat, udělit pomazání svatým olejem; vykonat svátost posvěcení oleje; (v římskokatol. církvi) udělit, udělovat poslední pomazání
сорокоуст, т. - zádušní obřady a modlitby za zemřelého během čtyřiceti dní po úmrtí
сочельник, т. - svatvečer, vigilie; Štědrý večer
Спас, т. - Spasitel
Спаситель, т. - Spasitel, Kristus
Сретение, *n.* - svátek Setkám Páně (2. února)
старообрядец, т. - starověrec, staroobřadník
старообрядчество, *n.* - staroobřadnictví, starověrectví
стихарь, *m.* - stichar (liturgické roucho)
столпник, *m.* - stylita (mnich východních zemí, konající dlouhé modlitby stoje na sloupu)
страстной: Страстная неделя,/ - pašijový n. svatý n. Velký týden
сутана,/ - sutana (vrchní oděv katolických duchovních nošený mimo bohoslužbu)
схима,/ - schima (v pravoslavné církvi přísný řeholní slib zavazující k asketickému životu)
схимник, *m.* - schimnik (mnich, který přijal schimu), asketa
таинство, *n.* - (cirk.) svátost, (u pravoslavných) tajina
Творец, *m.* - Stvořitel, Tvůrce (o Bohu)
трапеза / трапеза,/ - refekce, klášterní jídlo, požívání (klášterního) jídla
трапезная / (zast.) трапезная,/ - refektář, (společná) klášterní jídelna
треба,/ - církevní obřad (křtina, svatba, pohřeb a pod.)
трєбник, т. • **trebník** (kniha obsahující modlitby doprovázející "treby")
трезвон, *m.* -1. vyzvánění, zvonění (všemi zvony); 2. (hov. pejor., žert.) tlachání, řečnění, žvanění řeči, žvásty
трезвонить, *nedok.* - 1. vyzvánět, zvonit (všemi zvony); 2. (hov. pejor., žert.) vytrubovat, roztrubovat, roznášet, rozhlašovat, vyzvánět
тризна,/ - tryzna (církevní pohřební obřad; hostina na paměť zemřelého)
Троица,/ - Trojice

Троицын: Троицын день, т. - svátek Padesátnice (první den svatodušních svátků)
Успение, п. - (u pravosl.) Zesnutí Bohorodice; (u řím.-kat.) Nanebevzetí Panny Marie
(křesťanský svátek 15. srpna)
утреня, / - jitřní n. ranní pobožnost
фарисей, т. - farizeus, farizej; (fig. pejor.) farizej, pokrytec, licoměrník
фарисейство, п. - farizejství, učení farizejů; (fig. pejor.) farizejství, pokrytectví,
licoměrnost
фарисействовать, *nedok.* - (pejor.) chovat se pokrytecky n. farizejsky n. licoměrně
херувим, т. - cherubín
храм, т. - chrám
христарадничать, *nedok.* - žebrot, chodit po žebrotě
христианин, т. - křesťan
христианство, п. - křesťanství
Христос, т. - Kristus
христосик, т. - prostáček, blbeček, pitomeček
христосоваться, *nedok.* - dávat si trojí políbení na tvář při velikonočním přání
церковник, т. - 1. duchovní; 2. přívrženec církve; 3. kostelník
церковнославянский - církevně slovanský
церковнослужитель, т. - duchovní, klerik, služebník kultu
церковь, / - 1. kostel; 2. církev
часовня, / - kaplička, kaple
часослов, т. - časoslov (liturgická kniha obsahující bohoslužebné texty: žalmy, modlitby
a písně mimo mši)
чернец, т. - (zast.) mnich, řeholník
черноризец, т. - (zast.) mnich
чёрт, т. - čert
чётки, пл. - růženec
чин, т. - horizontální řada ikon v ikonostasu
чистилище, п. - očištec
чтец, т. - duchovní, který předčítá nahlas v době bohoslužeb bohoslužebné texty
чудотворец, т. - (cirk.) divotvůrce, zázračný muž, tvůrce zázraků

чудотворный - (cirk.) divotvorný, zázračný

эдем, [de], т. - eden, ráj

эксарх, т. - exarcha (biskup metropolitního sídla, hlava pěti velkých církevních okrsků)

экуменизм, т. - ekumenismus

Ústřední knihovna PedF UK

2592100932